МАТЕРІАЛЫ

по

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКѢ РОССІИ.

НАСЕЛЕНІЕ РОССІИ,

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ КОМПЛЕКТОВАНІЯ ЕЯ АРМІИ,

(на основаніи данныхъ за первое десятилѣтіе отбыванія воинской повинности).

А. М. Золотаревъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ. Моховая, № 36.
1889.

МАТЕРІАЛЫ

по

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКѢ РОССІИ.

~~~~~

НАСЕЛЕНІЕ РОССІИ,

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ КОМПЛЕКТОВАНІЯ ЕЯ АРМІИ,

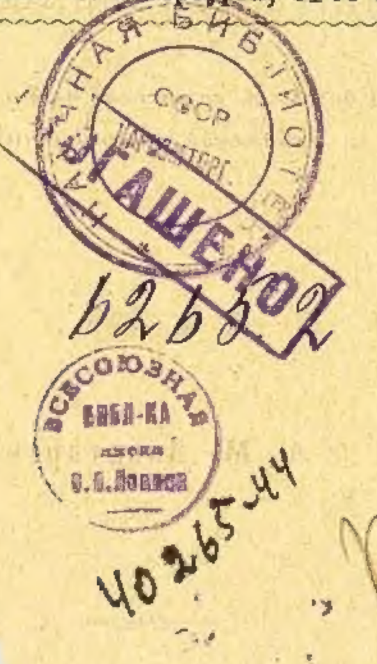
(на основаніи данныхъ за первое десятилѣтіе отбыванія воинской повинности).

~~~~~~~~~~

А. М. Золотаревъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ. Моховая, № 36.
1889.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14-го іюня 1889 г.

Населеніе Россіи, какъ источникъ комплентованія ея арміи,—на основаніи данныхъ за первое десятилѣтіе отбыванія общеобязательной военной повинности.

Нетолько въ настоящее, но и въ прежнее время тотъ или другой составъ населенія государства имѣлъ большое значеніе въ вопросѣ о составѣ его арміи; со введеніемъ же общеобязательной военной повинности, съ примѣненіемъ принципа равномѣрнаго распредѣленія тягости военной службы на все населеніе страны, — значеніе это возрасло до maximum'a, и нынѣ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ этотъ принципъ примѣняется вполнѣ, данныя о составѣ населенія служатъ данными о составѣ его арміи и наоборотъ.

Съ 1874 года общеобязательная воинская повинность введена и у насъ въ Россіи, но исключительныя условія, въ которыхъ находятся нѣкоторыя окраины государства, дѣлаютъ до сихъ поръ невозможными привлеченія населенія ихъ въ ряды арміи; жители ихъ до сихъ поръ не несутъ военной службы и тѣмъ значительно нарушаютъ равномѣрность тягости ея для всего населенія вообще. Не несутъ же ея и нѣкоторыя отдѣльныя личности и семьи, уволенныя пожизненно или на срокъ.

Отсюда прежде, чѣмъ говорить о составѣ населенія, какъ источникѣ комплектованія арміи, необходимо указать, на кого именно распространяется у насъ общеобязательная воинская повинность и кто ей вовсе не подлежитъ.

I. Распространеніе воинской повинности въ Россіи.

а) По отдѣльнымъ частямъ государства.

Въ указѣ Правительствующему Сенату отъ 3-го января 1874 г. о введеніи общеобязательной военной повинности въ Россіи Высочайше повелѣно *не распространять* ее:

1) На казачье населеніе, отбывающее ее по особымъ правиламъ.

2) На Закавказскій и Туркестанскій края, Приморскую и Амурскую области, Средне-Колымскую, Верхоянскую и Велюйскую округи Якутской области, Туруханское и Богучайское отдѣленія Енисейской губ., Тогурское отдѣленіе Томской губ. и Березовскую и Сергутскую округи Тобольской губ.

3) На неотбывавшее ранѣе рекрутской повинности ни натурой, ни деньгами инородческое населеніе Сѣвернаго Кавказа, Астраханской губ., Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ.

И, кромѣ того, *сохранить льготу* отъ военной повинности съ наличными при водвореніи сыновьями:

1) *Пожизненно*: а) русснакамъ, прибывшимъ въ 1854 г.; б) чехамъ, поселившимся въ Юго-западномъ краѣ; в) иностранцамъ, поселившимся въ Привислянскихъ губ. до 1872 г., и г) русскимъ, переселившимся въ окрестности Новогеоргіевска.

2) Въ *теченіе 20-ти лѣтъ* со времени переселенія—менонитамъ, водворившимся по правиламъ 1851 года.

3) Въ *теченіе 20-ти лѣтъ*, считая съ 31-го марта 1860 года, мѣщанамъ города Владикавказа и жителямъ Анапы и Новороссійска.

4) Въ *теченіе шести лѣтъ*—всѣмъ остальнымъ менонитамъ, не имѣющимъ вышеуказанныхъ льготъ.

5) Нѣкоторымъ отдѣльнымъ личностямъ.

Итакъ, не принимая даже въ разсчетъ указанныхъ *льготъ*, вообще касающихся немногихъ личностей, а частью уже и прекратившихся, все же далеко не все населеніе Россіи подлежитъ военной повинности и она далеко не равномѣрно распредѣляется между всѣми жителями государства.

По даннымъ центральнаго комитета ([1]) все населеніе Россіи въ 1885 году равнялось 108.787,000 человѣкъ ([2]). Въ томъ же году въ рядахъ арміи состояло 861,031 человѣкъ собственно нижнихъ чиновъ и 900,767 всего, считая и офицеровъ, и чиновниковъ, или на 1,000 человѣкъ мужскаго пола въ войскахъ находилось 16 человѣкъ. Сравнивая эти данныя съ таковыми же для первостепенныхъ государствъ Европы, видно,

---

([1]) Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884 — 1885 г.

([2]) Въ настоящее время оно должно равняться 112.000,000.

На 1,000 человѣкъ приходится:

Въ Австро-Венгріи	15
Въ Россіи	16,6
Въ Италіи	20
Въ Германіи	20
Во Франціи	25

что тягость военной службы у насъ сравнительно не велика и, уступая значительно Франціи, Германіи и Италіи, лишь немного превосходитъ таковую въ Австро-Венгріи.

Но такой выводъ имѣлъ бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы: 1) не было вышеуказанныхъ изъятій, и 2) еслибы всѣ подлежащіе повинности отбывали ее совершенно одинаково. Въ дѣйствительности этого нѣтъ.

И въ этомъ отношеніи населеніе Россіи дѣлится на четыре категоріи:

1) Отбывающіе воинскую повинность по закону 1874 года.

2) Казаки, отбывающіе ее по прежнимъ, особымъ правиламъ.

3) Жители Финляндіи,—по закону 1881 года.

4) Вовсе освобожденные отъ военной службы ([1]).

Такъ, изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ численность населенія вообще и число собственно подлежащихъ военной повинности, видно,

Таблица № 1.

Численность населенія въ 1885 г. въ тысячу челов.

Части Россіи.	Всего жителей.	Изъ нихъ: Отбывающихъ повинность по закону 1874 г.	Отбывающихъ повинность по особымъ правиламъ.	Неотбывающихъ вовсе воинской повинности.
Евр. Россія	91,862	88,122	3,381	359
Кавказъ	7,284	842	700	5,742 ([2])
Ср. Азія	5,327	65	220	5,042
Сибирь	4,314	2,784	179	1,351
Всего	108,787	91,813	4,480	12,494

([1]) Въ 1887 г. образовалась еще одна, пятая группа,—населеніе Закавказья, которое отбываетъ военную службу на особыхъ основаніяхъ.

([2]) Считая и туземное населеніе Закавказья, въ которомъ въ 1887 г. тоже введена обязательная воинская повинность. Но оно не принято въ разсчетъ вслѣдствіе недостатка пока еще матеріаловъ для изслѣдованія.

Или въ процентахъ:

Части Россіи.	Отбывающихъ по закону 1874 г.	Отбывающихъ по особымъ правиламъ.	Неотбывающихъ.
Европ. Россія .	95,9	3,7	0,4
Кавказъ . . .	11,6	9,6	78,8
Средняя Азія .	1,2	4,1	94,7
Сибирь . . .	64,5	4,2	31,3
Всего . .	84,4	4,1	11,5

что въ собственно *Европейской Россіи* изъятій почти нѣтъ. Изъ 92.000,000 жителей не знаютъ военной службы только 360,000 или 0,4%,—это инородцы окраинъ: самоѣды Архангельской и киргизы и калмыки Астраханской и Оренбургской губерній. Остальные же 99,6% отбываютъ повинность, но далеко не одинаково: 88.000,000—по закону 1874 г.; жители Финляндіи—2.176,000—по закону 1881 г. и 1.204,000 казаковъ (донскихъ, астраханскихъ и оренбургскихъ) несутъ военную службу по особымъ правиламъ.

Гораздо болѣе льготъ имѣетъ населеніе *Сибири*. Около 1/3 его (31,3%) вовсе не знаетъ военной службы,—это все населеніе Амурской и Приморской областей и *инородцы* остальныхъ частей края, въ особенности губерніи Енисейской и области Якутской. По особымъ правиламъ отбываютъ 179,000 или 4,1% всего населенія: это казаки забайкальскіе, амурскіе и сибирскіе.

Еще менѣе обременено службою населеніе *Кавказа*; болѣе 3/4 его не несетъ, или вѣрнѣе до прошлаго года вовсе не несло воинской повинности (1),—это все населеніе Закавказья и всѣ инородцы Дагестана и Сѣвернаго Кавказа; подлежало службѣ на особыхъ правилахъ 700,000 казаковъ (кубанскихъ и терскихъ, составлявшихъ до 9,6%); на общихъ же правилахъ отбывало ее лишь 11,6%, главнымъ образомъ жители Сѣвернаго Кавказа и лишь отчасти Дагестана (2).

Наконецъ въ *Средней Азіи* изъ всего болѣе чѣмъ 5.000,000-наго населенія ея подлежатъ общей воинской повинности только 65,000, или 1,2%, несутъ ее на особыхъ правилахъ 220,000, или 4,1,—это казаки уральскіе, семирѣченскіе и сибирскіе; вовсе же не знаютъ еще военной службы 5.000,000, или 94,7%,—это весь Туркестанскій

(1) Какой процентъ теперь подлежитъ службѣ, точно еще не можетъ быть опредѣлено до опубликованія данныхъ о переписи туземнаго населенія.

(2) Собственно города Петровска.

военный округъ и киргизы областей Тургайской, Уральской, Семипалатинской и Семирѣченской.

Итакъ тягость военной службы въ Россіи распредѣляется далеко не равномѣрно по отдѣльнымъ частямъ государства. И въ то время, какъ для всей Имперіи на 1,000 жителей мужскаго пола въ рядахъ арміи состоитъ 16,6 человѣкъ,

Въ Европейской Россіи состоитъ	18,4
Въ Сибири	13,6
На Кавказѣ	6,1
Въ Средней Азіи	1,0

И слѣдовательно въ то время, какъ во всей Имперіи изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста [1] ежегодно оторвано отъ дѣла и состоитъ въ рядахъ арміи 35,5 человѣкъ.

Въ Европейской Россіи .	39,5 челов.
Въ Сибири	29,3 »
На Кавказѣ	13,0 »
Въ Средней Азіи . . .	4,1 »

Неравномѣрно же распространяется воинская повинность и между отдѣльными категоріями населенія, ей подлежащими.

Такъ, изъ слѣдующей таблицы численности населенія и количества выставляемыхъ войскъ видно:

Таблица № 2.

Численность населенія и сила выставляемыхъ контингентовъ.

Различныя категоріи населенія по отбыванію воинской повинности.	Число жителей.	Число выставляемыхъ чиновъ.	На 1,000 чел. мужскаго пола приходится.
Казаки	2,304	47,089	41,0
Подлежащихъ закону 1874 г.	91,813	849,047	18,5
Жителей Финляндіи по закону 1881 года	2,176	4,631	4,3
Изъятыхъ изъ воинской повинности	12,494	—	—
	108,787	900,767	16,6

Или, относя къ рабочему собственно возрасту, оказывается, что въ то время, какъ во всей Имперіи изъ 1,000 человѣкъ рабочаго

[1] Считая, что таковые составляютъ 46,6% не только для православнаго, но для всего населенія вообще.

возраста ежегодно оторвано отъ дѣла и состоитъ въ рядахъ арміи 35,5 человѣкъ,

У казаковъ состоитъ	87,7 ([1])
У отбывающихъ по общей повинности.	39,6
Въ Финляндіи	9,2

Да и среди казаковъ воинская повинность ложится не всюду одинаковымъ бременемъ. Такъ, по числу служащихъ на 1,000 человѣкъ мужскаго населенія отдѣльныя казачьи войска располагаются такъ:

Въ Амурскомъ на 1,000 челов. мужскаго пола въ рядахъ арміи состоитъ	64
» Астраханскомъ	55
» Кубанскомъ	50
» Сибирскомъ	50
» Семирѣченскомъ	49
» Донскомъ	42
» Забайкальскомъ	40
» Уральскомъ	40
» Терскомъ	38
» Оренбургскомъ	36

Не касаясь вопроса, насколько своевременно привлеченіе къ службѣ нынѣ отъ нея изъятыхъ, посмотримъ, какъ бы это отразилось на населеніе главной части Имперіи собственно Европейской Россіи.

Съ распространеніемъ воинской повинности на инородческія племена указанныхъ выше мѣстъ, т. е. на неподлежащихъ ей нынѣ 6,247 человѣкъ мужскаго пола, или явилась бы возможность увеличить армію на 260,000 человѣкъ, не увеличивая бремени того населенія, которое нынѣ несетъ военную службу, или значительно уменьшить эту тягость для кореннаго населенія Имперіи. Такъ, въ то время, какъ теперь изъ каждыхъ 1,000 человѣкъ мужчинъ рабочаго возраста населенія, обязаннаго общей воинскою повинностью, т. е. почти исключительно славянъ, и главнымъ образомъ русскихъ, постоянно въ рядахъ войскъ состоитъ 39,5 или около 4%, тогда бы изъ нихъ состояло только 34,9, т. е. на 4,6 человѣкъ или на 12% менѣе.

Итакъ, изслѣдуя данныя о числѣ лицъ, подлежащихъ воинской повинности въ Россіи, и о той тягости, которую представляетъ она

([1]) Не считая второй и третьей очередей, призываемыхъ ежегодно на лѣтніе сборы, вмѣстѣ съ ними эта цифра утроится и дойдетъ до 250 или 1/4 части всего рабочаго мужскаго населенія.

для населенія, видно, что для отдѣльныхъ частей государствъ и для различныхъ категорій его жителей, она далеко не одинакова. Такъ:

1) Главная масса населенія государства сосредоточивается въ Европейской Россіи.

Таблица № 3.

Процентное отношеніе числа жителей и силы выставляемыхъ контингентовъ по отдѣльнымъ частямъ государства.

Части государства.	Въ процентахъ. Число жителей.	Въ процентахъ. Число военслужащихъ.	На 1,000 чел. приходится въ войскахъ.
Европ. Россія	84,5	93,7	39,5
Кавказъ	6,6	2,5	13,0
Средняя Азія	4,9	0,6	4,1
Сибирь	4,0	3,2	29,3
Всего	100	100	35,5

Эта же часть государства даетъ и наибольшій контингентъ арміи. Но, составляя лишь 84,5% населенія, она даетъ 93,7% арміи, а потому изъ отдѣльныхъ частей государства въ ней то тягость службы и наибольшая,—на 1,000 человѣкъ мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи состоитъ 39,5 человѣкъ.

За Европейской Россіей по численности населенія слѣдуетъ Кавказъ, по числу же военнослужащихъ—Сибирь (4,0 и 3,2), а потому тягость службы здѣсь хотя и значительно менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, но значительно превосходитъ таковую Кавказа и Сибири,—на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи состоитъ только 29,5 человѣкъ.

Еще менѣе велика она для населенія Кавказа. По числу жителей онъ составляетъ 6,6%, по числу же военно-служащихъ—только 2,5%; отсюда на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ немъ въ рядахъ арміи состоитъ еще менѣе—всего 13,0 человѣкъ.

Наконецъ наиболѣе легко отзывается военная служба на населеніи Средней Азіи. Число жителей въ ней составляетъ 4,9%, военнослужащіе же—только 0,6; отсюда изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ немъ на службѣ состоитъ менѣе чѣмъ гдѣ-либо,—всего 4,1 человѣкъ.

2) Изъ отдѣльныхъ категорій населенія наиболѣе тяжела служба у казаковъ, затѣмъ у главной массы населенія, подлежащей закону 1874 года, и наконецъ въ Финляндіи

Таблица № 4.

Процентныя отношенія числа жителей и силы выставляемыхъ контингентовъ по отдѣльнымъ категоріямъ населенія.

Части государства.	Въ процентахъ. Всего населенія.	Всѣхъ военно-служащихъ.	На 1,000 мужч. рабочаго возраста.
Казаковъ	2,1	5,2	87,7
Подлежащихъ закону 1874 года.	84,4	94,3	39,6
Въ Финляндіи.	2,0	0,5	9,2
Освобожденныхъ отъ службы.	11,5	—	—
Всего	100	100	—

Законъ 1874 года распространяется только на 84,4% всего населенія Имперіи; подлежащіе же дѣйствію его жители выставляютъ 94,3% всей арміи. Отсюда въ то время, какъ во всей Россіи на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи состоитъ только 35,5 человѣкъ, между подлежащими дѣйствію закона 1874 г. ихъ состоитъ 39,6 человѣкъ. Казаки составляютъ только 2,1% населенія государства, выставляютъ же 5,2% ея арміи; отсюда и тягость службы у нихъ гораздо болѣе значительна,—на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста приходится 87,7 человѣкъ. Населеніе Финляндіи почти равняется войсковому сословію казаковъ,—составляетъ 2,0% населенія всей Россіи, выставляемыя же имъ части — только 0,5% всей арміи, отсюда и тягость службы здѣсь совсѣмъ незначительна,— на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ арміи состоитъ только 9,2 человѣка. Наконецъ, 11,5% всего населенія государства вовсе не знаетъ военной службы.

б) По отдѣльнымъ племенамъ и вѣроисповѣданіямъ.

Теперь посмотримъ, какъ распредѣляется воинская повинность и какимъ бременемъ ложится она на различныя народности, обитающія въ Россіи.

Въ виду полнаго отсутствія переписей для всей Россіи, точныхъ данныхъ относительно племеннаго состава населенія государства у насъ нѣтъ и никогда не было. До послѣдняго времени лучшимъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи служили данныя Риттиха, помѣщенныя въ его трудѣ: «Племенной составъ контингентовъ русской арміи».

Составленныя на основаніи частью спеціальныхъ изслѣдованій,

частью наиболѣе подробныхъ и лучшихъ работъ, данныя эти, какъ оказывается нынѣ, представляли довольно вѣрную картину племеннаго состава, но только Европейской Россіи: для Кавказа онѣ оказались не достаточно вѣрными, а азіятскихъ владѣній нашихъ и вовсе не касались.

Въ настоящее время имѣются гораздо болѣе обстоятельные матеріалы для пополненія и въ особенности для замѣны данныхъ Риттиха. Лучшимъ таковымъ безспорно должны быть поставлены данныя по отбыванію воинской повинности [1]. Представляя детальное и точное распредѣленіе по народностямъ и по наиболѣе мелкимъ административнымъ дѣленіямъ всѣхъ ежегодно принимаемыхъ на военную службу, т. е. болѣе 200,000 лицъ призывнаго возраста, и обнимая значительный промежутокъ въ 10 лѣтъ, данныя эти заслуживаютъ полной вѣры: касаясь исключительно лицъ, отбывающихъ воинскую повинность по закону 1874 г., закону, преслѣдующему прежде всего цѣль равномѣрнаго распредѣленія этой тягости между всѣми подлежащими ей, данныя эти — % отношенія собственно принятыхъ на службу—могутъ съ полною достовѣрностью быть перенесены и на племенной составъ всего населенія: русскіе въ составѣ контингента той или другой губерніи въ среднемъ за 10 лѣтъ дали такой-то % лишь потому, что такой же именно % составляли они и среди всего населенія губерніи. Понятно, что это вѣрно лишь для такихъ мѣстностей и племенъ, на которыхъ распространялась воинская повинность, и именно по закону 1874 г., притомъ для тѣхъ, гдѣ % принятыхъ вполнѣ соотвѣтствовалъ % призывныхъ.

Какъ мы видѣли уже, законъ 1874 года почти не касается населенія Средней Азіи, $^9/_{10}$ частей населенія Кавказа и $^1/_3$ Сибири. Отсюда для этихъ частей Россіи данныя центральнаго статистическаго комитета не могутъ послужить для опредѣленія племеннаго состава ихъ населенія. Въ Европейской же Россіи повинности этой подлежитъ 96%, а исключивъ Финляндію — $98{,}3$%, прибавивъ же казаковъ, исключительно русскихъ, — $99{,}6$%. И слѣдовательно для губерніи Европейской Россіи (за исключеніемъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской и Донской, гдѣ встрѣчаются инородцы, а потому данныя должны быть измѣнены), свѣдѣнія центральнаго статистическаго комитета вполнѣ пригодны. Что касается соотношеній между принятыми и жеребьевыми, то они всюду приблизи-

---

[1] «Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе 1874—1883 г.». Изданіе центральнаго статистическаго комитета.

тельно одинаковы, и только нѣкоторыя губерніи представляютъ рѣзкое уклоненіе отъ общей средней — 27,12% (это губерніи: Ковенская, Бессарабская, Сувалкская, Минская, Подольская и Таврическая—менѣе 26%). Уклоненія эти обусловливаются недоборомъ, зачетомъ квитанцій, припиской послѣ разверстки, вообще такими фактами, которые не могутъ быть приписаны исключительно той или другой народности, а потому не могутъ существенно вліять на измѣненіе % того или другаго племени, и только евреи замѣтно вообще уклоняются отъ военной службы, но для нихъ имѣется спеціальное изслѣдованіе — «Еврейское населеніе и землевладѣніе», данныя котораго и должны замѣнить собою данныя «Всеобщей воинской повинности».

Итакъ, племенной составъ населенія собственно Европейской Россіи и Привислянскаго края довольно точно можетъ быть опредѣленъ по этимъ двумъ матеріаламъ, и только для нѣкоторыхъ губерній должны быть приняты въ разсчетъ данныя объ инородцахъ — на сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ и нѣмецкихъ переселенцевъ—на западѣ и юго-западѣ.

Что касается другихъ частей Россіи, то для нихъ такихъ обстоятельныхъ данныхъ не имѣется. Но, какъ ни прискорбно такое отсутствіе ихъ для статистики населенія вообще, въ данномъ случаѣ, при исключительности цѣли труда, оно не можетъ имѣть особенно существеннаго значенія. Мы не имѣемъ въ виду изслѣдовать племенной составъ населенія Россіи,—мы хотимъ изслѣдовать населеніе ея, какъ источникъ комплектованія нынѣшней арміи, и о племенномъ составѣ населенія тѣхъ частей ея, которыя дѣйствительно нынѣ комплектуютъ армію, данныя имѣются достаточно подробныя и точныя; таковыхъ нѣтъ лишь для населенія, не подлежащаго отбыванію воинской повинности—для инородческаго населенія Туркестана и значительной части Сибири и Кавказа, на которое, за исключеніемъ жителей послѣдняго, эта повинность едва-ли скоро и распространится. А потому по отношенію къ этимъ частямъ населенія мы безъ большаго ущерба дѣлу можемъ воспользоваться общими данными и менѣе точными (1).

Взявъ за основу всѣ указанные матеріалы и дополнивъ ихъ нѣкоторыми другими, болѣе современными, данными, племенной со-

(1) Таковыми послужили: для Финляндіи данныя «Военнаго Обозрѣнія Финляндскаго военнаго округа»; для Кавказа—данныя Зейдлица и Фелицына; для Туркестана—всеподданнѣйшій отчетъ генерала-лейтенанта Кауфмана, и для Сибири—работы азіатской части главнаго штаба: западной—Плевс и восточной—Бѣлявскаго

ставъ всей Россіи и отдѣльныхъ географическихъ частей ея представляется слѣдующимъ:

Таблица № 5 (¹).

Племенной составъ населенія. Россіи въ %.

Части государства.	Русскіе.	Турко-татары.	Поляки.	Финны.	Евреи.	Литовскаго племени.	Германскаго племени.	Картвельскаго племени.	Горцы.	Армяне.	Монгольскаго племени.	Прочіе.
А. Европейская Россія.												
Собственно Европейская Россія. . .	80,7	4,8	0,5	3,4	3,8	3,9	1,1	—	—	—	0,8	1,5
Привислянскій край.	4,6	—	69,5	—	15,6	4,8	5,5	—	—	—	—	—
Финляндія	1,9	—	—	84,7	—	—	13,3	—	—	—	—	0,1
Всего . . .	72,27	4,20	6,44	5,07	4,75	3,89	1,74	—	—	0,04	0,22	1,38
Б. Азіятская Россія.												
Западная Сибирь .	93,3	3,9	—	1,3	0,2	—	—	—	—	—	1,3	—
Восточная Сибирь .	59,5	15,1	—	—	0,5	—	—	—	—	—	24,9	—
Средняя Азія. . .	4,2	93,8	—	—	0,4	—	—	—	—	—	0,9	0,7
Кавказъ.	24,3	23,6	—	—	0,5	—	—	17,8	16,6	13,5	—	3,9
Всего . . .	31,98	41,85	—	—	0,41	—	—	7,58	7,14	5,84	3,14	1,90
Всего въ Имперіи.	66,01	10,03	5,44	4,31	4,07	3,28	1,47	1,18	1,11	0,94	0,68	1,46

Изъ этой таблицы видно, что Россія населена множествомъ разнообразныхъ племенъ. Славяне, турко-татары, финны, евреи, литовцы, германцы, картвельцы, горцы, армяне, монголы,—вотъ перечень лишь главнѣйшихъ народностей, обитающихъ въ Россіи. Если же прибавить, что большинство ихъ подраздѣляется на множество болѣе мелкихъ (въ особенности турецко-татарское и финское племена и горцы Кавказа), изъ которыхъ нѣкоторыя настолько разнятся между собою, что даже не понимаютъ другъ друга, а на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири бродятъ остатки аборигеновъ страны—

(¹) Племенной составъ населенія отдѣльныхъ губерній приводится дальше при изслѣдованіи вопроса объ уклоненіи отъ службы. Разработанныя по тѣмъ же источникамъ *поуѣздныя* данныя для Европейской Россіи переданы въ военно-топографическій отдѣлъ для готовящейся квартирной карты.

масса народностей монгольскаго племени, то станетъ яснымъ, какъ въ действительности разнообразенъ племенной составъ населенія Россіи, какое множество самыхъ различныхъ національностей Европы и Азіи населяютъ огромную ея площадь.

Но, какъ ни велико число различныхъ народностей, обитающихъ въ Россіи, какъ ни разнообразенъ ея племенной составъ, все же, принимая во вниманіе обширность територіи и большую общую численность населенія, онъ можетъ считаться достаточно благопріятнымъ, такъ какъ среди массы различныхъ національностей русскіе занимаютъ выдающееся мѣсто не только по своему господствующему положенію, но и по численности.

Въ Россіи вообще *русскіе* составляютъ ровно 2/3 всего населенія (66%), изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей наибольшій процентъ они составляютъ въ Западной Сибири (93%), затѣмъ собственно въ Европейской Россіи (81%) и въ Восточной Сибири (60%); наименьшій же—въ Привислянскомъ краѣ (4,5%), Средней Азіи (4,2%) и въ Финляндіи (1,9%).

Средоточіемъ русскаго племени служитъ площадь между Днѣпромъ и Чудскимъ озеромъ на западѣ и Волгою и маріинскою системою—на востокѣ. Въ половинѣ губерній (въ 13-ти изъ 26-ти) русскіе составляютъ свыше 99% и только въ пяти (Петербургской—86%, Саратовской—83%, Пензенской—82%, Таврической—75% и Симбирской 69%) процентъ этотъ спускается ниже 90% (1).

Отъ этой площади сплошнаго русскаго населенія во всѣ стороны процентъ русскихъ постепенно сокращается. На крайнемъ сѣверѣ къ русскимъ примѣшивается незначительный процентъ финновъ (2), которые на крайнемъ сѣверо-западѣ занимаютъ сплошь

(1) Вообще свыше 90% русскихъ имѣютъ слѣдующія губерніи.

Новгородская	свыше	99	Курская	свыше	99
Владимірская	»	99	Воронежская	»	99
Калужская	»	99	Псковская	»	97
Московская	»	99	Донская	»	98
Орловская	»	99	Полтавская	»	96
Харьковская	»	99	Черниговская	»	95
Костромская	»	99	Тверская	»	95
Ярославская	»	99	Тамбовская	»	95
Рязанская	»	99	Нижегородская	»	93
Смоленская	»	99	Томская	»	93
Тульская	»	99	Пермская	»	93
			Вологодская	»	91
			Тобольская	»	90

(2) Въ Вологодской губерніи русскіе составляютъ 91, а финны —около 9%; въ Олонецкой — около 82 и 18%, въ Архангельской губерніи русскіе — 86, а финны — около 11%.

Финляндію. Въ Сѣверо-западномъ краѣ, съ приближеніемъ къ рѣкѣ Западной Двинѣ, къ русскимъ примѣшиваются литовцы и евреи (¹). Прямо на западъ, съ приближеніемъ къ верхнему теченію р. Днѣпра,—евреи и поляки (²). Наконецъ, на юго-западѣ—евреи, поляки и колонисты различныхъ національностей (³). Въ переднемъ Кавказѣ къ русскимъ примыкаютъ горскія и турецко-татарскія племена (⁴). На правомъ берегу нижняго теченія рѣки Волги—турецко-татарскія народности, которыя затѣмъ сплошь заселяютъ средне-азіятскія степи и Туркестанъ. И только на востокѣ сплошное русское населеніе непосредственно продолжается въ Азію. Въ Вятской губерніи русскіе составляютъ 81%, а въ Пермской—93%; свыше же 90% русскихъ имѣютъ и губерніи Западной Сибири—Тобольская и Томская. Онѣ то и служатъ центромъ наиболѣе густаго русскаго населенія Азіи: при этомъ къ востоку процентъ русскихъ хотя постепенно и сокращается, но все же они повсюду составляютъ большинство среди всѣхъ другихъ народностей: въ Енисейской 77%, въ Иркутской 70% и Забайкальской 66%; къ югу же отъ Тобольской и Томской губерній процентъ русскихъ быстро падаетъ, и вскорѣ начинается почти сплошное турецко-татарское населеніе.

Вообще изъ 96-ти административныхъ частей Россіи въ 50-ти губерніяхъ русскіе составляютъ болѣе половины всѣхъ жителей, въ семи—болѣе четверти; вовсе же почти нѣтъ русскихъ: въ Туркестанѣ (всего около 2%), въ остзейскихъ губерніяхъ (около 3½%), въ Финляндіи (1,9%), за исключеніемъ Выборгской губерніи, гдѣ русскіе составляютъ около 15%, въ Привислянскомъ краѣ (около 4½%), за исключеніемъ лишь губерній Сѣдлецкой и Люблинской, гдѣ русскіе составляютъ 22% и 10%, и въ Закавказьи (2,5%), за исключеніемъ части Черноморскаго округа, гдѣ русскіе составляютъ 68% (⁵).

За русскими по численности слѣдуютъ *турецко-татарскія* племена, составляющія въ общемъ 10% всего населенія государства.

(¹) Въ Витебской губерніи русскіе составляютъ 66%, литовцы—20 и евреи 13.

(²) Въ Могилевской губерніи русскіе составляютъ 81%, евреи—18 и поляки 0,5%.

(³) Въ Кіевской губерніи русскіе составляютъ 83%, евреи—15 и поляки—2%. Въ Екатеринославской русскіе—89, евреи—3, нѣмцы—2 и армяне—2%.

(⁴) Въ Кубанской области русскіе составляютъ 87%, горцы—8, татары—3. Въ Ставропольской губерніи русскіе—77, татары—18%.

(⁵) Согласно позднѣйшимъ даннымъ (кавказскій календарь 1886 г.) въ Черноморскомъ округѣ нынѣ, за выселеніемъ остальныхъ горцевъ, живутъ исключительно русскіе.

Мѣстомъ главнаго сосредоточенія турко-татаръ служатъ средне-азіятскія области; здѣсь (въ Туркестанскомъ округѣ и въ степяхъ Омскаго и Казанскаго военныхъ округовъ) живетъ около 5.000,000 турко-татаръ, или почти половина всего числа ихъ, живущаго въ Россіи (10,9 мил.); затѣмъ наиболѣе велико число ихъ въ Европейской Россіи—около 4.000,000 и на Кавказѣ—1,7 мил.

Вообще отъ указаннаго выше мѣста наибольшаго сосредоточенія турецко-татарскаго племени численность ихъ во всѣ стороны уменьшается, въ особенности на сѣверъ и востокъ, на западѣ же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ юго-востока Европейской Россіи, по лѣвому берегу нижняго теченія р. Волги, гдѣ нѣкогда существовали самостоятельныя царства татаръ, тамъ они составляютъ даже большинство. Большинство же составляютъ они и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Кавказа, нѣкогда принадлежавшихъ Турціи.

Вообще же болѣе 90% турко-татары составляютъ во всей Средней Азіи болѣе половины населенія—въ губерніяхъ: Якутской, Елисаветпольской, Карсской, Уфимской, Бакинской и Казанской и болѣе 10%—въ губерніяхъ: Эриванской, Оренбургской, Симбирской, Ставропольской, Дагестанской, Самарской, Таврической и Тифлисской.

За татарами по численности слѣдуютъ *поляки*, составляющіе 5,4% всего населенія государства. Они живутъ почти исключительно въ Европейской Россіи, въ которой составляютъ 6,4%, и въ особенности въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ составляютъ болѣе $^2/_3$ всего населенія (69,5%).

Наиболѣе великъ процентъ поляковъ въ губерніяхъ лѣваго берега р. Вислы и въ Плоцкой и Ломжинской (отъ 73% до 89%), въ Сѣдлецкой же и Люблинской они, составляя 57% и 64%, сталкиваются съ русскими, въ Сувалкской же составляютъ лишь 19%, уступая въ численности литовцамъ. Затѣмъ поляки встрѣчаются почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи (въ теченіе десяти лѣтъ съ 1874 по 1883 годъ поляки не были приняты въ войска лишь изъ губерній Симбирской и Эстляндской), но въ весьма незначительномъ числѣ, и только въ Кіевской, Волынской и Подольской процентъ ихъ доходитъ до 2,5—5,5.

За поляками по численности слѣдуютъ *финны*, обитающіе на сѣверѣ Европейской Россіи и Западной Сибири. Численность всѣхъ финновъ доходитъ до 4,7 мил., и они составляютъ 4,3% всего населенія.

Главная масса финновъ сосредоточена въ Финляндіи, гдѣ они

составляютъ около 85% всѣхъ жителей, въ особенности на сѣверѣ и во внутренней ея части (свыше 95%); на окраинахъ же они сталкиваются на югѣ и юго-западѣ (въ губерніяхъ Вазасской, Нюландской и Або-Бьернеборгской) со шведами, а на юго-востокѣ (въ Выборгской губерніи)—съ русскими. Изъ другихъ мѣстностей процентъ финновъ наиболѣе великъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ, сѣверныхъ и средне-волжскихъ [1].

За финнами по численности слѣдуютъ *евреи*. Ихъ насчитываютъ также свыше 4.000,000, причемъ они обитаютъ, главнымъ образомъ, въ чертѣ такъ называемой осѣдлости ихъ. Въ Привислянскомъ краѣ они составляютъ около 16% (15,6%); всего же въ Россіи 4%. Повсюду въ предѣлахъ западной части Россіи евреи составляютъ болѣе 10%. Наиболѣе же сравнительно велико число ихъ (свыше 18%) имѣютъ губерніи: Минская и Гродненская—по 20%, Ковенская, Подольская и Ломжинская—по 19%, Могилевская и Сѣдлецкая—свыше 18%.

Въ настоящее время евреи перешли уже рѣку Днѣпръ и встрѣчаются во всѣхъ безъ исключенія губерніяхъ Европейской Россіи, въ особенности же въ Черниговской—4,4%, Полтавской—3,5% и Екатеринославской, гдѣ составляютъ 3,2% всего населенія.

За евреями по численности слѣдуетъ *литовское племя*, въ числѣ свыше 3,5 мил. Оно обитаетъ исключительно на сѣверо-западѣ Европейской Россіи, населяя сплошь мѣстность между нижними теченіями рѣкъ Нѣмана и западной Двины: въ Курляндской губерніи они составляютъ 83%, а въ Ковенской—71%. На сѣверо-востокѣ отъ этой площади сплошнаго литовскаго населенія оно сталкивается съ финнами (въ Лифляндской губерніи литовцы составляютъ 43%, а финны 47%), на юго-востокѣ—съ русскими (въ Витебской губерніи русскихъ 66%, а литовцевъ 20%), на югѣ—тоже съ русскими (въ Виленской губерніи русскіе составляютъ 40%, а литовцы 45%) и на юго-западѣ—съ поляками (въ Сувалкской губерніи литовцевъ 58%, а поляковъ 19%). Внѣ указанной мѣстности число

---

[1] Свыше 5% финны составляютъ въ губерніяхъ:

Эстляндской	свыше	93%	Петербургской	свыше	10%
Лифляндской	»	47 »	Вологодской	»	9 »
Олонецкой	»	18 »	Самарской	»	8 »
Вятской	»	14 »	Уфимской	»	6 »
Симбирской	»	13 »	Казанской	»	6 »
Пензенской	»	12 »	Енисейской	»	6 »
Архангельской	»	12 »	Тверской	»	5 »
			Саратовской	»	5 »

литовцевъ ничтожно, и только въ Гродненской губерніи они составляютъ 16% и въ Вологодской 9%.

Перечисленныя выше шесть народностей—*русскіе*, *турко-татары*, *поляки*, *финны*, *евреи* и *литовцы*—являются важнѣйшими въ Россіи, составляя въ общемъ свыше 93% всего ея населенія, такъ что на долю всѣхъ остальныхъ приходится лишь 7%, и число ихъ доходитъ вообще лишь до 8.000,000. Наибольшею изъ нихъ численностью отличаются *германцы* (шведы и нѣмцы)—до 1,6 мил. или до 1,3%. Первые живутъ исключительно вдоль прибрежья Финляндіи, составляя въ Нюландской губерніи 45%. въ Вазасской—31% и Або-Бьернеборгской—15%. Нѣмцы же разбросаны въ различныхъ частяхъ Европейской Россіи, групируясь главнымъ образомъ въ Привислянскомъ и Остзейскомъ краяхъ и на югѣ и на юго-востокѣ Россіи. Наиболѣе великъ процентъ нѣмцевъ: въ Петроковской губерніи—13,4%, Калишской—9,3%, Самарской—8,6%, Курляндской—7,9%, Плоцкой—7,7%, Саратовской—7,2%, Варшавской—7,1%, Таврической—6,6%, Сувалкской—6,1%, Лифляндской—5,9%, Херсонской—5,3% и Эстляндской—4,5%.

За германскимъ по численности слѣдуетъ *картвельское* племя—около 1,3 мил. или 1,2% всего населенія государства. Картвельское племя обитаетъ исключительно въ Закавказьи, составляя до 30% всѣхъ его жителей, и групируется, главнымъ образомъ, въ западной его части, въ басейнахъ р. Ріона и верхняго теченія р. Куры и нижняго—р. Чороха. Въ губерніяхъ Кутаисской оно составляетъ свыше 95%, въ Тифлисской—около ½%; къ сѣверу же и сѣверо-востоку отъ этого мѣста наибольшаго сосредоточенія ихъ они сталкиваются съ горцами, а на юго-востокѣ и югѣ—съ татарами и армянами.

За картвельскимъ племенемъ по численности слѣдуютъ кавказскіе *горцы*, обитающіе въ числѣ около 1.000,000 въ горахъ главнаго Кавказскаго хребта и въ особенности въ восточной его части—въ Дагестанѣ. Горцы дѣлятся на множество мелкихъ народностей, которыя обыкновенно групируются въ три большія: лезгины, чеченцы и черкесы. Первые населяютъ, главнымъ образомъ, Дагестанъ, гдѣ составляютъ свыше 80% всего населенія, и Закатальскій округъ—59%. Съ сѣвера къ нимъ примыкаютъ чеченцы, живущіе почти исключительно въ южной половинѣ Терской области. Западнѣе же чеченцевъ разбросаны среди русскихъ остатки черкесскихъ племенъ—въ южной части Кубанской области и въ Пятигорскомъ уѣздѣ области Терской.

Затѣмъ слѣдуютъ *армяне*, въ числѣ свыше 1.000,000, съ центромъ наибольшаго сосредоточенія въ Эриванской губерніи, нѣкогда входившей въ составъ Арменіи. За предѣломъ Эриванской губерніи армяне сталкиваются съ турецко-татарскими племенами, а на сѣверѣ, въ Тифлисской губерніи,—съ грузинами картвельскаго племени. Въ Эриванской губерніи армяне составляютъ большинство населенія—54%, въ Елисаветпольской—около 1/3, а въ Тифлисской и Карсской—около 1/4 всего населенія [1].

Наконецъ, наименѣе многочисленно въ Россіи *монгольское* племя, разбросанное въ различныхъ частяхъ государства. Болѣе сосредоточено оно лишь въ Забайкальской области, гдѣ составляетъ 1/3 всего населенія; затѣмъ къ нему принадлежатъ многочисленныя бродячія народности Приморской и Амурской областей; отчасти монголы встрѣчаются въ Туркестанѣ—въ Семирѣченской области и, наконецъ, на сѣверномъ Кавказѣ—въ Ставропольской губерніи и на юго-востокѣ Европейской Россіи—въ Донской области и въ губерніи Астраханской.

Таково размѣщеніе различныхъ народностей въ Россіи вообще. По отдѣльнымъ же географическимъ частямъ племенной составъ таковъ:

Въ *собственно Европейской Россіи*, въ которой живетъ ровно 3/4 всѣхъ жителей государства, главную массу—около 81%—составляютъ *русскіе*, населяющіе сплошь огромную площадь въ срединѣ и значительно преобладающіе на всемъ сѣверѣ, востокѣ, югѣ и юго-западѣ. За русскими слѣдуютъ *татары*—около 5%, обитающіе, главнымъ образомъ, къ востоку отъ средняго теченія р. Волги, а также въ губерніяхъ, лежащихъ по обоимъ берегамъ ея нижняго теченія. За ними идутъ *литовцы*—около 4%, населяющіе губерніи Сѣверо-западнаго края; *евреи* — около 4% — въ губерніяхъ къ западу отъ линіи рѣкъ Двины и Днѣпра; *финны*—около 3,5%—на сѣверѣ и частью по среднему теченію р. Волги; *германцы*—въ Остзейскомъ краѣ и, какъ колонисты, на югѣ и юго-востокѣ и, наконецъ, *поляки*—около 1%—главнымъ образомъ въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ.

Въ *Привислянскомъ краѣ* главную массу населенія (около 70%) составляютъ *поляки*, среди которыхъ повсюду разбросаны *евреи*—свыше 15,6%, затѣмъ по численности слѣдуютъ *нѣмцы*—около 6%, преимущественно въ пограничныхъ западныхъ губерніяхъ; *ли-*

---

[1] Кромѣ того, свыше 1% армяне составляютъ: въ Бакинской (5%), Терской 4), Кутаисской (3), Екатеринославской (1,6) и Ставропольской (1).

товцы—около 5%—въ Сувалкской губерніи и, наконецъ, *русскіе*—около 4,5%—почти исключительно на юго-востокѣ, въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ.

Въ *Финляндіи* главную массу (около 85%) составляютъ *финны*, за ними по численности идутъ *шведы* (13%), населяющіе, главнымъ образомъ, прибрежную полосу Ботническаго и Финскаго заливовъ, и, наконецъ, *русскіе*—около 2%—почти исключительно на юго-востокѣ, въ Выборгской губерніи.

Вообще же въ европейской части государства по порядку численности отдѣльныя племена располагаются такъ:

Русскіе составляютъ	72,3%
Поляки »	6,4
Финны »	5,1
Евреи »	4,7
Татары »	4,2
Литовцы »	3,9
Германцы »	1,7

Въ Азіятской Россіи племенной составъ рѣзко отличается отъ только-что указаннаго для европейской части государства. Отдѣльныя племена по порядку численности здѣсь размѣщаются такъ:

Турко-татары	41,8%
Русскіе	32,0
Картвельцы	7,6
Горцы	7,1
Армяне	5,8
Монголы	3,1

Изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей Азіятской Россіи наиболѣе разнообразно населеніе *Кавказа*.

Въ немъ главныхъ народностей пять. Наибольшій процентъ населенія составляютъ *русскіе*—24,3%, но они живутъ почти исключительно въ сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ и составляютъ почти 70% всѣхъ жителей. Во всемъ же Закавказьи ихъ насчитывается не болѣе 2%. Къ русскимъ на югѣ примыкаютъ *горцы*: въ западной части хребта черкесскія племена, въ восточной части—чеченскія; непосредственно же за этими послѣдними—въ Дагестанѣ живетъ сплошное населеніе лезгинъ; въ общемъ горцы составляютъ до 16% всего населенія. Лезгины спускаются далеко съ горъ лишь въ Закатальскомъ округѣ Тифлисской губерніи, гдѣ врѣзываются клиномъ между картвельскими племенами, обитающими къ западу, и *турецко-татарскими*—къ востоку. Эти послѣднія занимаютъ по численности второе мѣсто, составляя около 23% всего населенія

края; собственно же въ Закавказьи они составляютъ свыше 30%, при этомъ, главнымъ образомъ, занимаютъ его восточную и юго-западную части—губерніи Бакинскую и Елисаветпольскую и область Карсскую. Третье по численности мѣсто на Кавказѣ (17,6%) и второе собственно въ Закавказьи, гдѣ они составляютъ свыше 26%, занимаютъ *картвельскія* племена—грузины въ Тифлисской и имеретинцы, мингрельцы, гурійцы, сванеты и лазы—въ Кутаисской губерніи. Наконецъ, пятое по численности мѣсто занимаютъ *армяне*, обитающіе, главнымъ образомъ, въ южной части Закавказья: вообще же въ краѣ они составляютъ до 13,5%.

Средне-азіятскія владѣнія почти сплошь населяютъ *турецко-татарскія* племена: осѣдлые сарты и таджики на югѣ Туркестанскаго военнаго округа и кочующіе киргизы—въ степяхъ къ сѣверу. И только на окраинахъ къ нимъ примыкаютъ и *русскіе*—казаки Семирѣченскаго, Сибирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; собственно же въ Туркестанѣ русскіе составляютъ лишь около 2% всѣхъ жителей.

Наоборотъ, *Западная Сибирь* населена почти исключительно *русскими*, составляющими слишкомъ 93% всего населенія. И только на югѣ къ нимъ примыкаютъ *киргизы*—около 4% и на сѣверѣ *финны*—1%.

Наконецъ, въ *Восточной Сибири* двѣ трети всего населенія составляютъ *русскіе*; остальную же треть: на югѣ и востокѣ преимущественно *монгольскія*, а на сѣверѣ — *турецко-татарскія* племена.

Изъ этого краткаго очерка численности и размѣщенія важнѣйшихъ народностей Россіи видно, что она населена массою самыхъ разнородныхъ племенъ, что племена эти преимущественно разбросаны небольшими групами по ея обширной площади и въ большинствѣ случаевъ уступаютъ въ численности господствующему русскому племени, которое притомъ значительно превосходитъ почти всѣ другія племена своимъ развитіемъ и образованіемъ.

Переходя къ численности, оказывается, что изъ 108.000,000—72.000,000, т. е. ²/₃ всего населенія, составляютъ русскіе: остальная же треть распредѣляется между сотнею другихъ племенъ, изъ которыхъ только весьма немногія развиты до національнаго самосознанія. Только турко-татары Средней Азіи, финны въ Финляндіи и въ особенности поляки въ Привислянскомъ краѣ сплошь населяютъ большія територіи и по своей численности могутъ считаться опаснымъ элементомъ. Но эта большая общая числительность ста-

новится слишкомъ незначительною по сравненію съ числомъ русскихъ, которыхъ по крайней мѣрѣ въ 12 разъ болѣе, чѣмъ поляковъ, и въ 36 разъ, чѣмъ финляндцевъ; что же касается татаръ, то, не говоря уже о низкомъ уровнѣ развитія ихъ, отдѣльныя народности, на множество которыхъ подраздѣляются они, такъ разнятся между собою, что чуваша и киргиза, сарта и курда соединяютъ лишь одинаковость религіозныхъ вѣрованій, о племенномъ же родствѣ между собою они даже и не знаютъ, такъ что этнографическій составъ населенія Россіи вообще можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ. Но этого далеко нельзя сказать, если начать разсматривать разселеніе различныхъ племенъ по территоріи государства и степень надежности жителей нашихъ окраинъ.

Наиболѣе и наивыгоднѣе по своему составу населены бывшій Харьковскій и Московскій округа, расположенные въ срединѣ Европейской Россіи. Чѣмъ же далѣе къ окраинамъ, тѣмъ населенность уменьшается, населеніе же, дѣлаясь болѣе и болѣе разнообразнымъ, становится менѣе и менѣе надежнымъ. Привислянскій край, имѣя свыше 3,400 человѣкъ на 1 квадр. милю, представляетъ исключеніе въ смыслѣ населенности, но за то къ западу отъ линіи рр. Бобра, Нарева и Вислы почти нѣтъ ни одного русскаго. Да и вообще изъ всего протяженія въ 6,000 верстъ европейской границы только на участкѣ между западнымъ Бугомъ и Днѣстромъ вдоль нея живетъ коренное русское населеніе, да вдоль крайней восточной части Финскаго залива обитаютъ русскіе. Повсюду же внѣ этихъ участковъ вдоль границы, на полосѣ шириною иногда въ нѣсколько сотъ верстъ, живутъ инородцы, и притомъ иногда недостаточно еще слившіеся съ народомъ русскимъ. На сѣверѣ, отъ береговъ океана до р. Западной Двины, обитаютъ *финны*, успѣвшіе въ предѣлахъ Финляндіи достигнуть большой самостоятельности. Отъ Западной Двины почти до р. Бобра живутъ *литовцы*. Отъ р. Бобра до западнаго Буга вдоль границы сплошную массу составляютъ *поляки*-католики. Наконецъ, къ югу отъ р. Днѣстра—въ Бессарабіи—по границѣ съ самостоятельнымъ королевствомъ румынскимъ главную массу населенія составляютъ румыны.

То же самое и на Кавказѣ. Во всемъ Закавказьи русскіе составляютъ лишь около 2%, и по границѣ съ Турціей живетъ не мало *турокъ* и еще болѣе магометанъ, а по границѣ съ Персіей—магометане, а на крайнемъ востокѣ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ—и *персы*.

Въ Средней Азіи русскіе составляютъ тоже лишь 2%, главная

же масса населенія, турко-татары, родственны и по племени, и по религіи сосѣднимъ независимымъ государствамъ.

Наконецъ, на всемъ протяженіи слишкомъ въ 7,000 верстъ границы съ Китаемъ населеніе хотя и преимущественно русское, но крайне незначительно: въ Забайкальской области на 1 квадр. версту приходится лишь одинъ человѣкъ, въ Амурской—одинъ житель приходится на пять, а вдоль океана въ Приморской области—лишь на 17 кв. верстъ.

Итакъ, размѣщеніе различныхъ національностей по територіи Россіи не можетъ считаться благопріятнымъ и въ политическомъ смыслѣ. Вообще тягость военной службы ложится далеко не одинаковымъ бременемъ на различныя народности, обитающія въ Россіи.

Мы уже видѣли раньше разницу въ этомъ отношеніи отдѣльныхъ географическихъ частей Россіи, теперь посмотримъ таковую для отдѣльныхъ племенъ, обитающихъ въ ней.

Уже изъ сопоставленія данныхъ о племенныхъ составахъ населенія Россіи и ея арміи

	Племенной составъ въ %.	
	Населенія.	Арміи.
Русскіе	66,0	76,5
Татары	10,1	4,4
Поляки	5,4	6,1
Финны	4,3	3,4
Евреи	4,0	3,2
Литовцы	3,3	3,7
Германцы	1,5	1,4
Картвельцы	1,2	—
Горцы	1,1	—
Армяне	0,9	—
Монголы	0,7	—
Прочіе	1,5	1,3

видно, что участіе различныхъ племенъ въ комплектованіи вооруженныхъ силъ далеко не одинаково. Русскіе, поляки и литовцы несутъ ее гораздо больше: составляя лишь 74,4% населенія, они комплектуютъ 86,3% ея арміи; татары, финны, евреи и германцы несутъ ее гораздо меньше: составляя 19,9% населенія, они выставляютъ лишь 12,4% арміи. Картвельскія же, горскія и монгольскія племена и армяне и вовсе почти не отбываютъ воинской повинности.

Отсюда и тягость службы распредѣляется далеко не равномѣрно. Такъ, въ то время, какъ въ Россіи вообще на 1,000 человѣкъ мужскаго пола въ строю состоитъ лишь 16,6 человѣкъ, на 1,000 же человѣкъ мужчинъ

собственно	русскихъ	приходится	19,3	челов.
»	литовцевъ	»	18,7	»
»	поляковъ	»	18,5	»
»	германцевъ	»	16,2	»
»	евреевъ	»	13,2	»
»	финновъ	»	13,1	»
»	татаръ	»	6,7	»
»	армянъ	»	1,0	»
»	картвельцевъ	»	менѣе 1%.	
»	горцевъ	»		
»	монголовъ	»		

Это различіе выяснится еще рельефнѣе, если мы возьмемъ отношеніе служащихъ не къ числу мужчинъ вообще, а къ числу мужчинъ собственно рабочаго возраста. Тогда окажется, что въ то время, какъ въ Россіи вообще на 1,000 лицъ мужскаго пола рабочаго возраста въ рядахъ арміи постоянно состоитъ 35,5 челов., среди 1,000 рабочихъ мужчинъ

собственно	русскихъ	состоитъ	41,4
»	литовцевъ	»	40,4
»	поляковъ	»	39,7
»	германцевъ	»	34,7
»	евреевъ	»	28,3
»	финновъ	»	28,1
»	татаръ	»	14,2
»	армянъ	»	2,2

Или, принимая среднее число 35,5 за 100 или русскихъ за 1, оказывается, что сравнительная тягость службы для различныхъ національностей выразится такъ:

для русскихъ	117	1
» литовцевъ	113	0,97
» поляковъ	112	0,96
» германцевъ	98	0,84
» евреевъ	80	0,68
» финновъ	79	0,68
» татаръ	40	0,34
» армянъ	6	0,05

то есть изъ всѣхъ различныхъ народностей, населяющихъ Россію, тягость военной службы тяжелѣе всего ложится на коренное русское населеніе. Не говоря уже о кавказскихъ народностяхъ, которыя до послѣдняго времени вовсе почти не участвовали ([1]) въ комплектованіи вооруженныхъ силъ государства и на которыя воин-

([1]) Небольшія милиціонныя части они выставляли и раньше; но въ общемъ эта служба была на столь незначительна, что здѣсь въ разсчетъ и не принята.

ская повинность распространена лишь съ прошлаго года,—русскіе втрое болѣе несутъ тягость службы, чѣмъ татары, въ полтора—чѣмъ финны и евреи, и почти на 20% болѣе, чѣмъ германцы. Да и остальныя, болѣе отягченныя службою, національности—поляки и литовцы—все же стоятъ въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ русскіе. Они не пользуются никакими льготами, какъ татары Кавказа и Средней Азіи или финны и германцы Финляндіи ([1]), но они подлежатъ только закону 1874 года; часть же русскихъ—казаки—несутъ службу на гораздо болѣе тяжелыхъ основаніяхъ.

То же самое оказывается и по отношенію къ господствующей въ государствѣ религіи; наибольшая тягость службы ложится на православныхъ.

Религіозный составъ всего государства и отдѣльныхъ географическихъ частей его видны изъ слѣдующаго:

Таблица № 6.

Религіозный составъ населенія Россіи въ % ([2]).

	Православн.	Магометанъ.	Католиковъ.	Протестант.	Евреевъ.	Армянъ.	Прочихъ.
А. Европейская Россія.							
Собственно Европейская Россія.	84,3	3,8	4,4	3,3	3,8	—	0,4
Привислянскій край	4,5	—	74,3	5,6	15,6	—	—
Финляндія	1,9	—	—	98,0	—	—	0,1
Всего	75,4	3,4	10,3	5,7	4,7	—	0,4
Б. Азіятская Россія.							
Западная Сибирь	94,1	2,9	0,7	0,1	0,2	—	1,9
Восточная Сибирь	81,4	0,3	0,7	0,2	0,5	—	16,8
Средняя Азія	7,6	90,5	—	—	0,4	—	1,4
Кавказъ	43,4	41,5	0,4	0,3	0,5	13,3	0,6
Всего	43,7	46,8	0,4	0,2	0,4	5,7	2,8
Вся Россія	70,5	10,1	8,8	4,9	4,1	0,9	0,4

([1]) Низкій процентъ евреевъ объясняется прежде всего огромнымъ уклоненіемъ ихъ отъ военной службы.

([2]) Религіозный составъ населенія отдѣльныхъ губерній приводится далѣе, при изслѣдованіи вопроса объ уклоненіи отъ службы.

Главныхъ религiозныхъ вѣроисповѣданiй у насъ шесть: *православное*, къ которому принадлежитъ вся масса русскихъ, *магометанское*—турецко-татарскiя племена и горцы Кавказа, *католическое*—поляки и литовцы, *протестантское*—финны и германцы, *iудейское*—евреи и *армяно-григорiанское*—армяне.

Какъ видно, не всѣ народности, указанныя раньше въ таблицѣ племеннаго состава, распредѣляются между этими исповѣданiями, да и изъ вошедшихъ не всѣ исповѣдуютъ строго одну указанную религiю, а потому и религiозный составъ не соотвѣтствуетъ племенному. Онъ еще болѣе благопрiятенъ, такъ какъ къ господствующему православному исповѣданiю принадлежитъ еще бо́льшее число лицъ, чѣмъ къ господствующему русскому племени. И различiе это наиболѣе рѣзко на востокѣ Европейской Россiи и въ Сибири, гдѣ православные сталкиваются съ нехристiанскимъ вѣроисповѣданiемъ и гдѣ слѣдовательно мисiонерству нашему имѣлось широкое поле для дѣятельности.

Въ *собственно Европейской Россiи* православные составляютъ свыше 84%, т. е. почти на 4% болѣе, чѣмъ русскiе; это потому, что здѣсь православiе помимо русскихъ исповѣдуютъ многочисленные финны на сѣверѣ и татары на востокѣ.

Въ *Привислянскомъ* же краѣ къ католическому вѣроисповѣданiю принадлежатъ не только поляки, но и всѣ литовцы. Отсюда перевѣсъ католиковъ надъ православными здѣсь еще болѣе великъ, чѣмъ перевѣсъ русскихъ надъ поляками.

То же самое и въ *Финляндiи;* тамъ православiе исповѣдуютъ только немногiе русскiе, къ протестантской же религiи принадлежатъ, кромѣ финновъ, и всѣ шведы.

Въ *Западной Сибири*, кромѣ всей массы обитающихъ русскихъ, исповѣдуетъ православiе и часть финновъ, отчего къ православiю принадлежитъ 94%.

Въ *Средней Азiи* хотя процентъ православныхъ тоже выше процента русскихъ, но онъ все же крайне незначителенъ, и магометане составляютъ болѣе $^9/_{10}$ всѣхъ жителей.

Въ *Восточной же Сибири* православiе сдѣлало наибольшiе шаги своего распространенiя, и теперь уже болѣе половины инородцевъ сопричислены къ нашей церкви. Русскiе здѣсь составляютъ только 59,5%, православные же—81,1%.

Наконецъ, на *Кавказѣ* православiе исповѣдуютъ не только всѣ русскiе, но и почти всѣ картвельскiя племена, всего свыше 43%

всего населенія, а магометанство—не только турко-татары, но и горцы, всего свыше 41%.

Вообще же, повторяемъ, религіозный составъ населенія Россіи еще болѣе благопріятенъ, чѣмъ племенной, и число православныхъ въ ней еще болѣе велико, чѣмъ число русскихъ. Русскихъ насчитывается 72.000,000, и они составляютъ лишь 66%; православныхъ же 77.000,000, и они составляютъ 70% всѣхъ жителей.

Переходя къ изслѣдованію того, какъ распредѣляется военная служба между лицами различныхъ религіозныхъ вѣроисповѣданій, достаточно сравнить слѣдующія данныя о религіозныхъ составахъ населенія и арміи, чтобы видѣть, что далеко не одинаково.

	Религіозный составъ въ %.	
	Населенія.	Арміи.
Православные	70,5	79,9
Магометане	10,1	3,2
Католики	8,8	9,7
Протестанты	4,9	3,7
Евреи	4,1	3,2
Армяне	0,9	0,1
Прочіе	0,7	0,2

Какъ видно, православные и католики принимаютъ относительно гораздо бо́льшее участіе въ комплектованіи арміи, чѣмъ лица всѣхъ другихъ исповѣданій; составляя 80,6% населенія, они составляютъ 89,6% всѣхъ вооруженныхъ силъ, между тѣмъ какъ протестанты и евреи, въ общемъ 10%, выставляютъ только 6,9, а магометане, составляя 10,1% населенія, даютъ только 3,2% арміи.

И дѣйствительно, въ то время, какъ во всей Россіи вообще на каждыхъ 1,000 жителей мужскаго пола въ рядахъ арміи состоитъ 16,6 человѣкъ, на такое же число мужчинъ различныхъ вѣроисповѣданій состоитъ:

Православныхъ	18,8
Католиковъ	18,3
Евреевъ	13,2
Протестантовъ	12,7
Магометанъ	5,2
Армянъ	1,0

или, относя для бо́льшей рельефности къ собственно рабочему возрасту, оказывается, что въ то время, какъ во всей Россіи изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи состоитъ 35,5, среди отдѣльныхъ групъ населенія ихъ состоитъ:

Среди православныхъ	40,3%
» католиковъ	37,6
» евреевъ	28,3
» протестантовъ	27,5
» магометанъ	11,3
» армянъ	2,3

или, принимая среднюю цифру для всей Россіи за 100 или для православныхъ за 1, сравнительная тягость службы для населенія различныхъ исповѣданій выразится такъ:

Православные	114	1
Католики	106	0,93
Евреи	80	0,70
Протестанты	77	0,68
Магометане	31	0,29
Армяне	6	0,06

то есть наиболѣе тяжело отзывается военная служба на православномъ населеніи государства. Не говоря уже объ армянахъ, почти вовсе не отбывающихъ воинскую повинность, она для православныхъ вчетверо тяжелѣе, чѣмъ для магометанъ, и въ полтора раза, чѣмъ для протестантовъ и евреевъ. Да и католики, наиболѣе всѣхъ прочихъ обремененные этою тягостью, все же испытываютъ ее сравнительно значительно менѣе, чѣмъ православные.

Итакъ, разсматривая племенной и религіозный составы населенія Россіи, какъ источникъ комплектованія нашей арміи, оказывается, что, какъ ни велико разнообразіе народностей, обитающихъ въ Россіи, какъ ни значительно число отдѣльныхъ религій, исповѣдуемыхъ ими, все же господствующее племя, русское, и господствующая религія, православная, настолько преобладаютъ надъ всѣми другими, что въ общемъ и составъ населенія можетъ быть признанъ вполнѣ благопріятнымъ.

Но этого далеко нельзя сказать по отношенію къ отдѣльнымъ частямъ государства и въ особенности по отношенію къ важнѣйшимъ нашимъ окраинамъ. Отдѣльныя и притомъ важнѣйшія народности не разбрасываются повсюду среди массы русскихъ, а, наоборотъ, преимущественно групируются на болѣе или менѣе значительныхъ площадяхъ въ одну массу и хотя далеко уступаютъ по численности русскимъ, но все же и сами достигаютъ большой абсолютной численности. Финновъ-протестантовъ въ Финляндіи около 2.000,000, и они составляютъ 85% ея населенія. Поляки-католики въ Привислянскомъ краѣ составляютъ 70% и ихъ насчитываютъ на сплошной площади около 5.500,000. А турко-татаръ въ Средней Азіи до 5.000,000, и они на пространствѣ въ нѣсколько десятковъ

тысячъ квадратныхъ миль составляютъ 94% всего населенія. То же представляетъ и Закавказье.

Понятно, что такой составъ населенія окраинъ государства не можетъ считаться благопріятнымъ ни въ политическомъ, ни особенно въ военномъ отношеніи. Не говоря о какихъ бы то ни было вѣроятностяхъ въ случаѣ боевыхъ столкновеній на териториіи этихъ окраинъ, такой составъ населенія ихъ неблагопріятенъ и въ обыкновенное мирное время. Мечтать о примѣненіи територіальной системы комплектованія арміи при такихъ условіяхъ немыслимо. Примѣненіе же основнаго закона, что въ каждой части русскіе должны составлять не менѣе 3/4, и необходимость именно на окраинахъ держать главную массу силъ въ мирное время невольно влечетъ, что главное неудобство значительныхъ передвиженій, главная невыгода перехода въ мѣстности, рѣзко отличающейся по своимъ физическимъ свойствамъ, ложатся на коренное русское населеніе. И въ то время, какъ финны, а нынѣ и жители Закавказья, являясь для отбыванія воинской повинности не только остаются въ своемъ родномъ климатѣ, но и сравнительно почти не разрываютъ связи съ семьей и хозяйствомъ,—москвичи, калужцы, рязанцы, вообще коренные русскіе обитатели площади между Днѣпромъ и Волгой, отправляясь за *тысячи* верстъ, не только теряютъ всякую связь съ оставляемымъ ими роднымъ угломъ, но и переносятся въ мѣстности, подчасъ имѣющія слишкомъ мало общаго съ тою, гдѣ они провели всю предъидущую жизнь.

Гдѣ только не встрѣчается русскихъ солдатъ изъ континентальной равнины центра Европейской Россіи? И въ горахъ Кавказа, и въ степяхъ безводной и безлѣсной Средней Азіи, и среди лѣсовъ и болотъ запада, и въ озерной приморской Финляндіи. И однимъ почти русскимъ только и приходится такъ рѣзко мѣнять свое обыкновенное мѣстопребываніе. Поляки, литовцы, евреи хотя подлежатъ наравнѣ съ русскими закону 1874 года, но, живя въ мѣстности наибольшаго сосредоточенія войскъ, они въ большинствѣ остаются въ предѣлахъ края и почти вовсе не перебрасываются, как русскіе, на противоположныя окраины государства.

Такое назначеніе чисто русскихъ солдатъ въ мѣстности сплошнаго инородческаго населенія, говорятъ, имѣетъ и политическое значеніе,—способствуетъ обрусѣнію этого послѣдняго. Конечно такъ; но несомнѣнно также, что дѣлу такого обрусѣнія гораздо болѣе способствуетъ удаленіе иноплеменнаго контингента въ глубь коренной Россіи и разброска его по частямъ чисто русскимъ. Мы предвидимъ

тѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы на это,—излишняя трата средствъ и времени на передвиженія, излишняя перетасовка людей и т. п.,—все это такъ. Но все это въ обыкновенное мирное время слишкомъ мелко по сравненію съ тою важнѣйшею цѣлью, къ которой, прежде всего, должно стремиться у насъ въ Россіи. Основная мысль эта: *въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ какого бы то ни было характера—политическаго, гражданскаго или военнаго—должно всегда и прежде всего преслѣдовать цѣль объединенія всѣхъ народностей, обитающихъ въ Россіи,—обрусѣніе ихъ.* По нашему мнѣнію, мысль эта на столько важна въ вопросѣ о будущемъ Россіи, что ей безусловно должно быть подчинено все остальное. А потому, казалось бы, созданіе какихъ-либо мѣстныхъ туземныхъ войскъ отнюдь не должно быть допускаемо. Наоборотъ, какъ только признается своевременнымъ распространить на ту или другую народность обязанности военной службы, контингентъ ея должно удалять въ мѣстности съ чисто русскимъ населеніемъ и разбрасывать по частямъ чисто русскимъ, чтобы онъ могъ здѣсь обрусѣть, а возвратясь домой тѣмъ наиболѣе способствовать обрусѣнію и края вообще.

Не будемъ говорить, насколько это признавалось въ Россіи до сихъ поръ и признается нынѣ, насколько оно дѣйствительно руководило и руководитъ нами по отношенію къ народностямъ, обитающимъ въ Россіи, ограничимся лишь констатированіемъ того факта, что тягость воинской повинности уже потому ложится большимъ бременемъ на русскихъ, что именно имъ-то почти исключительно и приходится терпѣть отъ разрыва всякой связи съ домашнимъ очагомъ и отъ рѣзкихъ перемѣнъ въ свойствахъ климата тѣхъ новыхъ мѣстностей, куда забрасываетъ ихъ судьба для отбыванія воинской повинности.

Но и помимо этой лишней тягости, лишней бо́льшей частью вслѣдствіе естественныхъ условій,—географическаго положенія въ центрѣ государства и бо́льшей сравнительно численности русскихъ,—на нихъ же воинская повинность ложится бо́льшею тягостью и по существу: они то относительно болѣе всякой другой народности и участвуютъ въ комплектованіи вооруженныхъ силъ, у нихъ то армія ежегодно и отрываетъ бо́льшее число лицъ рабочаго возраста.

Въ то время, какъ нѣкоторыя народности Кавказа до послѣдняго времени вовсе почти не знали военной службы и стали отбывать ее *у себя дома* лишь съ 1886 года, а изъ 1,000 мужчинъ ра-

бочаго возраста армянъ, татаръ и финновъ въ рядахъ арміи состоитъ ежегодно лишь 2, 14 и 29 человѣкъ,—изъ такого же числа русскихъ ежегодно отрывается отъ дѣла 41 челов., то есть болѣе, чѣмъ изъ всякой другой народности Россіи. То же самое и по отношенію къ населенію того или другаго вѣроисповѣданія. Тягость службы здѣсь наиболѣе велика для православныхъ, и въ то время, какъ изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста армянъ, григоріанъ, магометанъ и протестантовъ въ рядахъ арміи состоитъ только 2, 11 и 27 человѣкъ, православные ежегодно выдѣляютъ свыше 40 человѣкъ, т. е. опять-таки больше, чѣмъ група всякаго не господствующаго вѣроисповѣданія.

И это обстоятельство имѣетъ нѣкоторую естественную основу; по отношенію къ однѣмъ народностямъ (какъ турецко-татарское въ Средней Азіи)—недовѣріе еще правительства, по отношенію къ другимъ (какъ къ кочующимъ и бродячимъ инородцамъ Сибири)—трудность примѣненія къ нимъ общеобязательной военной повинности. Но, соглашаясь даже въ основѣ съ необходимостью безусловнаго освобожденія послѣднихъ отъ военной службы, по отношенію къ мусульманамъ Кавказа и Средней Азіи необходимо признать, что такое облегченіе тягости службы натурою должно быть непремѣнно возмѣщено какою-либо другою, въ данномъ случаѣ денежнымъ налогомъ.

Понятно, что идеаломъ въ этомъ отношеніи должно служить полное равенство всѣхъ гражданъ какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ. Къ этому всюду и стремится государственная власть, и наличность изъятій въ ту или другую сторону для той или другой части населенія несомнѣнно указываетъ на отсутствіе полноты въ единствѣ такого государства. Но ужъ если историческій ходъ образованія страны невольно заставляетъ дѣлать такія исключенія, то естественно, чтобы льготы эти распространялись на основную, господствующую національность. Та или другая льгота въ Россіи для русскихъ уже потому легче можетъ быть допущена, что она способствуетъ достиженію важнѣйшей цѣли обрусѣнія государства, не говоря уже о бо́льшей справедливости такой льготы, какъ естественнаго вознагражденія за тѣ тягости, которыя пришлось вынести этой народности для достиженія современнаго состоянія государства. Обратно, ничто такъ не тормозитъ дѣло объединенія, какъ постановка въ болѣе тяжелыя условія именно той главнѣйшей народности, къ сліянію съ которой должно вести всѣ остальныя,—не говоря

уже о неестественности предоставленія какихъ-либо льготъ побѣжденному передъ побѣдителемъ, противящемуся созданію могущества государства передъ способствующимъ этому, чужому передъ своимъ, въ особенности когда въ то же время стремишься къ обращенію этого чужаго въ своего человѣка.

А потому казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ, если та или другая причина дѣлаетъ невозможнымъ или распространеніе общеобязательной воинской повинности, или равномѣрное распредѣленіе ея на все населеніе, что народности, на которыя не распространяется та или другая льгота, должны пропорціонально этому быть обложены другою тягостью—денежною податью. Только тогда и будетъ осуществлена основная идея 1874 года—общеобязательность военной повинности для всѣхъ гражданъ государства, только тогда и исчезнетъ одна изъ причинъ нежеланія стать въ условія главной народности, нежеланія стать русскими.

Итакъ, въ настоящее время военная повинность ложится далеко не одинаково на различныя народности, обитающія въ Россіи; русскіе и православные участвуютъ въ ней гораздо болѣе другихъ. Отсюда и племенной, и религіозный составы *арміи* еще болѣе благопріятны, чѣмъ племенной и религіозный составы ея *населенія*. Такъ, изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что въ рядахъ арміи русскіе составляютъ болѣе $^3/_4$, а православные — около $^4/_5$ всего ея состава; остальныя же $^1/_4$ и $^1/_5$ распредѣляются между нѣсколькими другими народностями и исповѣданіями, и слѣдующіе за русскими и православными поляки и католики составляютъ лишь 6% и 10%.

II. Величина контингента.

Итакъ, военная повинность въ Россіи обнимаетъ не всѣ народности и части государства и ложится не одинаковымъ бременемъ на тѣхъ, которые подлежатъ ей.

Теперь посмотримъ, какъ велико бываетъ число лицъ призывнаго возраста и какъ оно отбываетъ воинскую повинность. При этомъ ограничимся только населеніемъ, подлежащимъ закону 1874 года (о казакахъ скажемъ впослѣдствіи особо, число же принимаемыхъ финляндцевъ вовсе ничтожно, да и воинская повинность въ Финляндіи существуетъ слишкомъ недавно), а для сравненія возь-

мемъ тѣ же данныя для другихъ первоклассныхъ государствъ Европы (¹).

Таблица № 7.

	Среднее число лицъ призывнаго возраста.	Изъ числа призываемыхъ въ %. Принято на постоянную службу.	Изъ числа призываемыхъ въ %. Уклонилось.	Изъ числа явившихся (²) въ %. Отсрочено.	Изъ числа явившихся (²) въ %. Освобождено.
Россія	753,445	26,8	2,8	19,3	16,5
Германія	1.171,735(³)	11,4	11,8	40,4	8,2
Австрія	785,773(³)	11,2	9,6	10,9	71,8
Франція	297,078	47,4	2,6	9,1	17,5
Италія	287,509	22,6	3,2	13,5	24,9

Всѣхъ лицъ (отбывающихъ воинскую повинность по закону 1874 года), достигшихъ призывнаго возраста, было въ Россіи 7.534,447 человѣкъ, или въ среднемъ ежегодно 753,445 человѣкъ, причемъ число это по отдѣльнымъ годамъ значительно колебалось; въ общемъ же, по сравненію 1874 года съ 1883 годомъ, оно возрасло съ 702,689 до 840,976 челов. или на 138,313 человѣкъ (⁴).

При существованіи шестилѣтняго срока службы и при численности арміи, въ среднемъ, въ 850,000 нижнихъ чиновъ, такой контингентъ конечно не могъ быть цѣликомъ проведенъ черезъ ряды войскъ; не могъ же онъ цѣлостью быть принятъ въ войска и вслѣдствіе неудовлетворительности части его условіямъ военнаго времени, необходимости для другой его части льготъ по отбыванію воинской повинности, вслѣдствіе уклоненія отъ службы и т. п.

Изъ 7.534,447 человѣкъ, достигшихъ призывнаго возраста, 47,056 или, въ среднемъ, ежегодно 4,706 челов. вовсе не привлекались къ жеребьеметанію, это: а) поступившіе на службу по соб-

(¹) Для Россіи — за 10 лѣтъ, 1874—1883 г. «Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе». Сырнева. Изданіе центральнаго статистическаго комитета. Для Германіи—за пять лѣтъ, 1875—1879. Сухотина. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Для Австро-Венгріи — за 10 лѣтъ, 1872—1881. Щербовъ-Нефедовичъ. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Для Италіи — за 10 лѣтъ, 1874—1883 г. Поппенъ. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Для Франціи—за пять лѣтъ, 1875—1880. Поппенъ. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба.

(²) А для Россіи изъ числа освидѣтельствованныхъ.

(³) Въ Германіи и Австро-Венгріи ежегодно призываются три младшіе возрастные классы.

(⁴) При отсутствіи переписей въ Россіи, судить о томъ, какой процентъ составляютъ лица, достигшія призывнаго возраста въ общей численности населенія нельзя.

ственному желанію въ качествѣ вольноопредѣляющихся; б) поступившіе на службу въ духовное вѣдомство, и в) уклонившіеся, которые, въ случаѣ годности ихъ, зачисляются на службу безъ жребія.

Кромѣ этихъ *исключенныхъ изъ списковъ*, ежегодно во всѣхъ государствахъ бываютъ *уклоняющіеся* отъ нея самовольно, безъ законныхъ причинъ, не являющіеся къ призыву.

Таковыхъ, какъ видно, наибольшій процентъ въ Германіи, затѣмъ въ Австріи и Италіи и наименьшій—во Франціи; у насъ онъ достигаетъ 2,8% всѣхъ лицъ призывнаго возраста. Изъ остальныхъ лицъ того же возраста часть принимается на службу въ постоянныя войска, часть получаетъ временную отсрочку для явки на службу, часть освобождается въ мирное время, чтобы быть призванными исключительно только въ минуту крайней необходимости, наконецъ—часть вовсе бракуется, какъ не удовлетворяющая требованіямъ военной службы.

Наиболѣе великъ процентъ *зачисляемыхъ въ постоянныя войска* во Франціи, гдѣ число ихъ достигаетъ почти половины всего числа призывныхъ—47,4% (1); затѣмъ слѣдуетъ Германія, гдѣ указанный выше процентъ долженъ быть почти утроенъ, а затѣмъ Россія, въ которой число лицъ, дѣйствительно отбывающихъ воинскую повинность, т. е. зачисленныхъ въ постоянныя войска (не считая вольноопредѣляющихся), составляетъ 26,8% всѣхъ лицъ, достигшихъ призывнаго возраста.

Число лицъ, *получающихъ временную отсрочку*, наиболѣе велико въ Германіи, гдѣ оно составляетъ 2/5 всего числа призывныхъ; наименѣе же велико оно во Франціи и Австріи. У насъ въ Россіи получившіе отсрочку для поступленія на службу составляютъ 19,3% всѣхъ освидѣтельствованныхъ.

Наконецъ, число лицъ, вовсе *освобожденныхъ* отъ службы вслѣдствіе различныхъ причинъ, наиболѣе велико въ Австріи—71,8% всѣхъ явившихся, и наименѣе значительно въ Германіи—8,3%. Въ Россіи же они составляютъ 16,5% всѣхъ подвергшихся освидѣтельствованію.

Таково въ общемъ распредѣленіе контингента новобранцевъ въ первостепенныхъ европейскихъ государствахъ; теперь разсмотримъ его болѣе подробно собственно для нашей арміи.

Изъ всего числа достигшихъ призывнаго возраста у насъ, въ

(1) Изъ нихъ, впрочемъ, 27,6%, или 13,9% всѣхъ призывныхъ, составляютъ 2-й разрядъ контингента и остаются подъ знаменами не болѣе шести мѣсяцевъ

среднемъ, принимается въ постоянныя войска лишь немного болѣе $^1/_4$ части; только эти 26,8% обучаются военной службѣ, остальные же даже вовсе не знакомятся съ нею. Отсюда и число подготовленныхъ лицъ, имѣющихся въ населеніи для мобилизаціи арміи, у насъ сравнительно весьма не велико, и до послѣдняго времени запасные—числящіеся въ запасѣ—не могли даже пополнить дѣйствующія и резервныя войска, да и теперь, при широкомъ въ послѣднее время пользованіи однолѣтними новобранцами, ихъ едва-ли достанетъ для полной мобилизаціи нашей арміи и придется, пожалуй, для этого прибѣгнуть къ созыву ратниковъ ополченія 1-го разряда.

Такъ, къ 1-му января 1886 года число запасныхъ доходило всего до 1.600,000, что вмѣстѣ съ состоящими въ рядахъ арміи давало всего 2.455,000, или подготовленные люди составляли всего 5,4% всего числа лицъ мужскаго пола, обязанныхъ военною повинностью 1874 года.

Далеко не въ такихъ условіяхъ находятся другія первоклассныя европейскія государства.

Германія, имѣя почти вдвое менѣе населенія (въ 1885 году—46.841,000), подготовила въ тѣ же 12 лѣтъ 1.550,000, а считая 175,000 людей запаса, подвергшихся сбору и обученію,—1.725,000 человѣкъ. Франція (въ 1886 году—42.036,000 жителей) подготовила 1.620,000 человѣкъ; Австрія (въ 1885 году—41.003,000 жителей)—950,000 челов. и Италія (въ 1885 году—29.700,000 жителей)—900,000 человѣкъ.

Такая невыгодная для насъ разница объясняется частью сравнительно меньшимъ относительно численности населенія кадромъ войскъ, главное же—гораздо болѣе продолжительнымъ у насъ срокомъ службы. По основному закону 1874 года срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ у насъ продолжался *шесть* лѣтъ, и только для пѣхоты войскъ Европейской Россіи онъ могъ быть сокращенъ до пяти лѣтъ, и только съ 1881 года введены однолѣтніе новобранцы, которыхъ за все время до 1886 года было принято только 191,000 челов. Въ Германіи же, Австріи и Италіи срокъ службы въ постоянной арміи былъ *три* года, а во Франціи, для $^2/_3$ контингента—около *четырехъ* лѣтъ, а для остальной трети лишь одинъ годъ.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятенъ тотъ сравнительный перевѣсъ въ числѣ резервистовъ, который успѣли эти государства пропустить сквозь ряды арміи и тѣмъ подготовить для мобилизаціи. Понятно также, что продолженіе существованія этихъ условій дѣ-

лало соотвѣтственное увеличеніе запаса для насъ немыслимымъ. И какъ бы правильно ни развивалась вся система, все же при существующей численности постоянной арміи, при шестилѣтнемъ срокѣ службы въ постоянныхъ войскахъ и девятилѣтнемъ—въ резервѣ, числа запасныхъ у насъ никогда бы не доставало не только для полнаго развитія всѣхъ вооруженныхъ силъ, но даже и для укомплектованія всѣхъ резервно-полевыхъ войскъ. А потому, какъ ни желательно было сохраненіе прежняго срока службы въ постоянныхъ войскахъ, который, въ силу своей бóльшей продолжительности, ставилъ нашу армію по подготовкѣ въ значительно лучшія условія, чѣмъ всякая другая, но продолжающееся и нынѣ повсюду огромное расширеніе вооруженныхъ силъ и желаніе не отставать въ развитіи численности арміи заставило поневолѣ прибѣгнуть къ такому сокращенію, чтобы тѣмъ увеличить въ населеніи запасъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи. Правда, такого расширенія можно было достигнуть и другимъ путемъ—путемъ увеличенія кадровъ мирнаго времени, увеличивъ силу постоянной арміи, и понятно, что въ интересахъ собственно арміи такая мѣра была бы и желательнѣе, и цѣлесообразнѣе. Но примѣненіе ея не только затрудняется, но дѣлается и вовсе невозможнымъ финансовымъ положеніемъ государства. Армія и теперь поглощаетъ болѣе $^{1}/_{4}$ всего бюджета страны, съ увеличеніемъ же вооруженныхъ силъ до цифры, соотвѣтствующей нынѣшнему положенію срока службы (собственно не съ шести на пять, а правильнѣе считать съ пяти на четыре года), военный бюджетъ составилъ бы $^{1}/_{3}$, и даже болѣе, общаго бюджета государства. А потому второй путь—сокращеніе срока службы—являлся единственно возможнымъ. Таковое и послѣдовало согласно Высочайшему приказу отъ 14-го іюня 1888 года. Приказъ этотъ, сокращая срокъ службы въ постоянной арміи съ *шести* на *пять* лѣтъ и увеличивая его въ запасѣ съ *девяти* на *тринадцать* лѣтъ, имѣетъ огромное значеніе какъ для арміи, такъ и для населенія.

Для арміи онъ сокращаетъ число лѣтъ для обученія для подготовки войскъ, заставляетъ еще болѣе спѣшить образованіемъ ихъ и еще болѣе, чѣмъ прежде, обращаетъ постоянныя войска въ школу для обученія военному ремеслу всего населенія государства; но рядомъ съ этимъ онъ дѣлаетъ возможнымъ: 1) гораздо бóльшее число лицъ подготовить къ войнѣ и 2) гораздо бóльшее время имѣть ихъ въ своемъ распоряженіи. И слѣдовательно по отношенію къ арміи новыя правила хотя не могутъ не отозваться на подготовкѣ войскъ,

*

но чрезвычайно увеличивают численность ихъ въ военное время. По отношенію же къ населенію они только благопріятны, такъ какъ, сокращая срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами, они *увеличиваютъ* его лишь для состоящихъ въ запасѣ, изъ котораго люди могутъ быть призваны въ ружье лишь въ крайнемъ случаѣ—мобилизаціи арміи.

То и другое достаточно видно изъ слѣдующаго сравненія числа лицъ, подлежащихъ службѣ по законамъ 1874 и 1888 годовъ, и числа тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ быть пропущены черезъ ряды арміи. Не имѣя точныхъ данныхъ о возрастномъ составѣ нашего населенія, лучшими таковыми служитъ таблица Буняковскаго. По ней-то и составленъ слѣдующій разсчетъ числа лицъ того или другаго возраста: а) подлежащаго службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ—прежде шесть лѣтъ, 20—26 л., а нынѣ пять лѣтъ, 20—25 л.; б) подлежащаго состоянію въ запасѣ—прежде девять лѣтъ, 26—35 л., а нынѣ—тринадцать лѣтъ, 25—38 л., и в) числящагося въ ополченіи—и прежде, и нынѣ—пять лѣтъ, но по закону 1874 года въ возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ, а по закону 1888 года отъ 38 до 43 лѣтъ.

Изъ 10,000 душъ мужскаго пола приходилось въ 1874 году и придется впредь по закону 1888 года состоять:

Таблица № 8.

Число лицъ въ возрастѣ военно-обязанныхъ.

Возрасты.	Число лицъ мужскаго пола по закону 1874 г.	1888 г.	Въ % ко всему населенію мужск. пола 1874 г.	1888 г.
Въ 1-мъ возрастѣ (20—26) (20—25).	1,084	914	10,8	9,1
Во 2-мъ возрастѣ (26—35) (25—38).	1,336	1.890	13,4	18,9
Въ 3-мъ возрастѣ (35—40) (38—43).	619	558	6,2	5,6
Всего въ возрастѣ военно-обязанныхъ	3,039	3,362	30,4	33,6

или, относя это не ко всему мужскому населенію, а лишь къ рабочему его возрасту,

	% отношенія къ числу мужчинъ рабочаго возраста 1874 г.	1888 г.
Въ 1-мъ возрастѣ	23,6	19,8
Во 2-мъ возрастѣ	28,9	40,9
Въ 3-мъ возрастѣ	13,4	12,1
Всего въ возрастѣ военно-обязанныхъ. . . .	65,8	72,7

то есть число лицъ въ возрастѣ, подлежащемъ службѣ въ постоянной арміи, сократилось съ 23,6% на 19,8% (на 3,8%), а подлежащихъ зачисленію въ ополченіе—съ 13,4% на 12,1% (на 1,3%); число же лицъ, подлежащихъ зачисленію въ запасъ, наоборотъ, возрасло съ 1,336 на 1,890 челов., или съ 28,9% на 40,9% (на 12%). Увеличилось же вслѣдствіе этого и число лицъ военно-обязаннаго возраста съ 3,039 до 3,362 человѣка, или съ 65,8% до 72,7%.

Такова разница въ числѣ лицъ того или другаго возраста, подлежащаго воинской повинности по законамъ 1874 и 1888 годовъ. Но этихъ данныхъ еще не достаточно, чтобы сравнивать тягость службы для населенія въ прежнее и нынѣшнее время; недостаточно потому, что она, прежде всего, зависитъ отъ величины ежегоднаго контингента; контингентъ же теперь, естественно, возросъ; вѣдь для того собственно и сокращенъ срокъ службы, чтобы имѣть возможность пропустить черезъ ряды арміи бо̀льшее число лицъ, не прибѣгая къ увеличенію численности постоянныхъ войскъ. И, дѣйствительно, контингентъ 1888 года увеличился противъ средняго за десятилѣтіе 1874—1883 годовъ почти на 25%.

Вводя эту новую данную и принимая контингентъ прошлаго десятилѣтія 1874—1883 годовъ равнымъ 200,000 (въ дѣйствительности нѣсколько болѣе—201,700), и нынѣ—250,000, оказывается, что на 10,000 лицъ мужскаго пола приходилось прежде и придется впредь:

Таблица № 9.

Число лицъ въ возрастѣ военно-обязанныхъ.

Возрасты.	Число лицъ мужскаго пола. 1874 г.	1888 г.	% отнош. къ числу лицъ мужск. пола 1874 г.	1888 г.
Въ постоянной арміи (6 и 5 лѣтъ) .	291	305	2,9	3,1
Въ запасѣ (9 и 13 лѣтъ)	358	631	3,6	6,3
Въ ополченіи (5 и 5 лѣтъ) . . .	2,390	2,426	23,9	24,2
Военно-обязанныхъ (20—23 г.) . .	3,039	3,362	30,4	33,6

то есть, благодаря увеличенію контингента, возрасло не только число лицъ, состоящихъ въ запасѣ, но и число лицъ всѣхъ другихъ возрастовъ, не исключая и состоящихъ въ рядахъ постоянной арміи. Это еще рельефнѣе выразится изъ слѣдующаго отношенія тѣхъ же лицъ къ числу мужчинъ собственно рабочаго возраста.

	% отношенія къ числу мужчинъ рабочаго возраста 1874 г.	1888 г.
Въ постоянной арміи (6 и 5 лѣтъ)	6,3	6,6
Въ резервѣ (9 и 13 лѣтъ)	7,7	13,6
Въ ополченіи (5 и 5 лѣтъ)	57,8	52,5
Военно-обязанныхъ (20 и 23 г.)	65,8	72,7

то есть съ перваго взгляда кажется, что тягость службы теперь значительно возрасла, возрасла на столько, что прежде ей подлежало только $^2/_3$, а нынѣ $^3/_4$ всѣхъ мужчинъ рабочаго возраста. Но такое увеличеніе тягости есть только кажущееся; въ дѣйствительности же, принимая въ разсчетъ постоянное увеличеніе числа лицъ ежегодно достигающихъ призывнаго возраста, и главное сокращеніе срока службы въ постоянныхъ войскахъ,—оказывается, что она теперь даже сократилась.

Такъ, число лицъ постоянной арміи почти не увеличилось: прежде въ ней состояло 6,3%, а нынѣ 6,6% мужчинъ рабочаго возраста; срокъ же службы каждаго лица сократился съ шести на пять лѣтъ, или вѣрнѣе съ пяти на четыре года, т. е. на 20%. Незначительно же увеличилось и число лицъ, состоящихъ въ ополченіи; да это состояніе, при отсутствіи какихъ-либо сборовъ, отнюдь не тягостно для населенія. Почти не испытываютъ же никакой тягости (въ 1887 году впервые были призваны на одинъ мѣсяцъ лишь $^1/_{10}$ часть всѣхъ запасныхъ) и лица, состоящія въ запасѣ, а между тѣмъ ихъ то численность и возрасла весьма значительно: заключая въ себѣ прежде только 358 человѣкъ (изъ 10,000), или 7,7% мужчинъ рабочаго возраста, теперь въ запасѣ состоитъ 631 человѣкъ, или 13,6% всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ 20—60 лѣтъ, или почти вдвое болѣе.

Тягость состоянія въ запасѣ ничтожна и отнюдь не возрасла съ закономъ 1888 года, а между тѣмъ дала почти вдвое болѣе лицъ, чѣмъ прежде: онъ при мобилизаціи не только даетъ возможность покрыть все необходимое число людей собственно для полевыхъ и резервныхъ войскъ, но даетъ матеріалъ и для новыхъ формированій. Какъ же вообще велико значеніе измѣненія въ срокахъ службы и увеличеніе контингента, рѣзче всего видно изъ слѣдующаго сравненія числа лицъ, которое было бы у насъ пропущено къ 1894 году черезъ ряды арміи, еслибы 20 лѣтъ назадъ были примѣнены не дѣйствительно изданныя правила, а вновь послѣдовавшія нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Полагая приростъ населенія, обязаннаго общею воинскою по-

винностью, такимъ же и во второе десятилѣтіе, какимъ онъ былъ въ первое (все число 20-лѣтокъ къ 1894 году достигнетъ 1.000,000, въ среднемъ же за двадцать лѣтъ оно доходило до 850,000), а средній контингентъ въ 200,000 и 250,000, оказывается, что въ первомъ случаѣ число лицъ, состоящихъ въ постоянной арміи на лицо, и раньше пропущенныхъ черезъ нее, доходило бы до 2.860,000, во второмъ же—до 4.136,000, то есть на 45% болѣе ([1]).

III. Уклоненія отъ службы.

Возвращаясь къ приведенной выше таблицѣ распредѣленія контингента новобранцевъ, оказывается, что дальнѣйшее сравненіе возможно лишь по отношенію къ рубрикѣ уклонившихся; требованія же здоровья и роста отъ новобранца, съ одной стороны, и правило относительно льготъ и отсрочекъ — съ другой въ различныхъ государствахъ на столько разнообразны, что сравнивать % отношенія ихъ между собою становится вовсе невозможнымъ. Да эта данная и не представляетъ интереса въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ; несравненно важнѣе для насъ число уклоняющихся, указывающее на нравственныя свойства населенія того или другаго государства, на степень того довѣрія, которое можетъ быть оказано его арміи.

По % уклоняющихся отъ военной службы сравниваемыя арміи располагаются въ такомъ порядкѣ:

Германія	11,8%	числа призывныхъ.
Австро-Венгрія . . .	9,6	» »
Италія	3,2	» »
Россія	2,8	» »
Франція	2,6	» »

т. е. въ Германіи, гдѣ военная служба повидимому наиболѣе популярна, гдѣ нынѣ дѣйствующая всеобщая военная повинность примѣняется наиболѣе продолжительный срокъ,—въ ней то число лицъ, избѣгающихъ военной службы, и наиболѣе велико, доходя почти до 12%; весьма же великъ (около 10) % уклоняющихся въ Австро-Венгріи; наименѣе же значителенъ онъ во Франціи и у насъ въ Россіи.

Сопоставляя данныя о племенномъ составѣ населенія разсматриваемыхъ государствъ, оказывается, что въ лучшихъ условіяхъ

([1]) Было бы глубокимъ заблужденіемъ видѣть въ приведеніи этого разсчета что либо иное, какъ только исключительную цѣль рѣзче показать разницу между двумя сравниваемыми случаями, и именно въ числѣ лицъ, которыя могутъ быть проведены черезъ войска.

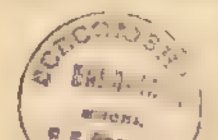
стоятъ Франція и Италія, въ худшихъ же—Австро-Венгрія и Россія, а по разнообразію религіознаго состава—и Германія. Въ такомъ же приблизительно порядкѣ стоятъ сравниваемыя государства и по % уклонившихся и только ничтожное число ихъ у насъ въ Россіи какъ бы противорѣчитъ вышеприведенному предположенію. Но такое противорѣчіе лишь только кажущееся, въ дѣйствительности же окраины Россіи, какъ мы видѣли раньше, не подлежатъ воинской повинности, а онѣ то, главнымъ образомъ, и измѣняютъ племенной составъ нашъ въ неблагопріятную сторону. Что же касается значительнаго % поляковъ въ составѣ нашей арміи, то фактъ рѣдкаго уклоненія ихъ отъ службы несомнѣнно указываетъ, что вражды къ намъ въ низшемъ классѣ ихъ отнюдь не существуетъ.

Между тѣмъ въ другихъ государствахъ указанное выше предположеніе подтверждается вполнѣ. Такъ, въ Австро-Венгріи при разноплеменности ея населенія, несмотря даже на то, что нѣкоторыя части страны пользуются большою самостоятельностью, число уклонившихся доходитъ до $^1/_{10}$ всѣхъ призываемыхъ; при этомъ % этотъ гораздо болѣе значителенъ въ славянскихъ и венгерскихъ земляхъ, чѣмъ въ областяхъ чисто нѣмецкихъ или въ которыхъ нѣмцы преобладаютъ.

Еще болѣе рельефный примѣръ представляетъ Германія. Въ Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ населеніе тяготѣетъ къ Франціи, % уклоняющихся превосходитъ среднюю данную въ $3^1/_2$ раза и доходитъ до 37-ми; затѣмъ онъ значительно болѣе великъ въ сосѣднихъ съ нами, отчасти славянскихъ, округахъ, I, II и V, гдѣ доходитъ до 27-ми, 21-го и 18-ти; наименѣе же значителенъ онъ въ центральныхъ округахъ и въ I баварскомъ, гдѣ въ среднемъ доходитъ лишь до 4%.

Сюда же, къ важнѣйшей причинѣ, вызывающей уклоненія, должно быть отнесено и существованіе въ нѣкоторыхъ государствахъ такихъ народностей, которыя въ силу своего характера, какъ евреи, или религіозныхъ убѣжденій, какъ молокане,—завѣдомо убѣгаютъ военной службы и тѣмъ увеличиваютъ % уклонившихся для всего государства. Наиболѣе рѣзкій примѣръ этого видѣнъ у насъ въ Россіи, гдѣ рядомъ съ незначительнымъ % уклонившихся вообще, всего $2,_8$ всѣхъ призывныхъ, уклоненіе среди собственно евреевъ доходитъ почти до $^1/_3$ призываемыхъ; въ среднемъ за восемь лѣтъ (1876—1883 г.) уклонившіеся составили $31,_7$%.

Второю, повидимому наиболѣе существенною, причиною уклоненій отъ военной службы должна быть большая тягость ея, выра-

жающаяся какъ числомъ лицъ, призываемыхъ въ ряды войскъ, такъ и размѣромъ и характеромъ льготъ по отбыванію воинской повинности. Понятно, что чѣмъ, съ одной стороны, меньше контингентъ, а съ другой больше льготъ, и чѣмъ раціональнѣе распредѣленіе этихъ льготъ, тѣмъ меньше и то бремя, которымъ ложится военная повинность на населеніе, тѣмъ слѣдовательно меньше и число лицъ, уклоняющихся отъ нея. Понятно также, что вліяніе этой данной тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе нуждается населеніе въ льготахъ отъ службы, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ характера дѣятельности населенія и отъ степени его обезпеченія.

Наименѣе великъ % поступающихъ въ ряды арміи въ Италіи и Россіи; у насъ же и въ Италіи (1) и наиболѣе широки льготы по семейному положенію, въ данномъ случаѣ наиболѣе важному, какъ затрогивающему самое существенное для массы — возможность существованія; въ этихъ же двухъ государствахъ наименѣе великъ и % уклоняющихся отъ военной службы. Наименѣе же развиты эти льготы въ Германіи и Австріи, въ нихъ же, какъ мы видѣли раньше, и % уклонившихся наиболѣе значителенъ. Такъ, отбросивъ вліяніе указанной уже выше данной, не принимая для Германіи въ разсчетъ восточныхъ и эльзасъ-лотарингскаго корпусовъ, все же % уклоняющихся дойдетъ до 5,3. То же самое и въ Австріи, и въ ней, за исключеніемъ отличающихся наибольшимъ процентомъ уклоняющихся—Фіуме (21,8), Трансильваніи (10,3), Галиціи (7,9), Моравіи (7,9), Богеміи (7,6) и Селезіи (7,3)—все же и въ остальной части государства, гдѣ наименѣе дѣйствительна первая, указанная выше, причина, все же % уклонившихся въ среднемъ за пять лѣтъ (1877—1881 г.) доходитъ до 4,1.

Наконецъ *третьей* существенной причиной уклоненія служитъ обстановка, въ которой живетъ населеніе, и бо́льшая или меньшая легкость уклоненія. Въ этомъ отношеніи наиболѣе существенное значеніе имѣетъ: живетъ-ли населеніе въ городахъ или въ селахъ и деревняхъ. Поселяне представляютъ всегда болѣе нравственный элементъ; отсюда, уже въ виду этого, случаи уклоненія между ними должны быть рѣже; кромѣ того, для нихъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ и находящихся подъ бо́льшимъ контролемъ, для нихъ уклоненія и болѣе затруднительны. Обратно, горожане вообще менѣе нравственны, болѣе подвижны, и для нихъ уклоненія сравнительно гораздо легче.

---

(1) А. Редигеръ. «Учебныя записки по военной администраціи».

Таковыя данныя и выводы изъ нихъ о числѣ уклоняющихся въ различныхъ государствахъ Европы. Теперь разсмотримъ это болѣе подробно собственно для нашей арміи.

Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1874—1883 г.) уклонившіеся въ Россіи *вообще* составили 2,85% всѣхъ жеребьевыхъ. Изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей Россіи наибольшій % ихъ былъ въ Привислянскомъ краѣ—4,96%, въ собственно Европейской Россіи—2,68 и въ Азіятской Россіи — 2,34. Еще больше разнообразія представляютъ въ этомъ отношеніи отдѣльныя губерніи.

Имѣя въ виду выяснить, во-первыхъ, насколько въ этомъ отношеніи отдѣльныя національности, входящія въ составъ Россіи, заслуживаютъ довѣрія, и, во-вторыхъ, подтверждаются-ли выше выведенныя заключенія для европейскихъ государствъ и у насъ, или въ Россіи существуютъ какія то особенныя причины уклоненія, разсмотримъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой рядомъ съ данными о числѣ уклонившихся имѣются и объ указанныхъ выше факторахъ—племенномъ и религіозномъ составахъ и распредѣленіи населенія по селамъ и городамъ.

По % наименьшаго уклоненія отдѣльныя губерніи Россіи располагаются такъ (см. таблицу № 10-й):

Изъ первой графы % уклоняющихся изъ числа жеребьевыхъ видно, что наименѣе часты уклоненія въ *сѣверо-восточныхъ*, *сѣверныхъ* и *центральныхъ* губерніяхъ Европейской Россіи; наиболѣе же часты они въ *сѣверо-западныхъ*, *западныхъ* и *юго-западныхъ* губерніяхъ и въ окрайныхъ—Якутской и Дагестанской.

Сопоставляя данныя этой графы съ послѣдующими относительно племеннаго и религіознаго составовъ главной массы населенія отдѣльныхъ губерній, оказывается, что не только коренное русское населеніе, но и огромное большинство другихъ важнѣйшихъ національностей Россіи, отбывающихъ воинскую повинность по закону 1874 года, представляютъ въ этомъ отношеніи весьма благопріятныя условія.

Не говоря уже о чисто *русскихъ* губерніяхъ, какъ Владимірская, Костромская, Ярославская, Калужская, Тульская, Орловская, Новгородская и др., въ которыхъ русскіе составляютъ свыше 99%, уклонившіеся же лишь 0,70—2,16% и губерніи съ преимущественно инородческимъ населеніемъ, какъ, напримѣръ: *финскимъ*—Эстляндская, *татарскимъ*—Уфимская, *литовскимъ*—Лифляндская и *польскимъ*—всѣ губерніи Привислянскаго края, хотя имѣютъ и большій % уклоняющихся, чѣмъ чисто русскія губерніи, но онѣ все же

сравнительно весьма не великъ; тамъ же, гдѣ онъ болѣе значителенъ, это происходитъ отъ значительной примѣси здѣсь *евреевъ*.

Эти послѣдніе представляютъ столь ненадежный, столь дурной контингентъ для комплектованія арміи, столь рѣзко выдѣляются изъ всѣхъ другихъ національностей, комплектующихъ нашу армію, что достаточно знать о присутствіи ихъ въ той или другой губерніи, чтобы быть убѣжденнымъ, что она одна изъ худшихъ по % уклоняющихся. Только присутствіемъ массы евреевъ объясняется огромный % уклонившихся въ Ковенской — литовской губерніи, Виленской—литовско-русской, Подольской — преимущественно русской и привислянскихъ—преимущественно польскихъ. Уклоненія среди евреевъ на столько велики, что, уже спустя два года по введеніи общеобязательной военной повинности, начали принимать противъ нихъ исключительныя мѣры, и въ то же время съ 1876 года для нихъ ведется спеціальный учетъ уклоняющихся, такъ что только по отношенію къ нимъ и имѣются вполнѣ обстоятельныя данныя (1). Изъ нихъ оказывается, что въ среднемъ за восемь лѣтъ (1876 — 1883 г.) % уклонившихся евреевъ доходилъ до небывало-огромной цифры—31,6, т. е. изъ трехъ призываемыхъ евреевъ являлись къ жеребью только два.

Понятно, что при такомъ огромномъ % уклоненія и при довольно значительномъ контингентѣ ихъ въ составѣ призывныхъ, уклонившіеся евреи оказываютъ огромное вліяніе и на общій % уклонившихся во всемъ государствѣ. Такъ, сличая данныя объ уклоненіи среди призываемыхъ вообще и среди всѣхъ остальныхъ за выключеніемъ евреевъ, оказывается, что во второмъ случаѣ % этотъ почти вдвое менѣе.

	% уклонившихся.	
	Вообще.	Безъ евреевъ.
Въ Европейской Россіи . .	2,68	1,54
Въ Привислянскомъ краѣ . .	4,96	2,25
Во всей Россіи	2,85	1,45

Прослѣдить съ такою же точностью % уклоняющихся среди другихъ отдѣльныхъ народностей Россіи нѣтъ возможности; но нельзя не видѣть, что худшія данныя для этого представляютъ румыны и, пожалуй, литовцы и поляки.

Румыны составляютъ большинство лишь въ одной Бессарабской губерніи, и по % уклонившихся губернія эта занимаетъ одно изъ

(1) Отдѣльнаго учета для другихъ національностей нѣтъ и судить о числѣ уклоняющихся среди отдѣльныхъ народностей можно лишь по тѣмъ губерніямъ, гдѣ онѣ преобладаютъ.

послѣднихъ мѣстъ: въ ней онъ доходитъ до $10_{,23}$; положимъ, здѣсь довольно много евреевъ, но, и за исключеніемъ ихъ, % уклоняющихся доходитъ до $4_{,57}$.

Значителенъ же % уклоняющихся, не считая евреевъ, и въ Ковенской губерніи—$6_{,11}$ (литовцы составляютъ $71_{,5}$%) и въ 10-ти привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ онъ доходитъ до $2_{,25}$, тогда какъ въ остальной Европейской Россіи—только $1_{,54}$.

Итакъ, вліяніе племеннаго состава на число уклоненій доказывается и данными по нашей арміи. Правда, оно существенно проявляется лишь по отношенію къ евреямъ, но ожидать иного отъ прочихъ національностей было бы и не резонно.

Но, какъ ни рельефно бросается въ глаза вліяніе евреевъ на размѣръ уклоненія отъ воинской повинности, какъ ни велико значеніе ихъ въ этомъ отношеніи, все же исключительно имъ однимъ нельзя еще приписать большой % уклонившихся въ нѣкоторыхъ частяхъ государства. Въ Дагестанской области евреевъ почти нѣтъ, а между тѣмъ % уклоненія здѣсь доходитъ до $12_{,6}$. Здѣсь оно объясняется другою указанною выше данною, городскимъ населеніемъ—весь незначительный контингентъ Дагестанской области состоитъ изъ жителей города Петровска—и легкостью избавиться отъ военной службы. Такою же легкостью уклоненія и трудностью контроля объясняется, главнымъ образомъ, и большой % уклоняющихся въ Кубанской и Якутской областяхъ, и хотя менѣе, но тоже значительно, въ степныхъ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской и въ области Терской.

Расположенныя или вблизи малодоступныхъ Кавказскихъ горъ съ ихъ весьма разноплеменнымъ населеніемъ, или въ огромныхъ, иногда пустынныхъ, степяхъ Средней Азіи, или же разбросанныя на огромной площади далекаго сѣверо-востока Сибири, въ нихъ не только контроль, но и отбываніе военной повинности гораздо тяжелѣе; уклоненіе же гораздо легче.

Наконецъ, сравнительно большій % уклоненій въ Петербургской и Московской губерніяхъ объясняется значительнымъ % горожанъ, составляющихъ въ нихъ 62% и 41% всѣхъ жителей.

За исключеніемъ же указанныхъ, всѣ остальныя части Россіи отличаются гораздо меньшимъ % уклонившихся; въ самой худшей изъ нихъ, Иркутской, онъ доходитъ лишь до $2_{,5}$, т. е. ниже средняго для всей Россіи вообще.

Итакъ, разсматривая фактъ уклоненія отъ военной службы, оказывается:

1) Что у насъ въ Россіи число уклоняющихся не велико и значительно менѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ Германіи и Австріи. По отдѣльнымъ же губерніямъ % уклоняющихся колеблется отъ 0,66 до 16,84 всѣхъ жеребьевыхъ, причемъ наименьшимъ отличаются: средина, сѣверъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи, наибольшимъ же—западъ и отдаленныя окраины. При этомъ свыше 10% имѣютъ лишь Бессарабская, Дагестанская, Кубанская и Ковенская.

2) Что размѣръ уклоненій зависитъ прежде всего отъ политической цѣльности государства, отъ степени солидарности, которая существуетъ между отдѣльными національными частями страны, а также и отъ индивидуальныхъ свойствъ, присущихъ въ этомъ смыслѣ нѣкоторымъ отдѣльнымъ народностямъ. Это вполнѣ подтверждается данными какъ Германіи и Австріи, такъ и Россіи. При этомъ единственною у насъ національностью, рѣзко выдѣляющеюся среди прочихъ и крайне пагубно вліяющею на размѣръ уклоненія, служатъ евреи.

Но изъ этого вывода еще далеко до заключенія, что, помимо евреевъ, всѣ остальныя народности, населяющія Россію, представляютъ вполнѣ надежный элементъ для комплектованія арміи. Размѣръ уклоненій могъ бы служить хорошимъ мѣриломъ, но при условіи, чтобы воинская повинность обнимала собою все населеніе государства; въ дѣйствительности же она у насъ охватываетъ далеко не всѣ части Россіи и не распространяется по отдаленнымъ окраинамъ именно потому, что населеніе ихъ еще не признается достаточно сросшимся съ Россіей, достаточно для этого благонадежнымъ. Въ этомъ отношеніи правительство поступаетъ крайне осторожно: повинность не распространяется не только на сравнительно недавно присоединенный Туркестанъ, но даже и на Киргизскія степи, которыми мы владѣемъ уже десятки лѣтъ; даже и въ Закавказьи, уже слишкомъ 75 лѣтъ находящемся подъ нашею властью, военная повинность введена только въ 1886 г., и то въ значительно болѣе легкой формѣ, чѣмъ въ предѣлахъ собственно Европейской Россіи.

Что касается другихъ условій, вліяющихъ на размѣръ уклоненій, то таковыми служатъ: тягость службы, выражающаяся какъ числомъ призываемыхъ въ ряды арміи, такъ и размѣромъ и системою даваемыхъ льготъ, и легкость уклоненій и трудность контроля ихъ.

Первыя данныя рельефно наблюдаются въ Германіи и Австріи, а вторыя—въ отдаленныхъ губерніяхъ Россіи.

Таблица № 10.

ГУБЕРНІИ.	Уклонившіеся въ % жеребьевыхъ.	Главную массу населенія составляютъ въ %. По племенамъ (1). Русскіе.	Поляки.	Финны.	Литовцы.	Татары.	Нѣмцы.	Евреи.	По религіи. Православн.	Католики.	Протестанты.	Іудеи.	Магометане.	% горожанъ.
Уфимская	0,66	35,68	—	6,18	—	58,14	—	—	38,54	—	—	—	56,36	3,9
Олонецкая. . . .	0,71	81,75	—	18,07	—	—	—	—	99,79	—	—	—	—	6,6
Владимірская . . .	0,70	99,96	—	—	—	—	—	—	99,96	—	—	—	—	9,0
Псковская	0,72	97,78	—	—	—	—	—	—	99,04	—	—	—	—	6,6
Вятская	0,75	81,35	—	10,06	—	—	—	—	95,21	—	—	—	4,37	2,9
Пермская	0,80	93,89	—	—	—	4,97	—	—	94,21	—	—	—	4,97	5,0
Калужская. . . .	0,82	99,96	—	—	—	—	—	—	99,95	—	—	—	—	9,1
Вологодская . . .	0,85	91,12	—	8,85	—	—	—	—	99,98	—	—	—	—	3,7
Новгородская . .	0,91	99,40	—	—	—	—	—	—	99,42	—	—	—	—	7,4
Астраханская . .	0,93	56,0	—	Калмык. 17,0	—	27,0	—	—	56,0	—	—	—	27,0	11,0
Ярославская . . .	0,95	99,97	—	—	—	—	—	—	99,97	—	—	—	—	12,3
Костромская . . .	1,00	99,78	—	—	—	—	—	—	99,98	—	—	—	—	5,6
Донская.	1,04	97,50	—	—	—	—	—	—	97,50	—	—	—	—	2,7
Симбирская . . .	1,04	68,60	—	13,04	—	18,27	—	—	90,71	—	—	—	9,21	6,9
Нижегородская . .	1,09	93,52	—	3,89	—	3,01	—	—	96,94	—	—	—	2,99	7,3
Тверская	1,11	95,35	—	4,67	—	—	—	—	99,92	—	—	—	—	9,5
Самарская	1,15	70,08	—	7,72	—	13,87	8,78	—	70,43	2,06	6,75	—	10,56	6,7
Казанская	1,29	40,61	—	6,20	—	53,18	—	—	69,24	—	—	—	30,03	10,6
Тульская	1,33	99,89	—	—	—	—	—	—	99,92	—	—	—	—	8,5
Радомская	1,40	—	83,18	—	—	—	2,05	14,74	—	83,08	2,09	14,74	—	19,2
Оренбургская . . .	1,44	72,8	—	—	—	26,9	—	—	72,8	—	—	—	26,9	9,1
Тамбовская . . .	1,46	95,79	—	3,48	—	—	—	—	99,27	—	—	—	—	6,7
Енисейская . . .	1,47	77,0	—	6,0	Монг. 13,7	3,2	—	—	96,1	—	—	—	—	10,7
Курская	1,50	99,95	—	—	—	—	—	—	99,95	—	—	—	—	7,3
Ставропольская . .	1,57	77,4	—	—	—	18,0	—	—	77,6	—	—	—	17,9	6,4
Тобольская . . .	1,60	91,4	—	3,7	—	5,0	—	—	94,0	—	—	—	—	5,9
Пензенская . . .	1,62	81,97	—	12,07	—	5,93	—	—	95,80	—	—	—	4,17	9,6
Саратовская . . .	1,65	83,06	—	4,67	—	5,00	7,24	—	88,71	1,97	5,08	—	4,03	13,5
Орловская	1,68	99,90	—	—	—	—	—	—	99,89	—	—	—	—	12,5
Кѣлецкая	1,77	—	89,43	—	—	—	—	10,23	—	89,39	—	10,22	—	6,2
Эстляндская . . .	1,85	2,08	—	93,20	—	—	4,49	—	2,61	—	97,21	—	—	16,0

(1) Подразумѣвая всѣ народности того или другаго племени.

Воронежская	1,94	99,88	—	—	—	—	—	—	99,88	—	—	—	—	4,6
Рязанская	1,96	99,75	—	—	—	—	—	—	99,75	—	—	—	—	5,2
Лифляндская	1,96	3,45	—	46,68	43,47	—	5,32	—	17,35	—	81,46	—	—	20,4
Харьковская	2,02	99,56	—	—	—	—	—	—	99,56	—	—	—	—	15,0
Московская	2,03	99,54	—	—	—	—	—	—	99,57	—	—	—	—	41,5
Полтавская	2,07	96,40	—	—	—	—	—	3,50	96,40	—	—	3,50	—	9,6
Забайкальская	2,08	66,0	—	Монгол. 34,0	—	—	—	—	66,0	—	—	—	—	4,0
Екатеринославская	2,12	89,28	—	—	—	—	2,32	3,24	93,5	—	—	3,24	—	13,7
Сѣдлецкая	2,12	21,91	57,27	—	—	—	2,24	18,58	21,92	57,27	—	18,58	—	18,8
Смоленская	2,16	99,81	—	—	—	—	—	—	99,77	—	—	—	—	8,9
Томская	2,22	93,9	—	—	—	—	—	—	94,1	—	—	—	—	9,8
Архангельская	2,27	86,13	—	11,52	—	—	—	—	99,61	—	—	—	—	8,5
Черниговская	2,29	95,33	—	—	—	—	—	4,38	95,30	—	—	4,38	—	10,5
Иркутская	2,30	70,0	—	Монгол. 29,6	—	—	—	—	77,5	—	—	—	—	10,6
Херсонская	3,09	76,13	—	Румынъ 7,27	—	—	5,36	9,48	84,69	—	—	—	—	30,1
Гродненская	3,18	62,40	—	—	17,57	—	—	19,73	54,20	25,65	—	19,73	—	16,5
Терская	3,23	31,6	—	Горцы. 54,5	—	8,1	—	—	41,1	—	—	—	53,1	11,5
Люблинская	3,37	19,15	63,76	—	—	—	2,78	14,34	19,18	63,72	2,79	14,31	—	9,2
Витебская	3,75	65,84	—	—	20,46	—	—	12,88	58,74	27,10	—	12,98	—	16,7
Петроковская	3,77	—	73,12	—	—	—	13,48	13,38	—	73,74	12,80	13,38	—	17,1
Кіевская	4,13	82,90	2,48	—	—	—	—	14,60	82,87	2,49	—	14,60	—	14,9
Семипалатинская	4,34	~~8,4~~ 8,4	—	—	—	91,6	—	—	8,4	—	—	—	91,6	6,4
Калишская	4,34	~~[illegible]~~	~~80,26~~	—	—	—	9,43	10,23	—	79,80	9,90	10,23	—	12,5
Акмолинская	4,45	~~25,3~~ 15,3	—	—	—	74,4	—	—	25,3	—	—	—	74,4	2,6
Таврическая	4,46	74,55	—	—	—	13,38	6,63	—	76,17	—	5,20	—	13,77	18,6
Петербургская	4,47	86,12	—	10,44	—	—	—	—	85,27	—	12,37	—	—	62,3
Ломжинская	4,55	—	78,93	—	—	—	—	19,34	—	78,78	1,74	19,31	—	9,6
Курляндская	4,67	—	—	—	82,78	—	7,92	5,50	2,55	9,29	82,65	5,50	—	15,3
Варшавская	4,94	—	74,47	—	—	—	7,18	17,85	—	74,04	7,61	17,85	—	37,0
Минская	5,04	79,62	—	—	—	—	—	20,07	68,74	10,96	—	20,07	—	13,6
Могилевская	5,70	81,24	—	—	—	—	—	18,09	79,25	2,53	—	18,09	—	9,5
Волынская	6,04	73,38	5,73	—	—	—	5,84	14,11	73,10	7,87	4,84	14,11	—	8,5
Плоцкая	6,06	—	80,98	—	—	—	7,75	11,02	—	80,98	6,77	11,09	—	14,6
Виленская	6,97	39,53	—	—	45,94	—	—	14,70	24,39	60,59	—	14,76	—	11,2
Подольская	6,98	77,65	3,82	—	—	—	—	18,70	73,20	8,06	—	18,70	—	8,2
Якутская	7,86	12,0	—	—	—	83,5	—	—	99,5	—	—	—	—	2,0
Кубанская	9,46	86,9	—	Горцы. 8,4	—	3,0	—	—	87,2	—	—	—	11,2	8,0
Бессарабская	10,23	7,33	Молдав. 50,52	Болгаръ 6,19	—	—	—	12,11	84,30	—	3,15	12,11	—	21,3
Дагестанская	12,69	1,0	—	Горцы. 81,3	—	15,1	—	—	1,1	—	—	—	96,9	4,5
Ковенская	13,21	4,63	3,39	—	71,46	—	—	18,98	2,28	75,57	3,07	18,98	—	9,6
Сувалкская	16,84	3,15	19,03	—	57,67	—	6,11	14,13	3,21	75,79	6,95	14,13	—	10,2

IV. Освобожденія и отсрочки.

а) Освобожденія.

Процентъ лицъ, уклоняющихся отъ несенія военной повинности, несомнѣнно, указываетъ на *нравственныя* свойства населенія, какъ источникъ комплектованія арміи того или другаго государства; *физическія* же его свойства наблюдаются изъ данныхъ о числѣ освобожденныхъ вслѣдствіе того или другаго недостатка и получившихъ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, ту или другую отсрочку.

Въ виду крайняго разнообразія не только въ опредѣленіи физической годности новобранцевъ, но даже въ требованіи предѣльнаго роста въ различныхъ государствахъ, сдѣлать подробное сравненіе между ними въ этомъ отношеніи вовсе нельзя и приходится довольствоваться лишь общими данными.

Такъ, изъ слѣдующей таблицы, показывающей размѣры освобожденій и отсрочекъ въ процентахъ къ явившимся или освидѣтельствованнымъ (въ Россіи), видно,

Таблица № 11.

Освобожденія и отсрочки.

	% освобожденныхъ.			% отсроченныхъ.		
	По недостатку роста.	По болѣзнямъ.	Всего.	По невозмужалости.	По другимъ причинамъ.	Всего.
Россія (1) . . .	1,49	15,04	16,53	16,84	2,95	19,29
Франція (2) . . .	» (3)	17,5	17,5	2,3 (4)	6,8 (5)	9,1
Италія (2). . . .	9,3	15,6	24,9	13,5 (6)		13,5
Австро-Венгрія (2).	11,3	60,5	71,8	10,9 (6)		10,9
Германія (2) . .	8,2 (7)		8,2	40,4 (6)		40,4

(1) Въ процентахъ всѣхъ освидѣтельствованныхъ.

(2) Въ процентахъ всѣхъ явившихся.

(3) Ростъ во Франціи не можетъ служить причиной полнаго освобожденія отъ военной службы.

(4) По недостаточному росту.

(5) По слабому тѣлосложенію.

(6) Вообще, безъ объясненія причинъ.

(7) «Выранжировано».

что процентъ вовсе освобожденныхъ отъ службы вслѣдствіе физическихъ недостатковъ особенно великъ въ Австро-Венгріи, гдѣ онъ обнимаетъ болѣе ²/₃ всѣхъ явившихся къ призыву; наименѣе же значителенъ въ Германіи—всего 8,₃%; у насъ въ Россіи онъ вдвое болѣе и доходитъ до 16,₃% всѣхъ освидѣтельствованныхъ. Число отсрочекъ также весьма различно. Наиболѣе велико оно въ Германіи, гдѣ обнимаетъ болѣе ²/₅ всѣхъ явившихся; наименѣе же значительно во Франціи—всего 9,₁%; у насъ въ Россіи отсрочку вслѣдствіе физическихъ недостатковъ получаютъ 19,₃%.

Такимъ образомъ, въ различныхъ государствахъ примѣняются различныя системы. Въ Германіи, при призывѣ одновременно трехъ возрастовъ, весьма широко, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, развиты отсрочки; въ Австріи, при слабыхъ мирныхъ кадрахъ,—главнымъ образомъ полное освобожденіе отъ службы. Въ Италіи же, Россіи и Франціи примѣняются обѣ системы, и наиболѣе великъ общій процентъ освобожденныхъ и получившихъ отсрочку въ Италіи, затѣмъ Россіи и, наконецъ, во Франціи.

Теперь перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію собственно нашей арміи.

Въ *постоянную армію*, какъ всюду, берутся люди исключительно здоровые и сильные, а потому при наборѣ призываемые тщательно свидѣтельствуются. Такому медицинскому осмотру, впрочемъ, подвергается далеко не все число прибывшихъ, а лишь то въ порядкѣ жеребья, которое необходимо, чтобы получить число, назначенное по разверсткѣ; иначе говоря, число свидѣтельствуемыхъ прямо пропорціонально контингенту и обратно пропорціонально физической годности населенія. Но хотя, такимъ образомъ, процентъ забракованныхъ при наборѣ еще не можетъ точно выразить процента негодныхъ среди всего числа призывнаго возраста, но все же, взятый для болѣе чѣмъ ²/₅ всего числа призывныхъ цѣлаго десятилѣтія или болѣе 3.000,000 лицъ, онъ представляетъ довольно вѣрную картину физической годности населенія—какъ отдѣльныхъ губерній, такъ и всего государства вообще. А такъ какъ иныхъ данныхъ для изученія въ этомъ отношеніи населенія нашего, при отсутствіи правильныхъ переписей, нѣтъ, то данныя о забракованныхъ при наборѣ служатъ не только довольно вѣрными, но и единственными источниками для этого.

Первое, что даютъ для этого имѣющіеся матеріалы по отбыванію воинской повинности за десятилѣтіе 1874—1883 годовъ,—это процентъ освидѣтельствованныхъ къ числу жеребьевыхъ. Процентъ

этотъ, какъ уже сказано, прежде всего зависитъ отъ размѣра контингента; но контингентъ, различаясь по отдѣльнымъ годамъ, совершенно одинаковъ для отдѣльныхъ губерній въ теченіе одного какого-либо года, а потому, въ среднемъ, за десять лѣтъ размѣръ его обусловливается исключительно бо̀льшею или меньшею физическою годностью населенія. Это вполнѣ и подтверждается тѣмъ почти тождествомъ порядка, въ которомъ располагаются отдѣльныя губерніи по проценту освидѣтельствованныхъ и освобожденныхъ отсроченныхъ лицъ.

Всего въ теченіе десяти лѣтъ въ Россіи было освидѣтельствовано 3.141,000 лицъ, достигшихъ призывнаго возраста, или 41,96% всѣхъ жеребьевыхъ. Но процентъ этотъ, общій для всего государства, далеко не одинаковъ для отдѣльныхъ его частей. По губерніямъ онъ колеблется отъ 32,87% (Донской области) до 67,14% (Кѣлецкой губ.). Изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей Россіи было освидѣтельствовано:

Въ Азіятской Россіи и на Кавказѣ	**39,07**
» Европейской Россіи	**40,08**
» Привислянскомъ краѣ	**59,67**

Имѣя въ виду указанную выше непосредственную зависимость числа освидѣтельствованныхъ отъ числа физически негодныхъ, уже отсюда видно, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи отдѣльныя части Россіи представляютъ далеко не одинаковое явленіе. Повидимому, въ лучшихъ условіяхъ находится Азіятская Россія и Кавказъ, затѣмъ собственно Европейская Россія и, наконецъ, крайне неблагопріятныя данныя даютъ десять губерній Привислянскаго края. Это вполнѣ и подтверждается слѣдующей таблицей.

Таблица № 12.

Освобожденія и отсрочки.

ГУБЕРНІИ.	% освидѣтельство-ванныхъ не же-ребьевыхъ.	% освобожденныхъ изъ освидѣтельство-ванныхъ.			% отсроченныхъ изъ освидѣтельство-ванныхъ.			Всего освобожден-ныхъ и отсрочен-ныхъ въ %.
		По недо-статку роста.	По бо-лѣзнямъ.	Всего.	По не-возмужа-лости.	По дру-гимъ при-чинамъ.	Всего.	
Дагестанская . . .	32,87	—	6,38	6,38	8,51	—	8,51	14,89
Забайкальская . .	34,80	0,52	12,43	12,95	6,83	1,64	8,47	21,42
Томская.	34,89	0,66	9,32	9,98	9,73	2,22	11,95	21,93
Самарская . . .	35,61	2,26	10,56	12,82	8,51	1,47	9,98	22,80
Ставропольская . .	35,65	0,23	11,12	11,35	8,14	4,58	12,72	24,07
Донская	36,39	0,38	11,82	12,20	10,91	1,93	12,84	25,04
Симбирская . . .	36,80	1,59	10,81	12,40	10,89	1,76	12,05	25,05
Псковская . . .	37,31	0,97	12,58	13,55	10,09	2,87	12,96	26,51
Пензенская. . . .	37,41	1,08	10.46	11,54	13,90	1,86	15,76	27,30
Астраханская . . .	37,45	0,61	10,29	10,90	12,51	3,59	16,10	27,00
Саратовская . . .	37,60	1,25	14,12	15,37	9,50	1,73	11,23	26,60
Енисейская. . . .	37,60	1,17	13,62	14,79	9,22	3,56	12,78	27,57
Бесарабская .	37,68	0,97	19,64	20,61	9,45	3,29	12,74	33,35
Екатеринославская .	37,78	0,99	13,29	14,28	10,97	2,27	13,24	27,52
Смоленская . . .	38,09	1,59	7,91	9,43	16,58	2,51	19,09	28,52
Кубанская	38,12	0,62	16,01	16,63	10,96	3,01	13,97	30,60
Иркутская	38,42	2,41	18,05	20,46	7,63	2,10	9,73	30,19
Виленская . . .	38,49	1,60	15,51	17,11	11,25	3,86	15,11	32,22
Семипалатинская .	38,51	1,12	17,65	18,77	5,74	5,60	11,34	30,11
Нижегородская . .	38,53	1,11	10,15	11,26	13,38	4,38	17,76	29,02
Тобольская	38,61	1,02	13,74	14,76	11,32	3,12	14,44	29,20
Тульская.	38,64	1,31	10,82	12,13	15,88	1,47	17,35	29,48
Ковенская	38,81	2,25	17,59	19,84	12,06	5,65	17,71	37,55
Курская	38,99	0,75	14,54	15,29	13,11	1,31	14,42	29,71
Владимірская . . .	39,00	0,92	10,75	11,67	16,89	1,34	18,23	29,90
Подольская . . .	39,12	1,06	14,42	15,48	15,71	3,01	18,72	34,20
Воронежская . . .	39,26	0,96	15,33	16,29	11,84	1,65	13,49	29,78
Орловская	39,32	1,35	11,12	12,47	15,35	2,76	18,11	30,58
Тверская	39,45	1,31	14,78	16,09	13,02	1,22	14,24	30,33
Рязанская	39,48	1,46	12,84	14,30	13,80	2,50	16,30	30,60
Терская	39,53	1,03	15,20	16,23	12,11	4,33	16,44	32,67
Витебская	39,67	1,88	12,29	14,17	15,47	2,24	17,71	31,88
Оренбургская . . .	40,14	1,20	12,65	13,85	15,03	3,03	18,06	31,99
Кіевская	40,23	0,90	14,59	15,49	14,25	3,56	17,81	33,30
Таврическая . . .	40,33	1,17	17,52	18,69	14,29	2,64	16,92	35,61
Херсонская. . . .	40,35	0,79	12,05	12,84	15,89	3,15	19,04	31,88
Гродненская. . . .	40,37	1,30	14,51	15,81	16,04	1,93	17,97	33,78
Тамбовская. . . .	40,43	1,67	13,79	15,46	14,93	1,61	16,54	32,00

Якутская	40,88	7,80	18,11	25,91	8,36	8,91	17,27	43,18
Курляндская . . .	40,96	0,69	20,45	21,13	9,73	3,46	13,19	34,32
Минская	41,25	2,04	17,05	19,09	15,31	3,40	18,71	37,80
Калужская	41,27	1,07	13,62	14,69	17,50	1,45	18,95	33,64
Новгородская . . .	41,90	1,37	13,16	14,53	17,08	2,20	19,28	33,81
Пермская . . .	42,28	1,83	17,54	19,37	13,64	2,21	15,85	35,22
Костромская . . .	42,35	1,40	15,63	17,03	17,06	0,82	17,88	34,91
Черниговская . . .	42,54	1,63	15,26	16,89	17,51	1,34	18,85	35,74
Московская . . .	42,81	1,11	14,22	15,33	20,22	2,53	22,75	38,08
Харьковская . . .	42,91	0,72	15,36	16,08	17,61	1,69	19,30	35,38
Могилевская . . .	43,22	1,84	15,83	17,67	17,60	2,93	20,53	38,20
Вятская	43,65	2,59	9,51	12,10	22,59	2,18	24,77	36,87
Олонецкая	43,65	1,78	12,83	14,61	21,28	1,30	22,58	37,19
С.-Петербургская .	43,71	1,61	22,42	24,03	12,99	1,47	14,46	38,49
Вологодская. . . .	43,68	1,60	14,46	16,06	19,34	1,41	20,75	36,81
Полтавская	43,74	0,95	18,24	19,19	15,35	2,44	17,79	36,98
Ярославская . .	43,98	1,37	14,11	15,48	17,92	4,08	22,00	37,48
Акмолинская . . .	44,02	0,33	23,58	23,91	7,53	7,52	15,05	38,96
Волынская	44,44	1,32	18,45	19,77	17,64	3,04	20,68	40,45
Лифляндская . . .	44,78	0,52	24,48	25,00	10,30	3,61	13,91	38,91
Архангельская . .	45,32	2,12	15,99	18,11	17,61	2,75	20,36	38,47
Уфимская	45,49	3,35	15,63	18,98	17,86	2,53	20,39	39,37
Сувалкская. . . .	48,28	1,46	14,55	16,01	22,45	8,97	31,42	47,43
Эстляндская . . .	48,60	1,17	27,30	28,47	11,45	3,40	14,85	43,32
Казанская	49,71	2,98	14,79	17,77	23,21	3,41	26,62	44,39
Петроковская . . .	51,65	1,62	13,56	15,18	26,55	5,25	31,80	46,98
Плоцкая	56,13	2,05	16,48	18,53	22,95	10,14	33,09	51,62
Сѣдлецкая . . .	58,65	2,03	22,28	24,31	26,01	4,56	30,57	54,88
Варшавская. . . .	58,72	1,87	22,05	23,92	25,71	4,07	29,78	53,70
Люблинская. . . .	61,68	0,48	13,21	13,69	36,30	7,77	44,07	57,67
Калишская . . .	64,52	2,10	28,87	30,97	22,31	5,03	27,34	58,31
Радомская	64,94	2,13	19,48	21,61	28,38	8,37	36,75	58,36
Ломжинская . . .	66,92	2,75	25,76	28,51	23,07	9,41	32,48	60,99
Кѣлецкая	67,14	3,76	15,98	19,74	33,16	6,05	39,21	58,95
Азіат. Россіи и Кавк.	39,07	0,92	12,87	13,79	9,73	3,09	12,82	26,61
Европ. Россіи .	40,80	1,45	14,52	15,97	15,13	2,42	17,55	33,52
Привислянск. край.	59,67	2,0	19,47	21,47	26,99	6,68	33,67	55,14
Вся Россія . .	41,96	1,49	15,04	16,53	16,34	2,93	19,27	35,80

Въ ней въ первой графѣ показанъ процентъ освидѣтельствованныхъ въ общемъ числѣ призванныхъ къ жребію; во второй, третьей и четвертой—процентъ освобожденныхъ изъ числа освидѣтельствованныхъ (во второй графѣ—по недостатку роста, въ третьей—по болѣзни и въ четвертой—общій итогъ); пятая, шестая и седьмая графы заключаютъ процентъ отсроченныхъ (пятая—по болѣзни, шестая—по другимъ причинамъ и седьмая—всего) и восьмая графа—сумму всѣхъ освобожденныхъ и отсроченныхъ.

Хотя каждая изъ этихъ графъ даетъ понятіе объ изслѣдуемой нами данной, но важнѣйшее значеніе имѣетъ безусловно четвертая—процентъ всѣхъ освобожденныхъ отъ службы. На ней то мы наиболѣе и остановимся.

Число ежегодно бракуемыхъ новобранцевъ въ Россіи составляетъ $16{,}_{53}\%$ всѣхъ освидѣтельствованныхъ, то есть болѣе $^1/_7$ лицъ, достигающихъ призывнаго возраста, вовсе не пригодны для военной службы, а ежели прибавить къ этому $19{,}_{27}\%$ лицъ, которымъ въ виду тѣхъ же условій ежегодно дается отсрочка, то окажется, что изъ 100 лицъ освидѣтельствованныхъ только 64 признаются вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ военной службы, 36 же такъ или иначе бракуются. Огромный самъ по себѣ процентъ этотъ, по сравненію съ таковыми же другихъ европейскихъ государствъ, даже незначителенъ; только во Франціи ежегодно бракуется менѣе—$25{,}_{6}\%$, въ остальныхъ же болѣе.

Но такой процентъ, общій для всей Россіи, далеко не одинаковъ для отдѣльныхъ ея частей; даже отдѣльныя географическія части представляютъ большое различіе; различіе же по отдѣльнымъ губерніямъ доходитъ до отношенія 1 : 5.

Такъ, число освобожденныхъ составляетъ:

Въ Азіятской Россіи	$13{,}_{79}\%$
» Европейской Россіи	$15{,}_{97}$ »
» Привислянскомъ краѣ	$21{,}_{47}$ »

Или: принимая среднюю для всего государства за 100:

Въ Азіятской Россіи	$83{,}_{4}$ »
» Европейской Россіи	$96{,}_{6}$ »
» Привислянскомъ краѣ	$129{,}_{9}$ »

По отдѣльнымъ же губерніямъ процентъ этотъ колеблется отъ $6{,}_{38}\%$ (въ Дагестанской области) до $30{,}_{97}\%$ (въ Калишской губ.).

Разсматривая детально порядокъ губерній по проценту освобожденныхъ, мы видимъ, что *наименѣе великъ* онъ (до 15%) въ *центральныхъ великороссійскихъ*, — приблизительно въ четыреугольникѣ Петрозаводскъ—Динабургъ—Орелъ—Оренбургъ—Вятка, въ *южныхъ степныхъ* (Астраханской, войска Донскаго, Екатеринославской и Херсонской), въ четырехъ *сибирскихъ* (Томской, Тобольской, Енисейской и Забайкальской) и въ *сѣверныхъ кавказскихъ* (Ставропольской и Дагестанской). Изслѣдуя же племенной составъ этихъ губерній, видимъ, что главную массу населенія ихъ составляютъ великоруссы: изъ двадцати семи губерній семнадцать почти

сплошь населены русскими, въ остальныхъ же десяти они составляютъ $^2/_3$ и только въ Люблинской процентъ ихъ спускается до 19,5%.

Итакъ, изъ отдѣльныхъ губерній наиболѣе благопріятныя данныя по физическимъ свойствамъ населенія ихъ представляютъ среднія и южныя губерніи Европейской Россіи, сѣверо-восточныя Кавказа и среднія и западныя Сибири; изъ отдѣльныхъ же народностей наиболѣе благопріятный контингентъ въ этомъ отношеніи представляютъ русскіе и именно великоруссы.

Обратно, *наиболѣе великъ* процентъ освобожденныхъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ въ губерніяхъ, лежащихъ на окраинахъ Россіи,—*отдаленныхъ восточныхъ* и въ особенности *западныхъ*. При этомъ изъ тринадцати губерній, имѣющихъ свыше 20% забракованныхъ, въ пяти болѣе $^2/_3$ населенія составляютъ поляки, въ трехъ—свыше 80% финны или литовцы или тѣ и другіе вмѣстѣ, въ одной—свыше половины румыны, и только въ четырехъ—большинство составляютъ русскіе; но въ Петербургской—большой процентъ освобожденныхъ обусловливается огромнымъ перевѣсомъ городскаго населенія, остальныя же три—отдаленныя губерніи Сибири: Акмолинская, Иркутская и Якутская.

И, слѣдовательно, изъ отдѣльныхъ губерній *наименѣе благопріятныя* данныя, по физическимъ свойствамъ населенія, представляютъ *привислянскія, прибалтійскія* и *окраинныя сибирскія*. Изъ отдѣльныхъ же народностей худшимъ въ этомъ отношеніи элементомъ служатъ: поляки, литовцы, финны и румыны, а также и разбросанные повсюду на западѣ Европейской Россіи—евреи.

Таковы выводы изъ данныхъ о забракованныхъ при наборахъ вообще; въ частности же у насъ освобожденія регистрируются по двумъ причинамъ—по недостатку роста и по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ. И, слѣдовательно, первая рубрика даетъ понятіе о малорослости населенія отдѣльныхъ мѣстностей и обитающихъ въ нихъ племенъ, а вторая—собственно о физической неспособности ихъ.

Размѣръ роста, требуемый въ различныхъ арміяхъ, не одинаковъ. Наименѣе великъ онъ у насъ въ Россіи, наиболѣе же значителенъ въ Германіи. Такъ, предѣльный ростъ:

въ Россіи	2	арш.	2,5	вершк.
» Франціи	2	»	2,6	»
» Австро-Венгріи	2	»	3,0	»
» Италіи	2	»	3,1	»
» Германіи	2	»	3,3	»

А такъ какъ ростъ забракованныхъ не указывается, то сравненія рослости населенія различныхъ государствъ и невозможны.

Собственно у насъ въ Россіи забракованные по малому росту составляютъ лишь 1,19% всѣхъ освидѣтельствованныхъ или только 9,01% вообще освобожденныхъ. При этомъ изъ отдѣльныхъ географическихъ частей Россіи наиболѣе велико число ихъ:

Въ Привислянскомъ краѣ	2,00% освидѣтельст. или	7,41% освобожден.
» Европейской Россіи	1,45 »	9,08 »
» Сибири	0,92 »	6,67 »

т. е. по числу исключенныхъ, вслѣдствіе малаго роста, лучшія условія представляетъ Сибирь; въ ней же малорослые играютъ наименьшую роль въ общемъ составѣ освобожденныхъ; затѣмъ слѣдуетъ Европейская Россія, но въ ней малорослые оказываютъ наибольшее вліяніе на общее число освобожденныхъ, составляя среди нихъ свыше 9%. Наконецъ, наихудшія условія представляетъ Привислянскій край, но въ немъ общій процентъ освобожденныхъ на столько великъ, что собственно малорослые занимаютъ среди нихъ нѣсколько меньшій процентъ, чѣмъ среди забракованныхъ собственно Европейской Россіи.

Что касается отдѣльныхъ губерній, то наименѣе освобожденныхъ по недостатку роста на югѣ и на сѣверо-западѣ Европейской Россіи и на сѣверѣ Кавказа, наиболѣе же велико число ихъ въ Привислянскомъ краѣ, въ губерніяхъ нижняго басейна рѣки Вятки и въ особенности въ Якутской губерніи, гдѣ они составляютъ 7,8% всѣхъ освидѣтельствованныхъ, или около 1/3 вообще освобожденныхъ (30,10%).

Здѣсь умѣстно разсмотрѣть и вообще ростъ нашего населенія, какимъ онъ является по тѣмъ же даннымъ о наборѣ за время съ 1874 по 1883 годъ.

Разсматривая детально распредѣленіе всего числа принятыхъ въ войска по росту, видно, что главная масса ихъ, какъ во всей Россіи (73,15%), такъ и въ отдѣльныхъ губерніяхъ (отъ 65,80 въ Дагестанской области до 80,14% въ Акмолинской), имѣетъ отъ 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ (включительно) до 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ (исключительно). Этотъ ростъ и принятъ нами за средній; всѣ же новобранцы ниже 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ отнесены къ малорослымъ, а имѣющіе 2 аршина 7 вершковъ и болѣе—къ великорослымъ.

При такомъ распредѣленіи оказывается, что въ процентѣ всего числа принятыхъ было:

	Малаго роста. 2 ар. 2$^{1}/_{2}$— 2 ар. 4 в.	Средняго роста. 2 ар. 4 в.— 2 ар. 7 в.	Большаго роста. 2 ар. 7 в. и болѣе.
Азіят. Россія	10,13	73,10	16,72
Европ. Россія	14,25	73,38	12,37
Привислян. край	22,56	70,68	6,76
Вся Россія	14,77	73,15	12,08

т. е., что изъ отдѣльныхъ географическихъ частей Россіи наибольшимъ ростомъ отличается населеніе Азіятской Россіи, наименьшимъ же Привислянскій край.

Переходя же къ отдѣльнымъ губерніямъ, видно, что по порядку наибольшаго роста на первомъ мѣстѣ стоятъ имѣющіе менѣе 10% малорослыхъ:

Акмолинская	2,33	Дагестанская	7,89
Эстляндская	6,16	Ставропольская	8,17
Лифляндская	6,60	Терская	8,36
Кубанская	6,66	Таврическая	8,51
Курляндская	6,66	Екатеринославская	8,79
Забайкальская	6,95	Полтавская	9,34
Донская	7,01	Бессарабская	9,57

На послѣднемъ же мѣстѣ—имѣющіе болѣе 20% малорослыхъ:

Петроковская	26,37	Радомская	22,53
Кѣлецкая	24,74	Казанская	21,59
Калишская	24,48	Уфимская	20,81
Варшавская	23,73	Люблинская	20,53
Ломжинская	23,10	Вятская	20,36
Плоцкая	23,08		

Эти же губерніи, какъ указано было раньше, отличаются и наибольшимъ, и наименьшимъ процентомъ освобожденныхъ по недостатку установленнаго минимальнаго роста—2 аршина 2$^{1}/_{2}$ вершка. А потому изъ отдѣльныхъ административныхъ частей Россіи *наиболѣе росло* населеніе остзейскихъ губерній, сѣвернаго Кавказа. Сибири и всего юга Европейской Россіи; *наименьшимъ же ростомъ* отличается населеніе Привислянскаго края и сѣверо-востока и сѣвера Европейской Россіи. Сопоставляя же эти данныя съ данными племеннаго состава отдѣльныхъ губерній, видно, что *наибольшимъ* ростомъ отличаются:

1) *Литовцы* (Курляндская и часть Лифляндской губ.) и *прибалтійскіе финны* (Эстляндская и часть Лифляндской губ.). Сравнительно большій процентъ малорослыхъ въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Сувалкской объясняется значительнымъ числомъ въ нихъ евреевъ.

2) *Русскіе*, кромѣ бѣлорусовъ. Они составляютъ огромное боль-

шинство во всѣхъ остальныхъ вышеприведенныхъ губерніяхъ, кромѣ Бессарабской, и

3) *Румыны*. Не смотря на значительные проценты евреевъ, Бессарабская губернія, гдѣ румыны составляютъ большинство, все же стоитъ въ ряду отличающихся наибольшимъ ростомъ.

Наименьшимъ же ростомъ отличаются:

1) *Поляки* и *евреи*, составляющіе главную массу населенія губерній Привислянскаго края.

2) *Приволжскіе финны*, обитающіе главнымъ образомъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, и

3) *Турко-татары*, составляющіе большинство въ указанныхъ малорослыхъ губерніяхъ—Казанской и Вятской.

Сопоставляя же графы роста населенія губерній съ графами освобожденныхъ по болѣзни, видно, что тѣсной связи между этими двумя явленіями не существуетъ, а потому и нѣтъ причины думать, что высокому росту присуще и большее здоровье, или наоборотъ.

Такъ, въ порядкѣ наибольшаго роста и наибольшаго процента освобожденныхъ по болѣзни:

	Мѣсто среди всѣхъ губерній.	
	По % большаго роста.	По % освобождено по болѣзни.
Лифляндская . .	4	4
Курляндская . .	2	9
Эстляндская. . .	5	2
Иркутская .	9	13
Бессарабская . .	15	9
Обратно:		
Смоленская . . .	45	71
Вятская	67	69
Пензенская . . .	26	66

Итакъ, въ общемъ составѣ нашей арміи главную массу составляютъ люди *средняго* роста (отъ 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ до 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ); имѣющіе 2 аршина 7 вершковъ и болѣе составляютъ 12,08%, а ниже 2-хъ аршинъ 4-хъ вершковъ—14,77%. Сравнивая эти данныя съ таковыми для нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ, видно, что хотя у насъ требованія роста при пріемѣ и менѣе значительны, но все же наша армія отличается сравнительно бо́льшимъ ростомъ, чѣмъ французская и австрійская.

Такъ, изъ слѣдующей таблицы средняго роста принятыхъ новобранцевъ

Таблица № 13-й.

	Малаго роста. до 2 ар. 4 в.	Средняго роста. 2 ар. 4 в.— 2 ар. 7 в.	Большаго роста, 2 ар. 7 в. и выше.
Въ Россіи	14,77	73,15	12,08
» Франціи	28,21	49,05	22,74
» Австріи	33,4	52,1	14,5

видно, что въ то время, какъ у насъ около 3/4 всѣхъ принятыхъ имѣютъ средній ростъ, во Франціи и Австріи таковой имѣютъ только половина; малорослые же у насъ составляютъ только 1/7 всего контингента, во Франціи же—около 1/5, а въ Австріи—ровно 1/3.

Другой видъ освобожденія по физическимъ недостаткамъ, имѣетъ несравненно большее значеніе въ общемъ числѣ всѣхъ забракованныхъ.

Для всей Россіи забракованные по физическимъ недостаткамъ составляютъ 15,04% всѣхъ освидѣтельствованныхъ, или 90,99% всѣхъ освобожденныхъ:

Для Азіятской Россіи	12,87	% освидѣтельствованныхъ	93,93	% освобожденныхъ.
» Европ. Россіи	14,52	»	90,82	»
» Привислян. края	19,47	»	92,58	»

Или на 100 принятыхъ освобождено по физическимъ недостаткамъ:

Въ Россіи вообще	23
Въ Азіятской Россіи только .	17
Въ Европейской Россіи . .	22
Въ Привислянскомъ же краѣ.	43

Или, относительно, вдвое болѣе.

Изъ обзора же отдѣльныхъ губерній оказывается, что *наименьшій* процентъ забракованныхъ даютъ губерніи юго-востока Европейской Россіи (Астраханская и Донская) и сѣверо-востока Кавказа (Дагестанская и Ставропольская), средне-волжскій басейнъ (Вятская, Пензенская, Самарская и Симбирская) и нѣкоторыя изъ центральныхъ (Орловская, Владимірская и Смоленская). *Наиболѣе* же бракуется новобранцевъ при призывѣ въ губерніяхъ прибалтійскихъ и польскихъ и затѣмъ въ юго-западныхъ.

А сопоставляя графы освобожденныхъ по физическимъ недостаткамъ съ графами племеннаго состава,—что наиболѣе благопріятнымъ элементомъ въ смыслѣ здоровья и силы служатъ русскіе—

великороссіяне; наименѣе же выгодный—поляки, литовцы и прибалтійскіе финны, а изъ русскихъ—малороссы.

Сравнивая теперь отдѣльныя губерніи по процентамъ освобожденныхъ по росту съ таковымъ же собственно по болѣзнямъ, оказывается, что онѣ идутъ далеко не въ одномъ и томъ же порядкѣ. И наиболѣе значительную разницу представляютъ губерніи средневолжскія и остзейскія.

Средневолжскія губерніи (Симбирская, Самарская и Вятская) занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ по наименьшему проценту забракованныхъ собственно по болѣзнямъ и, обратно, одно изъ послѣднихъ—по числу уволенныхъ, вслѣдствіе недостатка наименьшаго установленнаго роста. Наоборотъ, въ остзейскихъ губерніяхъ процентъ уволенныхъ въ неспособные, по недостатку роста, незначителенъ, по проценту же уволенныхъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ онѣ занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди всѣхъ губерній вообще.

б) Отсрочка.

Изслѣдованіе числа освобожденныхъ еще недостаточно, чтобы судить о физическихъ свойствахъ нашего населенія по отбыванію воинской повинности; необходимо принять въ разсчетъ и тѣ отсрочки, которыя ежегодно даются или для возмужалости, или для поправленія здоровья. Какой именно процентъ этихъ, получившихъ отсрочку, впослѣдствіи принимается на службу или отъ нея освобождается,—матеріалы свѣдѣній не даютъ, но самый фактъ отсрочки несомнѣнно уже указываетъ на бо̀льшую или меньшую физическую годность населенія той или другой части Россіи, а потому теперь перейдемъ къ изслѣдованію числа воспользовавшихся отсрочкой.

Отсрочка у насъ регистрируется по тремъ признакамъ: невозмужалости, недостатка здоровья [1] и нахожденія подъ слѣдствіемъ или судомъ; первые два служатъ матеріаломъ для изслѣдованія физической, а послѣдній—собственно нравственной годности населенія.

Изъ слѣдующей таблицы видно:

[1] Понятно, такого общаго опредѣленія крайне недостаточно для сколько нибудь детальнаго изслѣдованія причинъ отсрочки; но пока регистрація касается только этихъ данныхъ. Во вторую графу (отсроченныхъ по недостатку здоровья) включаются и отправленные для переосвидѣтельствованія или на испытаніе.

Таблица № 14.

	% отсроченныхъ къ числу освидѣтельствованныхъ.		
	По невозмужалости.	По болѣзни и др. причинамъ.	Всего.
Азіятская Россія	9,73	3,09	12,82
Европейская Россія . . .	15,13	2,42	17,55
Привислянскій край	26,39	6,68	33,07
Всего	16,34	2,93	19,27

или въ процентахъ къ общему числу отсроченныхъ составляютъ:

	Отсроченные.	
	По невозмужалости.	По болѣзни и другимъ причинамъ.
Въ Азіят. Россіи . . .	75,90	24,10
» Европ. Россіи . .	86,21	13,79
» Прив. краѣ	80,16	19,84
Вообще въ Россіи . .	84,80	15,20

1) Что число лицъ, ежегодно получающихъ отсрочку, весьма велико. Почти пятой части всѣхъ лицъ, достигшихъ призывнаго возраста ([1]), приходится отсрачивать поступленіе на службу. Изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей государства *наименѣе* нуждается въ этомъ населеніе Азіятской Россіи, *наиболѣе* же—Привислянскій край. Такъ, принявъ среднее число получившихъ отсрочку во всей Россіи за 100, получимъ:

Для Азіятской Россіи	66,5
» Европейской Россіи	99,1
» Привислянскаго края . . .	174,7

или для Привислянскаго края относительно почти въ три раза болѣе.

2) Что главная масса отсрочекъ, около 85%, дается по невозмужалости и только около 15%—вслѣдствіе болѣзни, да и изъ нихъ болѣе ²/₃ составляютъ отправленные для переосвидѣтельствованія. И по отношенію собственно къ этой категоріи отсроченныхъ лучшія условія представляетъ Азіятская Россія, а худшія—При-

([1]) Здѣсь впрочемъ отсрочка указана въ процентѣ собственно освидѣтельствованныхъ, но нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ былъ иной и по отношенію къ той части контингента, которая освидѣтельствованію не подвергалась.

вислянскій край; здѣсь недостаточно возмужалые составляютъ болѣе четверти всего числа призывныхъ.

Вообще же въ Россіи почти одна шестая всѣхъ лицъ, достигшихъ призывнаго возраста, ежегодно получаетъ отсрочку отъ поступленія на военную службу вслѣдствіе недостаточно окрѣплаго организма, вслѣдствіе недостаточной возмужалости.

И это при значительно меньшихъ требованіяхъ отъ новобранца, чѣмъ тѣ, которыя предъявляются ему въ другихъ государствахъ. Что же было бы, если-бы требованія эти были увеличены до необходимой высоты сосѣдней германской арміи? Тогда, понятно, число забракованныхъ и требующихъ отсрочки возрасло бы еще въ весьма значительной степени, и военное министерство, не смотря на тотъ огромный контингентъ, который ежегодно представляется въ видѣ массы лицъ, достигшихъ призывнаго возраста, было бы не въ состояніи удовлетворять законнымъ требованіямъ населенія, не въ состояніи было бы дать нынѣшнихъ льготъ по семейному положенію.

Уже этой данной—массы отсрочекъ по невозмужалости—достаточно, чтобы задуматься надъ вопросомъ о пониженіи возраста призыва. Какая надобность призыватъ въ ружье лицъ, достигшихъ 20 лѣтъ, когда съ увѣренностью можно сказать, что, пробудь они еще годъ на волѣ, среди домашней обстановки, они неминуемо окрѣпнутъ и представятъ лучшій контингентъ для войскъ.

Болѣе ранній возрастъ призывныхъ имѣетъ свои серьезныя основы. 20—21-лѣтки болѣе воспріимчивы и, слѣдовательно, представляютъ лучшій элементъ для скорѣйшаго обученія ихъ новому и невѣдомому для нихъ дѣлу. Главное же—болѣе ранній призывъ менѣе разстраиваетъ семейную обстановку призываемаго. Главную массу лицъ, поступающихъ на общихъ условіяхъ, составляютъ простой классъ—крестьяне и мѣщане; браки у тѣхъ и у другихъ чрезвычайно ранніе, даже теперь, при пріемѣ 20—21-лѣтокъ; третья часть ихъ является къ призыву уже женатыми; съ пониженіемъ же возраста призывныхъ, понятно, что число семейныхъ новобранцевъ весьма увеличится, слѣдовательно увеличится и число такихъ семей, для которыхъ военная служба представляетъ особенно большую тягость. Но, соглашаясь вполнѣ съ важностью этой второй причины болѣе ранняго призыва, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что: 1) значеніе ея обратно пропорціонально продолжительности срока службы, и 2) что, какъ ни важны интересы семьи и самихъ

новобранцевъ, но важнѣе ихъ интересы арміи, на пополненіе которой они призываются.

При существовавшемъ 25-ти-лѣтнемъ срокѣ службы призывъ женатаго велъ за собой полное разстройство его семьи и хозяйства. Съ сокращеніемъ срока службы съ 25-ти на шесть лѣтъ возвращеніе солдата на родину къ семьѣ и прежнему труду стало не только гораздо болѣе легкимъ, но и вполнѣ возможнымъ. Нынѣ же срокъ службы сокращенъ до четырехъ лѣтъ. Съ другой стороны, съ сокращеніемъ срока службы въ войскахъ и при условіи прохожденія той же програмы обученія, трудность службы естественно возрасла, и слѣдовательно теперь еще болѣе, чѣмъ прежде, требуется достаточно сильный и вполнѣ физически пригодный новобранецъ.

Насколько удовлетворителенъ въ этомъ отношеніи составъ нашихъ новобранцевъ, достаточно видно изъ данныхъ объ убыли нашей арміи. Убыль эта въ послѣдніе годы значительно возрасла и доходитъ нынѣ до 3% всего наличнаго состава; главнѣйшую же часть ея, до 75%, составляютъ уволенные въ неспособные. Итакъ, даже при нынѣшней трудности службы свыше 2% всего наличнаго состава арміи не выдерживаетъ ея тягости и оставляетъ ряды арміи задолго до окончанія срока должнаго въ ней пребыванія. Съ увеличеніемъ же трудности службы (какъ естественнаго послѣдствія сокращенія срока ея при условіи прохожденія той же програмы обученія) число такихъ неспособныхъ должно еще увеличиться.

А потому рядомъ съ сокращеніемъ сроковъ службы увеличеніе требованія гарантіи силы и здоровья становятся еще болѣе необходимы: важнѣйшею же таковою конечно является достаточная возмужалость призываемыхъ. И, слѣдовательно, сокращеніе срока службы, съ одной стороны, а съ другой—огромный процентъ лицъ, требующихъ отсрочки по невозмужалости, и огромный процентъ лицъ, удаляемыхъ изъ войскъ по неспособности, неминуемо вызываютъ расширеніе требованій при пріемѣ, а такъ какъ наше населеніе, видимо, не въ состояніи удовлетворить имъ въ возрастѣ 20—21 года, то прежде всего—*пониженіе возраста для призывныхъ*. Въ Германіи и Австріи вполнѣ сознаютъ 20-ти-лѣтній возрастъ слишкомъ раннимъ и потому не ограничиваются призывомъ только двадцатилѣтокъ, но одновременно призываютъ три возраста и, широко бракуя при первомъ, получаютъ при второмъ и третьемъ призывахъ вполнѣ возмужалыхъ и достаточно здоровыхъ и сильныхъ людей для службы въ войскахъ.

Переходя къ изслѣдованію отдѣльныхъ губерній, видимъ, что

процентъ отсроченныхъ вообще въ нихъ весьма не одинаковъ и колеблется отъ 8,47% въ Дагестанской до 44,07% въ Люблинской; при этомъ *наименѣе* дается отсрочекъ въ губерніяхъ сибирскихъ и нижневолжскихъ, *наиболѣе* же—въ губерніяхъ Привислянскаго края.

Такъ: *наименѣе* великъ % получившихъ отсрочку—менѣе 12% въ губерніяхъ:

Забайкальской . .	8,47
Дагестанской . .	8,51
Иркутской	9,73
Самарской	9,98
Саратовской . .	11,23
Семипалатинской .	11,34
Томской	11,95

Наиболѣе же велико, свыше 27%, въ губерніяхъ:

Калишской . . .	27,34
Варшавской. . .	29,78
Сѣдлецкой . . .	30,57
Сувалкской . . .	31,42
Петроковской . .	31,80
Плоцкой . . .	33,09
Радомской . . .	36,75
Кѣлецкой . . .	39,21
Люблинской. . .	44,07

то есть изъ 72-хъ губерній послѣднее, худшее мѣсто, по проценту отсроченныхъ, занимаютъ всѣ десять губерній Привислянскаго края.

И слѣдовательно и число отсрочекъ, какъ раньше число освобожденныхъ, несомнѣнно указываетъ, что изъ отдѣльныхъ національностей *худшій* элементъ для комплектованія арміи представляютъ евреи и поляки, *лучшій* же—русскіе и именно великороссіяне.

Сопоставляя затѣмъ графы отсроченныхъ съ графами освобожденныхъ отъ службы, казалось бы: 1) что, служа признакомъ физической слабости, графы эти въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе особенно рѣзко выдѣляется по дурнымъ физическимъ свойствамъ, должны совпадать между собою, т. е. наибольшее число отсроченныхъ должно быть удѣломъ тѣхъ же губерній, гдѣ наиболѣе велико и число вовсе освобожденныхъ отъ службы. И справедливость такого вывода рельефно доказывается на губерніяхъ Привислянскаго края; 2) представляя же, каждая сама по себѣ, льготу по физической неспособности, графы эти въ губерніяхъ съ населеніемъ нормальныхъ свойствъ должны замѣнять одна другую,—расходиться. И это подтверждается на такихъ преимущественно русскихъ губерніяхъ, какъ

Смоленская, Нижегородская, Владимірская, Забайкальская, Иркутская, Саратовская и другія. Такъ. онѣ по порядку наибольшаго процента занимаютъ:

	Мѣсто среди другихъ губерній. По °/₀ освобожденныхъ.	По °/₀ отсроченныхъ.
Смоленская . .	2	49
Нижегородская.	5	37
Владимірская . .	8	44
Забайкальская . .	16	1
Иркутская. .	60	3
Саратовская . .	31	5

Таковы данныя о числѣ лицъ, получившихъ вообще отсрочку: но она, какъ уже указано, регистрируется по двумъ причинамъ: по невозмужалости и по болѣзни и другимъ причинамъ.

Разсматривая по губерніямъ каждую изъ этихъ причинъ въ отдѣльности, видно, что по проценту первой важнѣйшей категоріи (невозмужалыхъ) губерніи располагаются приблизительно въ томъ же порядкѣ, какъ и по проценту отсроченныхъ вообще. Также *наименѣе* отсрочекъ получаютъ призывные сибирскихъ и нижневолжскихъ губерній, *наиболѣе* же—привислянскихъ губерній.

Такъ, менѣе 9°/₀ отсроченныхъ имѣютъ:

Семипалатинская .	5,74
Забайкальская . .	6,83
Акмолинская . .	7,53
Иркутская . . .	7,63
Ставропольская .	8,14
Якутская . . .	8,36
Дагестанская . .	8,51
Самарская . . .	8,51
Енисейская . . .	9,22
Бессарабская . .	9,45
Саратовская . .	9,50

болѣе же 25°/₀ губерніи:

Варшавская. . .	25,71
Сѣдлецкая . . .	26,01
Петроковская . .	26,55
Радомская . . .	28,38
Кѣлецкая . . .	33,16
Люблинская. . .	36,30

Порядокъ же губерній по проценту отсроченныхъ собственно по болѣзни и другимъ причинамъ совершенно иной и, отличаясь отъ предъидущаго, ближе подходитъ къ тому, въ которомъ располагаются губерніи по проценту освобожденныхъ по болѣзни. Наиме-

нѣе отсрочекъ также получаютъ чисто-русскія, преимущественно центральныя губерніи.

Такъ, менѣе 1,5% отсроченныхъ даютъ:

Костромская . .	0,82
Тверская . . .	1,22
Олонецкая . . .	1,30
Курская. . . .	1,31
Черниговская . .	1,34
Владимірская . .	1,34
Вологодская . .	1,41
Калужская . . .	1,45
Самарская . . .	1,47
Тульская . . .	1,47

Наибольшій же—тѣ же польско-еврейскія губерніи Привислянскаго края.

Такъ, свыше 6% даютъ:

Кѣлецкая . . .	6,05
Акмолинская . .	7,52
Люблинская . .	7,77
Радомская . . .	8,37
Якутская . . .	8,91
Сувалкская . .	8,97
Ломжинская . .	9,41
Плоцкая . . .	10,14

Вообще же, какъ уже сказано ранѣе, число лицъ, получившихъ отсрочку вслѣдствіе нездоровья, не велико и значительно лишь въ привислянскихъ губерніяхъ, да въ областяхъ Якутской и Акмолинской; здѣсь же только, и въ особенности въ азіятскихъ губерніяхъ, они играютъ и значительную роль въ общемъ числѣ отсроченныхъ. Такъ, въ то время, какъ въ Россіи вообще получившіе отсрочку по болѣзни составляютъ лишь 15% всѣхъ отсроченныхъ,

въ	Семипалатинской	они	составляютъ	49%
»	Акмолинской	»	»	50 »
»	Якутской	»	»	52 »

Таковы данныя о *физическихъ* свойствахъ населенія, отбывающаго воинскую повинность по закону 1874 года; что же касается *нравственныхъ* свойствъ, то они могутъ быть наблюдаемы изъ числа отсроченныхъ при пріемѣ, вслѣдствіе нахожденія подъ судомъ или слѣдствіемъ, и отчасти изъ числа осужденныхъ среди населенія и въ особенности среди войскъ и изъ числа уклонившихся при призывѣ, данныя о которыхъ уже разсмотрѣны.

Таблица № 15.

Данныя о нравственныхъ свойствахъ населенія Россіи.

ГУБЕРНІИ.	Отсроченныхъ изъ жеребьевыхъ.	Осужденныхъ изъ всѣхъ рабочаго возраста.	Уклонявшихся изъ жеребьевыхъ.
	На 1,000 человѣкъ.		
Ковенская . . .	0,6	2,0	132,1
Смоленская . . .	0,8	1,7	21,6
Гродненская . .	0,9	2,3	31,8
Виленская . . .	1,0	3,2	69,7
Могилевская . .	1,0	2,7	57,0
Олонецкая . . .	1,0	2,0	7,1
Бессарабская . .	1,0	0,8	102,3
Орловская . . .	1,1	1,0	16,8
Нижегородская . .	1,1	1,9	10,9
Петербургская . .	1,1	4,1	44,7
Иркутская . . .	1,1	—	23,0
Якутская . . .	1,1	—	78,6
Минская . . .	1,2	2,2	50,4
Московская . . .	1,2	2,0	20,3
Тверская . . .	1,3	1,4	11,1
Курская . . .	1,3	0,9	15,0
Забайкальская . .	1,3	—	20,8
Эстляндская . .	1,3	5,7	18,5
Калужская . . .	1,4	1,7	8,2
Тульская . . .	1,4	1,6	13,2
Кубанская . . .	1,4	—	94,6
Симбирская . . .	1,4	0,7	10,4
Тамбовская . . .	1,5	1,5	14,6
Самарская . . .	1,5	1,4	11,5
Рязанская . . .	1,5	1,2	19,6
Псковская . . .	1,5	1,4	7,2
Подольская . . .	1,5	1,2	69,8
Новгородская . .	1.5	1,6	9,1
Астраханская . .	1,5	3,0	9,3
Курляндская . .	1,5	4,2	46,7
Пензенская . . .	1,6	2,1	16,2
Ставропольская .	1,6	—	15,7
Ярославская . .	1,7	1,7	9,1
Херсонская . . .	1,7	2,2	30,9
Воронежская . .	1,7	1,4	19,1
Томская . . .	1,7	—	22,2
Полтавская . . .	1,7	1,2	20,7
Вятская . . .	1,8	1,2	7,5

Губерніи.	Отсроченныхъ изъ жеребьевыхъ.	Осужденныхъ изъ всѣхъ рабочаго возраста.	Уклонившихся изъ жеребьевыхъ.
	На 1,000 человѣкъ.		
Костромская . .	1,8	1,7	10,0
Таврическая . .	1,8	1,2	44,6
Кіевская . . .	1,9	2,5	41,3
Витебская . . .	1,9	3,9	37,5
Вологодская . . .	1,9	5,0	8,5
Черниговская . .	2,0	1,6	22,9
Харьковская . .	2,1	1,0	20,2
Екатеринославская	2,1	2,6	21,2
Владимірская . .	2,1	2,1	7,0
Волынская . . .	2,2	1.8	60.4
Казанская . . .	2,2	—	12,9
Лифляндская. . .	2,2	5,8	19,6
Архангельская . .	2,3	14,0	22,7
Плоцкая . . .	2,3	—	69,6
Саратовская . .	2,3	2,0	16,5
Ломжинская . .	2,5	—	45,5
Акмолинская . .	2,5	—	44,5
Уфимская . . .	2,6	1,5	6,6
Сувалкская . . .	2,6	—	168,4
Енисейская . . .	2,7	—	14,7
Оренбургская . .	2,8	—	14,4
Донская. . . .	2,8	—	10,4
Варшавская . .	3,0	—	49,4
Калишская . . .	3,1	—	43,1
Кѣлецкая . . .	3,1	—	17,7
Люблинская. . .	3,2	—	33,7
Сѣдлецкая . . .	3,3	—	21,2
Пермская . . .	3,6	2,4	8,0
Терская	3,6	—	32,3
Тобольская . . .	3,7	—	16,0
Семипалатинская .	3,8	—	43,1
Радомская . . .	3,9	—	14.0
Петроковская . .	5.2	—	37,7
Дагестанская . .	7,0	—	125,9
Европейская Россія	1,7	—	26,8
Азіятская Россія .	2,4	—	22,4
Привислян. край .	3,3	—	49,6
Вся Россія .	1,9	—	28,5

Важнѣйшею изъ графъ этой таблицы служитъ безспорно *первая*, указывающая непосредственно число отсроченныхъ при пріемѣ, вслѣдствіе нахожденія подъ судомъ или слѣдствіемъ, въ среднемъ за десять лѣтъ, съ 1874 по 1883 годъ. *Вторая* графа даетъ тоже интересныя данныя—число осужденныхъ среди мужчинъ рабочаго

возраста, но обнимаетъ собою только 48 губерній Европейской Россіи и по отношенію только одного 1882 года. Наконецъ, *третья* графа — число уклонившихся — хотя тоже можетъ служить мѣриломъ вообще нравственности населенія, но лишь отчасти, такъ какъ фактъ уклоненія гораздо болѣе обусловливается иными, ранѣе указанными причинами, чѣмъ нравственностью населенія вообще.

Изъ первой графы видно, что *наиболѣе* отсрочекъ вслѣдствіе судимости пришлось дать населенію: Западной Сибири (Тобольской и Семипалатинской губерніямъ) и сосѣднихъ съ нею сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи (Пермской, Уфимской и Оренбургской), Сѣвернаго Кавказа (Дагестанской и Терской) и въ особенности населенію Привислянскаго края (всѣ десять привислянскихъ губерній занимаютъ въ этомъ отношеніи одно изъ послѣднихъ мѣстъ). Обратно, *наименьшее* число призывныхъ находилось подъ судомъ и слѣдствіемъ въ губерніяхъ бѣлорусскихъ и Сѣверозападнаго края (Гродненской, Ковенской, Смоленской, Виленской и Могилевской) и отчасти въ сѣверныхъ (Олонецкой и Петербургской) и юго-западныхъ (Бессарабской).

Нѣсколько иные выводы даютъ данныя о числѣ осужденныхъ собственно въ 1882 году. Въ 48-ми губерніяхъ Европейской Россіи, для которыхъ имѣются данныя, число это колебалось отъ 0,7 въ Симбирской до 14,0 человѣкъ на 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ Архангельской. При этомъ *наименьшимъ* числомъ отличались губерніи малороссійскія и центральныя. Такъ, менѣе 1,3 дали:

Симбирская	0,7
Бессарабская	0,8
Курская	0,9
Орловская	1,0
Харьковская	1,0
Подольская	1,2
Рязанская	1,2
Таврическая	1,2
Вятская	1,2
Полтавская	1,2

Наибольшимъ же — остзейскія и сѣверныя. Такъ, свыше 4,1 осуждено было въ губерніяхъ:

Петербургской	4,1
Курляндской	4,2
Вологодской	5,0
Эстляндской	5,7
Лифляндской	5,8
Архангельской	14,0

Но въ общемъ тѣ и другія данныя не противорѣчатъ даннымъ объ уклоненіи отъ военной службы. Издѣсь, какъ тамъ, выводы констатируютъ тотъ фактъ, что изъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, *лучшій* контингентъ въ нравственномъ отношеніи представляютъ *русскіе*, *худшій* же инородцы и въ особенности евреи.

Это рельефно доказывается процентомъ различныхъ народностей въ общемъ составѣ арміи и процентомъ ихъ въ общемъ числѣ осужденныхъ среди войскъ въ теченіе двухъ лѣтъ, 1885—1886 годовъ.

Народности.	% въ общемъ составѣ арміи.	% въ общемъ составѣ осужденныхъ въ дисциплинарные роты и баталіоны.
Русскіе	76,5	73,7
Поляки	6,1	7,8
Литовцы и финны	7,1	8,7
Татары	4,4	3,2
Евреи	3,2	6,6

V. Льготы (по семейному положенію).

Кромѣ лицъ, бракуемыхъ (¹) вслѣдствіе нравственной или физической негодности и временно освобождаемыхъ отъ поступленія на службу для поправленія здоровья, для окончанія образованія, а иногда и по имущественному положенію,—у насъ существуетъ еще *освобожденіе отъ службы* собственно *въ мирное время*. Такое освобожденіе дается или *нѣкоторымъ лицамъ* по спеціальности ихъ рода службы или занятій (преподаватели и воспитатели въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, медики, лекаря, фармацевты и ветеринары и командируемые для усовершенствованія образованія пансіонеры академіи художествъ), или *по семейному* положенію. Число первыхъ лицъ не велико, а потому они существеннаго значенія на размѣръ и составъ контингента не имѣютъ: вторыя же составляютъ болѣе половины всѣхъ достигшихъ призывнаго возраста.

Впрочемъ, льготы по семейному положенію, какъ имѣющія въ виду обезпечить существованіе семьи, оставляемой новобранцемъ, бываютъ различны, какъ различно же бываетъ и то значеніе, которое имѣетъ для семьи призываемый на службѣ, и въ этомъ отноше-

---

(¹) Кромѣ такихъ *бракуемыхъ* совершенно освобождаются отъ службы священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ.

нiи льготы подраздѣляются на три степени, а лица, имѣющiя на нихъ права,—на три разряда: первый, второй и третiй. Къ первому разряду относятся единственные работники въ семьѣ, т. е. лица, на *исключительномъ* попеченiи которыхъ лежитъ обезпеченiе семьи единственный сынъ въ семьѣ, единственный способный къ труду сынъ, братъ или внукъ при прочихъ членахъ семьи, къ труду неспособныхъ,—и они по закону *во всякомъ случаѣ* освобождаются отъ призыва. Льготы же второй и третьей степени даются лицамъ, составляющимъ *поддержку*, но не *опору* семьи: единственному сыну при отцѣ, способномъ къ труду, и при одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ; брату, слѣдующему по возрасту за находящимся на дѣйствительной службѣ, или на ней погибшемъ,—и они пользуются льготою освобожденiя отъ службы въ мирное время лишь условно: они освобождаются отъ службы лишь въ томъ случаѣ, если контингентъ данной губернiи на столько великъ, что и помимо нихъ можетъ удовлетворить требованiю разверстки.

Въ виду такой условности льготъ второй и третьей степени льготные втораго и третьяго разрядовъ не имѣютъ того существеннаго значенiя, какъ льготные перваго разряда, а потому на изслѣдованiи этихъ послѣднихъ мы исключительно и остановимся.

Изъ первыхъ трехъ графъ этой таблицы видно, что имѣющiе право вообще на льготу по семейному положенiю составляютъ болѣе половины всѣхъ призывныхъ—51,32%; изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей Россiи наибольшiй процентъ составляютъ они въ Европейской Россiи и наименьшiй—въ Привислянскомъ краѣ.

Въ такомъ же порядкѣ располагаются отдѣльныя географическiя части Имперiи и по проценту льготныхъ собственно перваго разряда. Изъ отдѣльныхъ же губернiй процентъ ихъ колеблется отъ 18,76% въ Донской области до 35,86% въ области Дагестанской; при этомъ *наибольшiй*—свыше 30% всѣхъ призывныхъ—они составляютъ въ губернiяхъ остзейскихъ (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской), сѣверо-западныхъ (Ковенской и Виленской), сѣверныхъ (Олонецкой, Петербургской, Новгородской и Псковской) и нѣкоторыхъ изъ центральныхъ (Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Калужской и Смоленской); *наименьшiй* же—ниже 24%—въ привислянскихъ (во всѣхъ десяти), южныхъ (Донской, Астраханской, Ставропольской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской) и въ нѣкоторыхъ изъ восточныхъ (Оренбургской и Уфимской).

Таблица № 16.

Составъ населенія по семейному положенію, образованію и сословіямъ.

	Процентъ льготн. изъ жеребьев.			Изъ числа принятыхъ.			Процентъ женатыхъ среди принятыхъ.	Изъ числа принятыхъ.	
	Перваго разряда.	Втораго разряда.	Третьяго разряда.	Процентъ грамотныхъ.	Процентъ неграмотныхъ.	Процентъ имѣющихъ права.		Проц. крестьянъ.	Процентъ мѣщанъ.
Дагестанская . . .	35,66	10,49	0,70	55,00	42,50	2,50	22,50	2,50	90,00
Ярославская	34,05	18,40	4,79	60,37	36,58	3,05	15,41	88,11	8,51
Эстляндская	33,36	16,56	4,92	93,51	4,85	1,64	3,19	87,20	4,28
Курляндская . . .	33,16	17,01	4,42	56,69	39,66	3,65	4,04	83,32	14,85
Смоленская	31,75	18,59	5,28	22,02	76,43	1,55	44,69	91,89	5,09
Тверская	31,69	5,79	5,61	38,70	58,52	2,78	29,13	92,89	4,96
Костромская	31,38	19,90	5,41	34,50	63,07	2,43	35,41	91,43	5,32
Виленская	31.24	19,02	5,35	14,15	84,15	1,17	4,23	81,39	10,84
Московская	31,23	17,29	4,37	48,04	47,36	4,60	29,50	76,28	17,47
Ковенская	31,14	13,90	4,90	17,16	80,93	1,91	5,21	72,98	18,58
Калужская	31,13	19,01	5,25	30,39	67,18	2,43	54,96	87,84	8,35
Псковская	31,11	20,34	5,80	16,75	80,42	2,84	16,87	91,42	5,62
Лифляндская . . .	31,08	17,52	4,34	91,36	5,25	3,39	2,53	88,81	8,08
Олонецкая	30,97	17,68	6,40	25,12	72,12	2,76	11,19	93,22	3,79
Новгородская . . .	30,82	19,49	5,51	29.66	67,31	3,03	8,08	92,18	4,73
Енисейская	30,57	16,52	6,24	11,58	87,45	0,97	26,42	90,96	7,16
С.-Петербургская . .	30,27	14,21	4,12	48,98	40,89	10,13	6,09	61,23	20,88
Владимірская . . .	30,19	20,16	5,87	40,12	57,66	2,22	37,87	91,18	6,07
Тульская	29,98	19,63	5,37	30,06	67,30	2,64	59,74	87,37	7,58
Терская	29,68	15,31	4,45	38,88	55,34	5,78	21,12	15,90	63,53
Гродненская	29,38	21,35	4,81	20.44	77,38	2,18	18,40	80,55	17,47
Нижегородская . . .	29,29	19,69	5,53	21.44	76,61	1,95	59,37	93,13	3,93
Архангельская . . .	29,24	16,07	6,34	31,81	65,16	3,03	8,32	91,53	5,17
Тобольская	29,06	18,84	6,67	11,00	88,34	0,66	34,77	96,40	2,30
Орловская	28,94	20,01	5,93	19,16	78,75	2,09	48,05	89,18	7,54
Витебская	28,50	20,25	5,78	14,23	82,81	2.96	12,49	81,15	14,92
Симбирская	28,08	21,42	5,82	16,37	81,72	1,91	54,00	92,66	4,72
Черниговская . . .	27,99	20,34	6,43	17,45	81,17	1,38	30,66	76,49	10,11
Якутская	27,91	15,60	4,21	17,65	74,02	8,33	11,76	65,20	7,84
Минская	27,82	21,76	4,89	17,14	81,03	1,83	26,88	74,09	19,22
Рязанская	27,77	20,97	6,06	27,28	69,55	2.67	62,99	92,08	4,82

Вологодская	27,70	19,87	6.94	27,01	70,87	2,14	6,35	95,18	2,53
Акмолинская . . .	27,65	14.64	4.95	41,23	45,76	13,01	29.04	12,33	65,34
Волынская	27,63	21,69	4,93	10,78	87,56	1,66	38.78	73,81	20,49
Иркутская	27,10	14,95	6,41	15,37	82.58	2,05	20.63	86.70	10,18
Казанская	26,89	19,33	6,18	11,02	86,71	2,27	25.76	93,54	4,15
Саратовская	26.87	21,43	6,09	17,26	81,12	1,38	64,12	89.16	9,11
Пензенская	26,79	20,17	6,80	10,54	87,55	1,91	65,42	94,33	3,61
Могилевская . . .	26,79	21,60	5,66	12,19	85,87	1,94	29.76	80,54	16,14
Пермская	26,38	19,22	7,02	14,38	83,54	2,08	29,52	93.54	2,64
Вятская	26,27	20,98	6,72	14,72	83,43	1,85	42,91	97,22	1,59
Курская	26,07	19,97	7,17	15,70	82,93	1,37	39.66	92.63	4,11
Тамбовская	25,89	21,79	6,78	14,55	84,20	1,25	65,49	93,03	4,54
Семипалатинская . .	25,30	15,64	6,80	33,27	63,73	3,00	29,26	22,64	66,53
Полтавская	25,25	19,32	7.04	12,04	87,05	0,91	26,67	89.73	7,41
Томская	25,11	19,91	6,67	10,07	89,10	0,83	35.65	28,39	62,55
Воронежская . . .	24,99	21,01	6,95	14,93	84,19	0,88	63,53	95,30	2,67
Харьковская	24.99	20.51	6.95	13,10	85,95	0,95	38,98	92,32	4,95
Кубанская	24,98	16,09	4,73	27,08	72,05	0,87	37,67	28,39	62.55
Самарская	24,90	20,22	6,61	12,81	86,14	1.05	57.04	92,38	5,06
Херсонская	24,16	5,79	6,24	22,51	76,24	1,25	19,19	67,53	25,64
Подольская	24,10	17,93	6,14	10,56	88,64	0,80	18,17	82,88	12,56
Екатеринославская .	23,54	19,84	7,07	16,66	82,24	1,10	32,52	83,75	12,31
Радомская	23,33	23,14	4,74	6,74	92,96	0.30	20,32	82,32	17,23
Таврическая . . .	23,12	18,14	6,68	22,22	76.43	1,76	30.45	79,01	18,06
Оренбургская . . .	23,01	19,42	5,16	12,16	87,24	0,59	45,35	76.69	10,94
Кіевская	22,93	18,74	6,87	12,91	86.10	0,99	26.60	78,32	18,75
Сѣдлецкая	22,72	22,15	3,77	15,74	83,98	0.28	19.73	77.28	18,05
Ставропольская . .	22,45	21,14	6.34	12.53	87,27	0,20	70.84	91,61	4,91
Бессарабская . . .	22,24	16,61	4,53	6,58	92,47	0.95	9,96	75.74	20,02
Уфимская	22,19	20,10	5,76	5,68	93,59	0.73	23,11	49,39	3,32
Забайкальская . . .	22,18	16,11	7,77	17,34	80,58	2,10	21,06	87,52	7,92
Астраханская . . .	22,14	18,91	7,95	21,94	77,33	0,73	56,89	82.78	14,75
Варшавская	21,50	17,65	3,72	21,71	76.17	2.12	14,48	66,91	28,44
Плоцкая	21,50	18,24	3,11	18,17	81,06	0,47	12,34	85,18	13,78
Сувалкская	21,23	17,36	3,04	12,41	86,37	1,22	7.85	92,36	7,06
Кѣлецкая	21,22	21,01	4,55	13,48	86,15	0.37	15,28	84,29	15,21
Ломжинская	21,05	17,92	3,36	15,83	83,75	0.42	12,57	73,95	13,28
Люблинская	20,97	19.20	3,15	9,90	89,92	0,18	25,97	82.18	17,03
Калишская	20,91	19,70	4,26	13,38	86,18	0,44	11,89	84.00	15,10
Петроковская . . .	19,13	20,85	4,72	15,62	83,88	0,50	14,00	78,45	21,02
Донская	18,76	21,33	7,07	19,82	79,79	0.39	59,41	94,65	0,51
Европ. Россія . . .	27,21	19,63	6,03	21,09	77,09	1,89	35,38	85,70	8,98
Азіатская Россія . .	26,55	19,63	6,48	13,24	85,69	1,07	87,40	87,04	9,68
Привислянскій край .	21,29	18,56	3,86	14,69	84,58	0,73	15,59	79,75	17,64
Вся Россія . . .	26,52	19,47	5,83	20,24	78,09	1,75	33,83	85,26	9,72

Всматриваясь въ географическое распредѣленіе губерній, выдающихся въ ту или другую сторону, видно, что первую групу составляютъ губерніи съ наиболѣе дробнымъ хозяйствомъ, вторую же, обратно,—съ хозяйствомъ болѣе крупнымъ; первую—мѣстности, отличающіяся дурными свойствами почвы и притомъ изстари населенныя, вторую же—большимъ плодородіемъ и, за исключеніемъ Привислянскаго края, и теперь относительно мало населенныя (¹).

Отсюда и причины такого рѣзкаго различія этихъ групъ по числу лицъ, имѣющихъ право на льготу перваго разряда, составляютъ экономическое положеніе, а отчасти и этнографическія свойства населенія. Малоплодородіе почвы, невозможность существованія въ данной мѣстности вслѣдствіе пресыщенія ея населеніемъ служитъ главною причиною дробленія семьи, выдѣленія изъ нея нѣкоторыхъ членовъ для переселенія въ болѣе обильныя землей и болѣе плодородныя мѣстности. Этимъ и объясняется малосемейность, а слѣдовательно и большой процентъ льготныхъ перваго разряда въ центральныхъ и ближайшихъ къ нимъ губерніяхъ, съ преимущественно русскимъ населеніемъ. Малосемейность же остзейскихъ и сѣверо-западныхъ, кромѣ того, объясняется и самымъ характеромъ массы населенія ихъ. Литовцы и финны и прежде любили селиться отдѣльно и прежде они рано выдѣляли сыновей на отдѣльныя хозяйства; съ постепеннымъ же истощеніемъ почвы такое дробленіе семействъ стало еще болѣе естественнымъ.

Что касается льготныхъ втораго и третьяго разряда, то въ распредѣленіи ихъ такой правильности не замѣчается. Такъ, наибольшимъ процентомъ льготныхъ втораго разряда (свыше 21,5%) отличаются губерніи:

		Наименьшимъ же (ниже 15):	
Радомская	23,14	Иркутская	14,95
Сѣдлецкая	22,15	Акмолинская	14,64
Тамбовская	21,79	Петербургская	14,21
Минская	21,76	Ковенская	13,90
Волынская	21,69	Дагестанская	10,49
и Могилевская	21,60	Тверская	5,79
		и Херсонская	5,79

Наибольшимъ процентомъ льготныхъ 3-го разряда (свыше 7%):		Наименьшимъ же (ниже 4%):	
Астраханская	7,95	Варшавская	3,72

(¹) Въ наиболѣе выдающихся изъ первой групы—сѣверо-западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ—главную массу жителей составляютъ литовцы и финны; въ губерніяхъ же второй групы—славяне: русскіе и поляки.

Забайкальская	7,77	Сѣдлецкая	3,77
Курская	7,17	Ломжинская	3,36
Донская	7,07	Люблинская	3,15
Екатеринославская	7,07	Плоцкая	3,11
Полтавская	7,04	Сувалкская	3,04
и Пермская	7,02	и Дагестанская	0,70

Да въ виду условности получаемыхъ ими льготъ они, какъ уже сказано, особеннаго вниманія и не заслуживаютъ.

VI. Составъ населенія по сословіямъ, семейному положенію и образованію.

Теперь перейдемъ къ краткому очерку состава нашего населенія по сословіямъ, семейному положенію и по образованію.

Согласно тѣхъ же данныхъ о наборѣ за десять лѣтъ (1874—1883 г.) видно, что принятые распредѣляются по *сословіямъ* такъ:

Крестьяне составляютъ	85,26%
Мѣщане »	9,72
Лица, не изъятыя изъ ревизіи, составляютъ	2,51
Лица прежде изъятыя »	1,16
Дворяне »	0,95
Купцы »	0,24
Чиновники »	0,16

то есть, что главный, почти исключительный, контингентъ лицъ, поступающихъ по жребію, составляютъ лица податнаго сословія— крестьяне и мѣщане [1]. Изъ нихъ первые, какъ исключительно поселяне, представляютъ безспорно лучшій контингентъ, чѣмъ мѣщане, жители преимущественно городовъ.

Въ этомъ отношеніи изъ отдѣльныхъ географическихъ частей Россіи въ лучшихъ условіяхъ стоятъ Азіятская Россія, затѣмъ Европейская и, наконецъ, Привислянскій край.

Такъ, процентъ въ общемъ составѣ принятыхъ:

	Крестьянъ.	Мѣщанъ.
Въ Азіятской Россіи	87,04	9,68
» Европейской Россіи	85,70	8,98
» Привислянск. краѣ	79,75	17,64
Во всей Россіи	85,26	9,72

Изъ отдѣльныхъ же губерній *наибольшій* процентъ крестьянъ

[1] Незначительный процентъ дворянъ въ общемъ составѣ новобранцевъ объясняется, кромѣ ничтожности процента ихъ въ составѣ населенія, также и тѣмъ, что они по собственному желанію идутъ въ школы военнаго вѣдомства, а затѣмъ составляютъ главный кадръ офицеровъ арміи.

даютъ восточныя и юго-восточныя губерніи Европейской Россіи, *наименьшій* же—средне-азіятскія и кавказскія, а затѣмъ сѣверо-западныя, привислянскія и столичныя, гдѣ, обратно, наиболѣе великъ процентъ мѣщанъ.

Изъ другихъ сословій наибольшій процентъ даютъ:

Дворянъ (свыше 2°/₀ всего числа принятыхъ):

Витебская	2,32
Дагестанская	2,50
Семипалатинская	2,81
Минская	3,93
Виленская	4,95
Акмолинская	5,48
Ковенская	6,46
Ломжинская	11,36

Чиновниковъ—только Якутская губ. 2,94°/₀, и *купцовъ*:

Акмолинская	2,46
Варшавская	2,87
Семипалатинская	4,21

Семейное состояніе новобранцевъ имѣетъ весьма серьезное значеніе какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Пріемъ холостыхъ, не связанныхъ собственною семьей, менѣе разстроиваетъ бытъ принимаемаго, ложится меньшимъ бременемъ какъ на него, такъ и на ближайшихъ къ нему лицъ; въ виду этого холостой солдатъ легче свыкается съ военною службой и легче переноситъ ее. Съ другой же стороны, женатые болѣе нравственны, чѣмъ холостые, какъ это доказывается слѣдующими данными о числѣ состоявшихъ въ дисциплинарныхъ ротахъ и баталіонахъ въ 1885 и 1886 годахъ: изъ 6,530 лицъ вообще женатыхъ было 1,732, или они составляли лишь ¼ часть—26,52°/₀.

По даннымъ о пріемѣ новобранцевъ видно, что вообще въ Россіи ⅔ ихъ составляли женатые и ⅓ холостые; изъ отдѣльныхъ же географическихъ частей государства:

Въ Азіятской Россіи женатые составляютъ	37,41
» Европ. Россіи » »	35,38
» Прив. краѣ » »	15,59

Несравненно бо́льшую разницу въ этомъ отношеніи представляютъ отдѣльныя губерніи: въ нихъ процентъ женатыхъ колеблется отъ 2,53°/₀ до 70,84°/₀. При этомъ *наибольшимъ* процентомъ (свыше 60°/₀) отличаются:

Рязанская	62,99
Воронежская	63,53
Саратовская	64,12
Пензенская.	65,42
Тамбовская.	65,49
Ставропольская . . .	70,84

Наименьшимъ же (ниже 10).

Бессарабская	9,96
Архангельская. . . .	8,32
Новгородская	8,08
Сувалкская	7,85
Вологодская	6,35
С.-Петербургская . . .	6,09
Ковенская	5,21
Виленская	4,23
Курляндская	4,04
Эстляндская	3,19
Лифляндская	2,53

то есть по *мѣстностямъ* наиболѣе ранніе браки заключаются на юго-востокѣ Европейской Россіи и на сѣверѣ Кавказа; наиболѣе же поздніе—на сѣверѣ, западѣ и въ особенности на сѣверо-западѣ. По отдѣльнымъ же *народностямъ*—наиболѣе ранній бракъ у русскихъ, наиболѣе же поздній—у поляковъ, сѣверныхъ финновъ и въ особенности у литовцевъ.

Наконецъ, одну изъ самыхъ важныхъ данныхъ о составѣ принятыхъ въ войска составляетъ процентъ *грамотныхъ* среди нихъ. Изъ тѣхъ же данныхъ о наборахъ за десять лѣтъ видно, что грамотные составляютъ лишь менѣе одной четверти всѣхъ принятыхъ—всего 21,99%. Ничтожность этого процента выяснится рельефнѣе, если мы сравнимъ его съ данными для другихъ европейскихъ государствъ.

Таблица № 17.

Процентъ грамотныхъ въ составѣ принятыхъ при наборахъ въ войска.

	Въ общемъ составѣ принятыхъ. Процентъ грамотныхъ.	Процентъ неграмотныхъ.
Германія . . .	98,14	1,86
Франція . . .	84,92	15,08
Австро-Венгрія . . .	52,16	47,84
Италія	50,47	49,53
Россія	21,99	78,01

Или: принимая данныя для Россіи за 100, оказывается, что число грамотныхъ:

Въ Италіи	229
» Австро-Венгріи	237
» Франціи	386
» Германіи	446

Эти данныя, общія для всего государства, далеко не одинаковы для отдѣльныхъ его частей. Даже по большимъ географическимъ подраздѣленіямъ онѣ весьма различны.

Такъ, въ Европейской Россіи грамотные составляютъ	22,28%
» » Привислянскомъ краѣ » »	15,42 »
» » Азіятской Россіи » »	14,31 »

По отдѣльнымъ же губерніямъ процентъ грамотныхъ колеблется отъ 6,41% въ Уфимской до 95,15% въ Эстляндской.

Такъ, *свыше* 40% грамотныхъ имѣютъ:

Эстляндская	95,15
Лифляндская	94,75
Ярославская	63,42
Курляндская	60,34
С.-Петербургская	59,11
Дагестанская	57,60
Акмолинская	54,24
Московская	52,64
Терская	44,86
Владимірская	42,34
и Тверская	41,48

Менѣе же 13% грамотныхъ.

Полтавская	12,95
Оренбургская	12,76
Ставропольская	12,73
Пензенская	12,45
Енисейская	12,65
Волынская	12,44
Тобольская	11,88
Подольская	11,86
Томская	10,90
Люблинская	10,08
Бессарабская	7,53
Радомская	7,04
Уфимская	6,41

То есть *наиболѣе великъ* процентъ грамотныхъ въ губерніяхъ *столичныхъ* (въ Петербургской 59,11% и Московской 52,64%), *промышленныхъ подмосковныхъ* (Калужской 32,83%, Тульской 32,70%, Костромской 36,93%, Тверской 41,48%, Владимірской 42,34% и Ярославской 63,42%) и наиболѣе чѣмъ гдѣ-либо въ *остзейскихъ* губерніяхъ:

Курляндской	60,34
Лифляндской	94,75
Эстляндской	95,15

Наименѣе же великъ процентъ грамотныхъ въ губерніяхъ сибирскихъ, юго-западныхъ и привислянскихъ; изъ послѣднихъ только въ Варшавской грамотные составляютъ около 24%, въ остальныхъ же процентъ ихъ колеблется отъ 19% въ Плоцкой до 7% въ Радомской.

Таковы среднія данныя за десять лѣтъ, съ 1874 по 1883 годъ; разсматривая же погодно составъ принятыхъ, изъ слѣдующей таблицы

Года.	Проценты среди принятыхъ.	Или принимая 1874 г. за 100.
Въ 1874	21,3	100
» 1875	21,8	102
» 1876	20,9	98
» 1877	21,0	99
» 1878	20,7	97
» 1879	21,7	102
» 1880	22,1	104
» 1881	23,1	109
» 1882	23,5	110
» 1883	24,5	115

видно, что, начиная съ 1879 года, процентъ грамотныхъ постепенно, и притомъ довольно равномѣрно, постоянно возрастаетъ, а изъ данныхъ за слѣдующіе три года:

Года.	Проценты среди принятыхъ.	Или принимая 1874 г. за 100.
Въ 1884	25,5	119
» 1885	26,4	124
» 1886	27,9	131

что ростъ этотъ не только продолжается, но и становится все болѣе значительнымъ,—за четыре года, съ 1879 по 1882 годъ, онъ выразился 13%, или, въ среднемъ, ежегодно 4%; за послѣдніе же четыре года увеличился съ 110 на 131, или на 20%, то есть ежегодно на 5%.

Что касается лицъ, кончившихъ то или другое учебное заведеніе и имѣющихъ тѣ или другія права по образованію, то процентъ ихъ не великъ: по тѣмъ же даннымъ о пріемѣ, онъ, въ среднемъ, за десять лѣтъ составлялъ лишь 1,75%; изъ отдѣльныхъ же частей государства *наиболѣе* значителенъ онъ въ Европейской Россіи, преимущественно въ тѣхъ же губерніяхъ, которыя отличаются и наибольшимъ процентомъ грамотныхъ; затѣмъ въ Азіятской; *наименѣе* же значителенъ въ губерніяхъ Привислянскаго края.

Заключеніе.

Групируя теперь все сказанное о населеніи Россіи, какъ источникѣ комплектованія ея арміи, видно:

1) Не смотря на общеобязательность у насъ воинской повинности, въ дѣйствительности ей подлежитъ далеко не все населеніе государства, а не взирая на желаемую равномѣрность тягости военной службы, въ дѣйствительности значительная часть населенія ея вовсе не знаетъ, а среди другой она распредѣляется далеко не равномѣрно.

Въ процентѣ ко всему населенію Имперіи число лицъ, подлежащихъ дѣйствію законовъ 1874, 1881 и 1886 годовъ, будетъ таково:

Подлежащіе дѣйствію закона 1874 года	составляютъ	84,4 %
» » » 1881 »	»	2,0 »
Казаки	»	2,1 »
Вовсе не отбываютъ воинской повинности (1)		11,5 »

Тягость же службы лицъ, подлежащихъ тѣмъ или другимъ правиламъ, таковы:

На 1,000 челов. рабочаго возраста въ рядахъ арміи состоитъ:

Подлежащихъ закону 1874 года	39,6	челов.
Казаковъ	87,7	»
Финляндцевъ.	9,2	»

Мѣстности съ исключительными условіями населены почти исключительно только нѣкоторыми народностями: Финляндія—финнами и шведами: Закавказье — картвельцами, турко-татарами и армянами; Туркестанъ—турко-татарами; казаки же исключительно русскіе. Отсюда и тягость военной службы далеко не одинаково тяжело ложится на различныя племена, населяющія Россію. Въ то время, какъ въ Россіи вообще изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста въ рядахъ арміи постоянно состоитъ 35,5, среди 1,000 рабочихъ мужчинъ:

Собственно	русскихъ	состоитъ	41,4
»	литовцевъ	»	40,4
»	поляковъ	»	39,7
»	германцевъ	»	34,7
»	евреевъ	»	28,3
»	финновъ	»	28,1
»	турко-татаръ	»	14,3
»	армянъ	»	2,3

(1) Вѣрнѣе не отбывали ея до прошлаго 1886 года.

2) Число жителей въ Россіи, а отсюда и число лицъ, ежегодно достигающихъ у насъ призывнаго возраста, значительно превосходитъ число таковыхъ въ другихъ первостепенныхъ государствахъ Европы; значительно же болѣе у насъ и кадръ постоянной арміи: но вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ же болѣе продолжителенъ, чѣмъ гдѣ-либо, и срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ.

3) Важнѣйшею данною при изслѣдованіи населенія, какъ источника комплектованія арміи, служитъ племенной и религіозный его составы. Разсматривая таковые, видно, что хотя Россія населена массою разнообразныхъ племенъ и народностей, хотя въ ней встрѣчаются почти всѣ существующія вѣроисповѣданія, но все же господствующее русское племя и господствующая православная религія составляютъ весьма значительное большинство (66 и 70%), а потому въ общемъ племенной и религіозный составы могутъ быть признаны достаточно благопріятными.

Къ сожалѣнію этого далеко нельзя сказать относительно важнѣйшихъ окраинъ государства; большею частью онѣ населены сплошь инородцами, изъ которыхъ нѣкоторые настолько еще не пользуются довѣріемъ, что вовсе освобождаются отъ военной службы

4) Эти благопріятныя *нравственныя* данныя состава нашего населенія, какъ источника комплектованія нынѣшней арміи, рельефнѣе всего доказываются тѣмъ незначительнымъ процентомъ, который составляютъ уклоняющіеся среди всѣхъ лицъ, достигшихъ призывнаго возраста. Въ то время, какъ въ Германіи и Австріи изъ 100 призываемыхъ не являются около 12-ти и 10-ти человѣкъ, у насъ уклоняется отъ явки къ призыву только 2,86%; выключивъ же евреевъ, представляющихъ въ этомъ отношеніи особенно неблагопріятный элементъ,—процентъ этотъ спускается до 1,45 на 100, т. е. менѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ первоклассныхъ государствахъ Европы, не исключая и Франціи.

Что касается отдѣльныхъ племенъ, то, за исключеніемъ рѣзко выдѣляющихся евреевъ, среди которыхъ уклоняется около 1/3 всѣхъ призывныхъ,—всѣ остальныя народности представляютъ въ этомъ отношеніи довольно благопріятный элементъ. Этотъ выводъ подтверждается и данными вообще о нравственныхъ свойствахъ населенія, какъ числомъ отсроченныхъ при наборѣ, вслѣдствіе нахожденія подъ судомъ и слѣдствіемъ, такъ и числомъ осужденныхъ среди войскъ постоянной арміи.

Такъ:

	Въ процентѣ арміи.	Въ процентѣ осужденныхъ.
Русскіе составляютъ	76,5	73,7
Поляки	6,1	7,8
Литовцы и финны	7,1	8,7
Евреи	3,2	6,6

5) Благопріятныя же данныя даетъ изслѣдованіе *физическихъ* свойствъ нашихъ новобранцевъ,—у насъ бракуется гораздо меньшій процентъ призываемыхъ, чѣмъ въ Германіи и Австріи. Но это объясняется, во-первыхъ, болѣе широкими требованіями, существующими у нихъ, а во-вторыхъ, большей возможностью отсрочекъ, такъ какъ ежегодно призывается не одинъ, а три младшіе возраста. Не повторяя уже сказаннаго о необходимости и у насъ увеличить требованія гарантіи здоровья и силы новобранцевъ, ограничимся здѣсь выводомъ, какія именно мѣстности и племена представляютъ лучшія данныя по физическимъ свойствамъ лицъ, достигшихъ призывнаго возраста.

Это можно наблюдать изъ числа *освобожденныхъ* при наборѣ вслѣдствіе «болѣзни и физическихъ недостатковъ»,—таковые составляютъ въ общемъ 15,04% и изъ числа отсроченныхъ «вслѣдствіе невозмужалости»,—таковые составляютъ 16,34%. Тѣ и другія данныя несомнѣнно указываютъ, что *наиболѣе благопріятными* физическими свойствами населенія отличаются: изъ *мѣстностей* — басейнъ Волги, юго-востокъ Европейской Россіи, сѣверъ Кавказа и западъ Сибири, а изъ отдѣльныхъ *народностей* — русскіе, въ особенности великороссіяне; *худшими же*: изъ отдѣльныхъ *мѣстностей*—западъ Европейской Россіи и въ особенности Привислянскій край, изъ отдѣльныхъ же *народностей* — литовцы, финны и румыны и особенно евреи и поляки.

Говоря о физическихъ свойствахъ населенія, нельзя не упомянуть о ростѣ. Въ среднемъ ростъ нашихъ новобранцевъ выше роста новобранцевъ Австро-Венгріи и Франціи. *Наибольшею* же рослостью у насъ отличаются остзейскія губерніи, югъ Европейской Россіи и сѣверъ Кавказа, а изъ отдѣльныхъ народностей—литовцы, прибалтійскіе финны и русскіе: *наименьшею* же—сѣверъ и сѣверовостокъ Европейской Россіи и въ особенности Привислянскій край, а изъ отдѣльныхъ народностей—турко-татары, приволжскіе финны и въ особенности поляки и евреи.

6) Изъ другихъ данныхъ о составѣ населенія, какъ источника комплектованій армій, заслуживаютъ вниманія: семейное и сословное положеніе и степень образованія призываемыхъ.

Семейное положеніе лицъ, достигающихъ призывнаго возраста, имѣетъ весьма большое значеніе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечетъ за собою совершенное освобожденіе отъ службы въ мирное время. Такимъ правомъ пользуются такъ называемые льготные перваго разряда. Въ общемъ они составляютъ болѣе 1/4 всѣхъ призывныхъ; въ частности же *наиболѣе* великъ процентъ ихъ на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и въ центрѣ Европейской Россіи; *наименѣе* же—на крайнемъ западѣ, въ Привислянскомъ краѣ. Отсюда же изъ Привислянскаго края и въ особенности съ сѣверо-запада поступаетъ въ армію наименьшій процентъ женатыхъ; болѣе же ранніе браки и болѣе значительный процентъ женатыхъ даютъ губерніи юго-востока Европейской Россіи.

Въ *сословномъ* отношеніи главную массу новобранцевъ (96%) составляютъ лица податнаго сословія — крестьяне и мѣщане, въ особенности первые—85,26%.

Наконецъ *по образованію* нашъ контингентъ новобранцевъ значительно уступаетъ западно-европейскимъ. Кончившіе то или другое учебное заведеніе составляютъ въ немъ лишь 1,75%, грамотные же вообще—лишь 22%. Впрочемъ процентъ этихъ послѣднихъ, начиная съ 1879 года, постепенно возрастаетъ. Такъ, въ 1878 году грамотные составляли только 1/5 всѣхъ принятыхъ — 20,7%, въ 1886 же году они составили болѣе 1/4—27,9%.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БИБЛИОТЕКА
КОМИТЕТА

